A. A. Бартош, U.B. Бочарников

Фоссийское КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ Этечеству

Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности

Москва Горячая линия — Телеком 2018 УДК 94(47) ББК 63.3(2) Б26

Бартош А. А., Бочарников И. В.

Б26 Российское казачество на службе Отечеству. — М.: Горячая линия — Телеком, 2018. — 168 с.: ил.

ISBN 978-5-9912-0721-8.

Издание содержит очерки об истории становления и развития казачьего сословия в России, его роли и значении в обеспечении военной безопасности Российского государства. Сформировавшись изначально для зашиты и обороны рубежей русских земель от набегов и нашествий многочисленных неприятелей России, казачество по мере укрепления российской государственности превратилось в общероссийское военнослуживое сословие, главным предназначением которого стала служба Отечеству. Ни одна из войн, начиная с XV в. вплоть до настоящего времени не обходилась и не обходится без казачества, являющегося примером воинской доблести и беззаветного служения Отечеству. Всё это в совокупности формирует мощнейший потенциал российской государственности, необходимый для обеспечения ее суверенитета, безопасности и эффективного развития. Представленные материалы могут быть использованы в процессе планирования и организации патриотического воспитания молодежи, а также найти применение в преподавании отечественной истории, политологии и других социально-гуманитарных наук.

Для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2)

Издание подготовлено при участии Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности

Научное издание

Бартош Александр Александрович **Бочарников** Игорь Валентинович

Российское казачество на службе Отечеству

Монография

Компьютерная верстка И. А. Елисеева Обложка художника В. Г. Ситникова

В качестве элементов оформления обложки использованы фрагменты картин художников В. В. Туманова «Казачья атака» и Карла Рехлина «Атака лейб-казаков под Лейпцигом 4 октября 1813 года»

Подписано в печать 26.03.2018. Формат 60×88/16. Уч. изд. л. 10.5. Тираж 500 экз. (1-й завод 200 экз.). Печать цифровая. Изд. № 180721

ООО «Научно-техническое издательство «Горячая линия — Телеком», www.techbook.ru

ISBN 978-5-9912-0721-8 © А. А. Бартош, И. В. Бочарников, 2018 © Издательство «Горячая линия — Телеком», 2018

Уважаемые читатели!

Перед вами книга об истории российского казачества, написанная ярким русским языком, выстроенная на богатом фактическом материале и легко читаемая.

Казаки на службе Отечества. Действительно, российское казачество сыграло славную роль в защите и становлении Российского, государства, освоении огромных сухопутных и океанских пространств, приращении про-

странственных территорий. И при этом казаки проявляли недюжинную выдержку, храбрость, смекалку и государственный подход. Казак — это и воин, и землепашец, и мастер, и исследователь неизведанных земель.

Казалось бы, замечательный труд А.А. Бартоша и И.В. Бочарникова — дань историческим заслугам российского казачества, их вкладу в величие Российской империи и Союза Советских Социалистических Республик. Но этих держав уже нет, а значит, рецензируемая мной работа обращена в прошлое. Но это не так.

Нынешняя Россия, заплутавшись в потемках дикого капитализма, пытается найти свой путь, свое место в системе современного миропорядка. Втискивается то в западный ареал, безнравственный, гнусный и беспощадный к ней и к другим народам и цивилизациям, то устремляется на Восток, бросаясь в объятия Китая. Собственного курса у нынешней властной «элиты» для России нет, точнее, она проводит курс в никуда. А потому формирует молодого человека с непонятным образом своего будущего, с неясной перспективой, целями и задачами. Потому что при нынешней власти олигархов и коррумпированных чиновников будущего у России нет.

Но первоосновой российской государственности был, есть и будет человек как архетип и образ общественного уклада, как строитель государства. И за этот образ российского человека идет жестокая борьба как внешних сил, так и многочисленных внутренних недругов. Последние четверть века власть предержащие инородные силы пытаются сформировать для России человека без рода и племени, не помнящего родства, не чувствующего запаха родной земли, ее силы, ее боли, конкурентоспособного потребителя, по заявлению господина Фурсенко в бытность его министром образования и науки РФ. То есть человека, думающего только о своем животе, личном комфорте и богатстве, так называемую «политическую нацию», человека мира.

И образ казака как никогда необходим сегодня во всех сферах нашего бытия. Патриот Отечества не на словах, а в конкретных делах, любящий свою землю и готовый лечь за нее, как за други своя. Возрождение казачества — это возрождение России, той, большой и славной. Ныне так же, как в далекие времена, необходимы воины и землепашцы, открыватели новых истин и верующие в Бога и Отечество, люди высокого интеллекта и основатели крепких семейных и родовых станиц.

Да, война за Россию носит более, чем прежде, сложный системный характер, потому что враг стал коварнее и изощренне. И поле боя — иное. Но именно казачество, а возможно, только оно, может и должно возглавить очищение страны от коррупции, мздоимства, разграбления народных богатств, разложения и деморализации молодежи. И авторы исследования вносят в это важное дело свой творческий вклад. Спасибо им за это.

Л.Г. Ивашов,

президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук, генерал-полковник

Предисловие

Граница породила казачество, а казаки создали Россию. Л.Н. Толстой

Уникальнейшим явлением мировой и отечественной истории явилось казачество, вклад которого в обеспечение безопасности Российского государства едва ли может быть переоценен.

Возникнув задолго до начала формирования Древнерусского государства в виде сообществ вольных воинов, не подчиненных ничьей власти, оно с течением времени трансформировалось в различные военно-демократические общества, добровольно возложившие на себя миссию по защите рубежей возрождавшегося после монголотатарского ига Российского государства. В последующем же по мере укрепления российской государственности, начиная с петровских времен, казачество превратилось в общероссийское военно-служивое сословие, главным предназначением которого была служба Отечеству.

Очевидным является тот факт, что само по себе казачество действительно представляет собой феномен отечественной исторической практики, поскольку нигде и никогда попытки воспроизвести его аналог не удались (Австрия, Пруссии, Великобритания и др.).

Зарождение казачества и его развитие на протяжении столетий определялось спецификой развития российской государственности, формировавшейся под прессингом постоянной внешней военной угрозы. По словам Н.А. Бердяева, «русская государственность занимала положение сторожевое и оборонительное. Она выковывалась в борьбе с татарщиной, в смутную эпоху, в иноземных нашествиях»¹. Этого не было, да и не могло быть, у большинства европейских государств, защищенных от экспансии с востока самой Россией.

В этих условиях именно казачество во многом и стало тем защитным барьером, обеспечивавшим предупреждение внезапного нападения на русские земли и принимавшим на себя первыми основной удар.

Находясь на острие угроз военной безопасности и в условиях постоянного вооруженного противоборства, российское казачество закономерно формировалось как особый тип военно-демократической общности, со своим особенным укладом жизнедеятельности, основанным на принципах войскового товарищества. В этих условиях формировался и характер казаков — воинов, готовых к самопожертвованию в интересах обеспечения безопасности России.

Бердяев Н.А. Судьба России: опыт по психологии войны и национальности. Пг., 1918. С. 7.

Являясь самобытным, по своей сути, в то же время казачество активно развивалось и впитывало в себя обычаи и традиции сопредельных народов, особенно черкесских, с которыми казачество связывают как истоки, так и многовековая практика взаимоотношений, в том числе в рамках вооруженного противоборства.

Все это в конечном итоге предопределило феномен казачества, которое могло появиться только в России с ее многонациональным укладом.

Спектр участия казачества в военно-политической деятельности государства был предельно широк. На протяжении столетий оно являлось важнейшим инструментом военной политики Российской империи. Для самих же казаков военная служба была не только почетным долгом и обязанностью, но и осознанным видом жизнедеятельности.

Феномен казачества в истории России

Происхождение казачества и казаков в России является одним из наиболее неисследованных вопросов мировой и отечественной науки. В значительной мере это обусловлено тем, что огромный массив информации, содержащийся в источниках документального характера, рассматривает данную проблему зачастую с диаметрально противоположных позиций. Только официальных версий, например о происхождении казачества, существует порядка восемнадцати. И все они имеют право на существование, поскольку в той или иной мере проливают свет на его зарождение, формирование и развитие.

Небезосновательной, например, является версия историков, обосновывавших «русскость» казачества, делающих упор на постоянность нахождения славян в областях, ставших колыбелью казачества¹. Для ряда работ характерно восприятие оригинальной казачьей воинской общности как результата генетических связей нескольких племен с пришедшими в Причерноморье славянами, причем отсчет этого процесса велся с начала новой эры².

Достаточно распространенными являются и версии определения истоков казачества в национальных корнях самых разных народов (скифов, половцев, хазар, алан, адыгов, киргизов, татар и др.).

В то же время обращает на себя внимание версия о том, что само название «казак» принадлежало торкам и берендеям, обитавшим на берегах Днепра в X—XIII вв. Согласно данной версии торки и берендеи назывались черкасами, а также казаками. Название «казаки» в те времена означало вольницу удальцов.

В записях византийского императора Константина Багрянородного (Х в.) упоминается народ «казаки», территория их проживания — «Казакия» на Кавказе, в нижнем течении реки Кубань, от ее устьев до гор. Но о «Казакии» есть и более древние сведения. Историки древности сообщали о том, что на картах Птолемея (ІІ в.) — крупного ученого, жившего и работавшего в Египте в Александрийской библиотеке, была даже обозначена земля Казакия на Кубани и ее столица Черкаса³.

Думается, что данная версия является одной из наиболее обоснованных, с учетом того, что в основных принципах организации жизне-

К таковым, по мнению исследователей, относятся относительно свободные просторы Дикого поля, берега Дона и Днепра, а также причерноморские и приазовские степи (прим. автора).

² *Сухарев Ю.Ф.* Казачья память России. М.: Вече, 2013.

З Савельев Е. История казачества с древнейших времен до конца XVIII в. Историческое исследование. URL: http://passion-don.org/history-1/chapter-5.html

деятельности, традициях, манере поведения, особенно в бою, внешнем облике и даже одежде у казаков много общего с черкесскими народами, да и названия крупнейших военно-политических центров казаков так или иначе соотносились с черкасским этнонимом: Черкассы — у запорожских казаков, Черкасск, Новочеркасск — у донских.

Таким образом, разброс мнений относительно истоков происхождения казачества чрезвычайно широк. В то же время очевидным является то, что оно формировалось естественно и стихийно на протяжении столетий в условиях постоянного вооруженного противоборства с целью отражения нашествий и набегов, и поэтому именно Древнерусское государство стало колыбелью казачества.

Несмотря на то что документальных источников о процессе зарождения и формирования казачества не существует, тем не менее, уже в древнерусском героическом былинном эпосе термин «казак» использовался достаточно широко.

В ряде былин он, например, соотносился с личностью легендарного богатыря Ильи Муромца — реального исторического персонажа, проживавшего на рубеже XI—XII вв. и канонизированного Русской православной церковью в $1643 \, \mathrm{r.}^1$. Так, например, былина «Три поездки Ильи Муромца» следующим образом соотносит его с казачеством.

Из того ли из города из Мурома, Из того ли села да Карачарова Была тут поездка богатырская,— Выезжает оттуль да добрый молодец, Старый казак да Илья Муромец... Кабы тридцать-то их было да со богатырем: Атаманом-то стар казак Илья Муромец, Податаманьеем Самсон да Колыбанович; Да Добрыня-то Микитич жил в писарях...²

Как следует из текста былины, к казакам относились и легендарные соратники Ильи Муромца — Добрыня Никитыч, Алеша Попович, Святогор (Колыванович) и другие богатыри земли Русской.

Таким образом, уже литературные источники Древней Руси отмечали наличие данного явления.

Ключевым этапом в организационном оформлении казачества стал рубеж XIV—XV вв., когда на степных незаселенных просторах между Московской Русью, Великим княжеством Литовским (включавшим

¹ Мощи Ильи Муромца покоятся в Киево-Печерской лавре (прим. автора).

Былины: В 2 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 1. С. 215—220.

значительную часть русских земель) и территорией, контролируемой Золотой Ордой, стали появляться военизированные казачьи общины. В значительной мере это было обусловлено системным кризисом и последующим распадом Золотой Орды, на территории которой были образованы Казанское, Астраханское, Крымское и другие ханства, а также Ногайская Орда, ставшие проводить собственную политику в отношении русских земель, отличавшуюся стремлением к грабежам и насилию.

И если ранее Русь рассматривалась в качестве одного из вассалов Золотой Орды, выплачивавшего ей дань, то с окончанием ордынского ига татарские ханства стали видеть в Руси, а также в Речи Посполитой, «поглотившей» Великое княжество Литовское, исключительно объекты дегкой и богатой лобычи.

Набеги и грабежи обрели систематический характер. Так, только за первую половину XVI в., по неполным данным, крымские татары совершили 43, а казанские — порядка 40 нападений. На каждое десятилетие этого века, таким образом, приходился только один мирный год.

Обращаетна себя вниманието, что именно на этот период (XV—XVI вв.) приходится всплеск работорговли, основные центры которой находились на крымском и кавказском побережье Черного моря, причем основную массу продаваемых в рабство людей составляли жители степных районов России, Украины, Польши. По свидетельству Н.А. Смирнова, «начиная с XVI века, турки и крымский хан ежегодно вывозили с Кавказского побережья более 12 тыс. рабов»². Цифра более чем значительная для слабозаселенных степных районов России.

Для пресечения разбойничьих набегов в приграничных с ханствами городах стали создаваться «порубежные казачьи общины». Так, в 1492—1493 гг. в пределах Северского княжества, в Чернигове, Новгороде Северском, Стародубе, Путивле, Рыльске и др. появились казаки под названием украинских (от слова «укра́ина» — окраина, приграничье), северских или севрюков. С 1468 г. в летописях регулярно упоминаются казаки московские, а с 1491 г. — казаки мещерские или городецкие. С 1474 г. отмечается появление казаков в Крымской Орде, с 1491 г. — в Казанском ханстве, а с 1502 г. — в Астраханском. С 1515 г. в летописях появились упоминания о казаках белгородских. Также в документах того времени есть сведения о казаках в Очакове, у чувашей,

Великое княжество Литовское — восточноевропейское государство, существовавшее с первой половины XIII в. на территории современных Белоруссии, Литвы, Украины, России, Польши (Подляшье), Латвии и Эстонии. В 1569 г. в результате подписания Люблинской унии с Польшей Великое княжество Литовское вошло в состав Речи Посполитой, утратив тем самым свой суверенитет (прим. автора).

² Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958. С. 21.

черемисов, мордвы, в Соловках и других местах¹. В целом, как следует из летописных источников, казаки были разбросаны по «украинам» земли Русской: от южных рубежей до Новгорода и Соловков. Но главные силы казачества были сосредоточены в порубежье с татарами: в верховьях Дона и Донца, а также по Днепру.

С момента возникновения казаки делились на вольных и служивых. На Украине вольное казачество было представлено Запорожской Сечью, а служивое — «реестровыми» казаками, получавшими жалованье за службу Речи Посполитой. Русские служивые казаки назывались городовыми, полковыми и сторожевыми. Они использовались для защиты засечных черт и городов, получали за это жалованье и земельные участки в пожизненное владение. Хотя они приравнивались к «служивым людям по прибору» (стрельцы, пушкари), но, в отличие от них, имели станичную организацию и выборную систему военного управления².

В этот же период (в 1-й половине XVI в.) возникают общины вольных донских, днепровских, волжских, яицких и гребенских казаков.

Несмотря на стихийность образования казачества и значительную удаленность казачьих общин друг от друга, их формирование и развитие происходили фактически по одним и тем же или весьма сходным принципам военно-политического и административного характера.

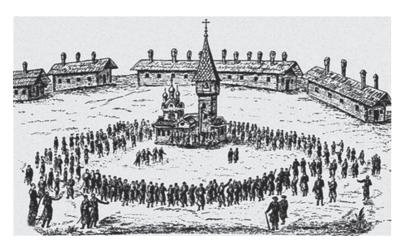
Доминирующее влияние на образ жизни казачества оказывал военный фактор (на ранних этапах — постоянная угроза извне, военные походы; позже — длительная всеобщая воинская служба), поэтому они изначально формировались как военизированные сообщества с выборной системой управления и демократическими порядками в повседневной жизнедеятельности.

Основополагающими принципами внутренней организации являлись личная свобода, равенство, взаимное уважение, возможность каждого казака открыто высказывать свое мнение на казачьем круге, являвшемся высшим властно-управленческим органом казачьей общины, избирать и быть избранным высшим должностным лицом, атаманом, который был первым среди равных.

Основные решения (вопросы войны и мира, выборы должностных лиц, суд провинившихся) принимались на общеказачьих собраниях, станичных и войсковых кругах, или радах, являвшихся высшими органами управления.

Главная исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому (в Запорожской Сечи — кошевому) атаману.

Савельев Е.П. Древняя история казачества. Новочеркасск, 1915. С. 46. *Безотосный В.М.* История казачества // Родина. 2004. № 5.

Казачий круг. Гравюра XVIII в.

На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным. В повседневной деятельности казачества важную роль играли особый военный быт и сельскохозяйственная производительная деятельность. Таким образом, в облике казака гармонично сочетались черты воина и труженика-земледельца. Сущность казачьего характера, по мнению исследователей, просматривалась и в его облике, облике свободного человека: просторная удобная одежда, открытый ясный взгляд, статные, смуглые от степной жары, с лихо заломленными на голове папахами или фуражками, с лихим чубом. От казаков веяло спокойствием, силой, уверенностью.

В своей среде между собой казаки были благодушны, щедры, гостеприимны даже с посторонними, отличались честностью необыкновенной, имели глубокое уважение к старым и заслуженным воинам — казакам. Анархию и безначалие казаки не признавали, а истинное уважение питали к истинным заслугам. Особенно ценили дружбу и верность. Это было, пожалуй, одно из наиболее значимых качеств казачества.

Именно товарищество, войсковое товарищество в конечном итоге и стало тем фундаментом, на котором сформировалось российское казачество. Дополнительным фактором, скрепляющим казачье товарищество, стал обряд «братания», когда казаки «братались» между собой, становясь «кровными или крестовыми братьями», обмениваясь кровью или нательными иконками или крестиками. При этом широко распространено было братание с иноверцами, особенно с горцами

Северного Кавказа в силу значительной схожести в характере и содержании жизнедеятельности казачества с горскими обычаями.

Несмотря на то что с этнографической точки зрения первые казаки разделялись на русских и украинских, в их составе было немало представителей самых разных народностей. Так, среди представителей Донского казачества было немало калмыков и татар, Терского — кабардинцев, Яицкого — башкир, в рядах Запорожского войска было немало поляков, Забайкальского — бурятов и т.д.

Главными критериями в процессе отбора — принятия в казаки — было соответствие установленным в казачьих общинах морально-этическим нормам и боевым качествам. А они были чрезвычайно жесткими. В сконцентрированном виде они были отражены в призыве, с которым обращались к казакам перед походом: «Кто хочет за веру христианскую быть посажен на кол, кто хочет быть четвертован, кто готов претерпеть всякие муки за святой крест, кто не боится смерти — приставай к нам. Не надо бояться смерти — от нее не убережешься. Такова казацкая жизнь!» 1. Именно в таких условиях формировался характер казаков, готовых к самопожертвованию в интересах обеспечения безопасности России.

Таким образом, уже к средине XVI столетия на рубежах возрождающегося Российского государства был создан своего рода «пояс безопасности» в виде стихийно возникавших казачьих общин, добровольно возложивших на себя задачи по противодействию набегам и грабежам кочевников.

B этот же период начинается активное использование казачества в интересах государства.

В этом плане одной из наиболее значимых заслуг Ивана Грозного при всей неоднозначности его роли в отечественной истории стало то, что он первым из российских государей осознал значение казачества как естественного союзника в борьбе с враждебным окружением, в обеспечении безопасности России.

Это проявилось уже в первой его крупнейшей военно-политической акции — сокрушении Казанского ханства, в котором казаки (донские) принимали самое непосредственное участие. В самом походе и взятии Казани было задействовано, по различным источникам, от 7 до 12 тыс. казаков. Помимо этого, порядка 2,5 тыс. казаков перекрывали волжские переправы от возможного нападения на русские войска Ногайской Орды. И, наконец, под Тулой казаками была окружена и разбита орда крымского хана Давлет-Гирея, пытавшегося напасть на

Pоль казачества в военной истории России. URL: http://bibliofond.ru/view.aspx-2id=8805

Москву в отсутствие в ней русских войск. Донцы преследовали татар вплоть до Перекопа, надолго отбив охоту у крымцев совершать хищнические набеги.

Таким образом, успех, одержанный русскими войсками в процессе покорения Казанского ханства, во многом был обусловлен активным участием в этом Донского казачества.

Это стало основанием привлечения казаков и к следующей крупнейшей военно-политической акции — покорении Астраханского ханства в 1554 г. Примечательно, что именно казаки (донские и волжские) в победе под Астраханью сыграли решающую роль. Казаки под командованием атамана Ф. Павлова, будучи в авангарде русских войск и обнаружив сосредоточение войск противника, не дожидаясь подхода главных сил, напали совместно с передовым отрядом князя А. Вяземского на астраханцев и разбили его возле Черного острова В результате в июле 1554 г. русские войска вошли в Астрахань фактически без боя.

Важнейшим значением этого стало не только устранение угрозы набегов с данного направления, но и выход России к берегам Каспия, что способствовало развитию торгово-экономических отношений с Персией, центрально-азиатскими государствами и Индией. Немаловажное значение имело также учреждение Астраханского казачества, сыгравшего в последующем знаковую роль в закреплении позиций России на Кавказе.

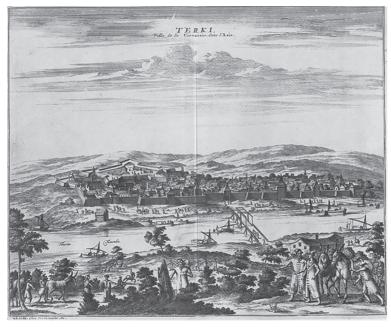
В 1563 г. порядка 500 астраханских казаков были направлены на Кавказ, а в 1572 г. по указанию Ивана Грозного на реке Сунжа во владениях кабардинских князей был заложен Терский городок, который был заселен казаками.

В течение продолжительного времени данный городок являлся форпостом России на Кавказе, задача которого заключалась в контроле над развитием военно-политических процессов в регионе и предупреждении внезапных нападений на Русскую землю. Значение Терского городка подтверждается также и тем, что его существование на территории, фактически являющейся подвластной Турции, в 1571 г. едва не стало причиной русско-турецкой войны. Турция имела свои виды на Северный Кавказ и непосредственно на Кабарду, являющуюся наиболее развитым и, что самое важное, ключевым и центральным государственным образованием в регионе, считала ее подвластной себе и поэтому не могла принять протекторат над ней России². Лишь прямая угроза объявления войны со стороны Османской империи заставила русское правительство разрушить Терский городок. Но

Шамбаров В. Взятие Казани и другие войны Ивана Грозного. М.: Алгоритм, 2014.

Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 3 Т. 6. История России с древнейших времен / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1989. С. 586.

уже в 1578 г. он вновь был восстановлен и продолжал в дальнейшем выполнять функции сторожевой заставы. В этой акции московского правительства отразилось стремление отражать агрессию Турции и подвластных ей государственных образований в регионе уже за пределами Русской земли.

Терский городок. *Імелин С.* Путешествие по России для исследования трех царств естества

В последующем казаки, поселившиеся на Тереке, были названы терскими, а в междуречье Терека и Сунжи, на Терском хребте, называвшемся тогда Гребень, — гребенскими.

Принимали участие казаки и в других, в том числе и далеко не всегда успешных для Московского государства, войнах и конфликтах, таких, например, как Ливонская. И это при том, что все же основным их предназначением было отражение набегов со стороны все еще представлявших для России угрозу Крымского ханства и Ногайской Орды. Важнейшим вкладом казачества в укрепление российской государственности стало и присоединение Сибири, произошедшее в результате разгрома Кучума казаками Ермака. Фактически этот богатейший край был подарен России казачеством.

Таким образом, на протяжении XV—XVI столетий выстроилась достаточно эффективная модель взаимодействия Московского государства и казачества.

Следует отметить, что эти отношения выстраивались далеко не всегда благоприятно, поскольку казаки не только охраняли рубежи формирующегося русского государства, но и периодически сотрясали его устои. Это проявлялось не только в систематических грабежах торговых караванов на Волге и других реках Центральной России, но и в периодически вспыхивавших на Дону, а также в других ареалах расселения казачества, восстаниях.

Неоднозначную роль сыграло казачество и в Смутное время, когда оно фактически поддержало польских интервентов в насаждении на русский престол Лжедмитрия І. Оно же составляло и значительную часть войск «тушинского вора» — Лжедмитрия ІІ. А «подняв на сабли» организатора Первого народного ополчения П. Ляпунова, оно фактически это ополчение и развалило. В то же время казачество сыграло исключительно значимую роль в ходе изгнания интервентов из Москвы и в целом из России в 1612 г. в составе уже Второго ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского.

Последующий период развития Российского государства, обусловленный целями преодоления последствий Смуты, характеризуется ослаблением связей казачества с государственными органами. Государство, не имея достаточных ресурсов для обуздания казачьей вольницы, предпочитало выстраивать с казаками протекционистскосоюзнические отношения, используя их, нередко за вознаграждение, для отражения набегов кочевников, и не стремилось перевести их под свою юрисдикцию. Таким образом, сформировавшиеся к тому времени казачества формально были независимыми. Об этом свидетельствует и тот факт, что всеми делами, относящимися к казачеству, ведал Посольский приказ — аналог современного Министерства иностранных дел.

Характерной чертой развития казачества в этот период являлось то, что оно не только выполняло оборонительные функции, но и само осуществляло вооруженные набеги — военные походы, причем не только против кочевников, но и во владения турецкого султана и персидского шаха.

Чего стоит, например, поход Степана Разина «за зипунами» (1668—1669) по побережью Каспийского моря, в результате которого под натиском казаков пали железные ворота Кавказа — неприступная крепость Дербент, ставшая на некоторое время базой для набегов «за зипунами» для казачьей судовой рати на персидский берег. А в окрестностях Баку разинцами был оборудован целый казачий городок, откуда

они осуществляли свои набеги, в том числе и морские. В числе разоренных городов оказались богатые торговые Шемаха и Решт. Богатую добычу казаки взяли в поселениях Гилянского залива и туркменских берегов, в окрестностях Баку и при этом освободили немалое число русских пленников, находившихся здесь в рабстве.

На протяжении двух лет отборные персидские войска ничего не могли сделать с казаками атамана С. Разина. В ходе боев с разинцами персидские воинские отряды неизменно подвергались разгрому.

В конечном итоге, продержав практически два года (1668—1669) в постоянном напряжении владения персидского шаха, казаки с триумфом вернулись на Дон.

Немалое беспокойство казаки, особенно запорожские, доставляли и Османской империи, а также ее вассалу — Крымскому ханству. В ответ на татарские набеги, поддерживаемые Турцией, казаки совершали сухопутные и морские рейды в Крым и Турцию. Запорожцы спускались вниз по Днепру в Черное море на казацких лодках «чайках», опустошали татарские и турецкие владения, совершая при этом даже дальние рейды через Босфор в Средиземное море. В 1605 г. казаки взяли турецкую крепость Варну, в 1616 г. овладели Синопом и Трапезундом, а уничтожив турецкий флот, взяли Кафу (Феодосию). При этом они освобождали тысячи христианских пленников. Именно таким образом казачество отвечало на грабительские набеги на южнорусские земли.

Наиболее же наглядно о характере взаимоотношений запорожских казаков с руководством Турции свидетельствует сюжет, описанный И. Репиным в картине «Запорожцы».

Сюжет связан с реальным историческим событием — ответом запорожских казаков на ультиматум турецкого султана Махмеда IV с требованием прекратить нападать на Блистательную Порту (Турцию) и покориться ему как владыке всего мира и наместнику Бога на земле. Запорожцы на это письмо ответили своим письмом. В рукописях XVII в. сохранился текст данного письма, в котором запорожцы, не стесняясь в выражениях, ответили султану.

«Ты, султан, черт турецкий, и проклятого черта брат и товарищ, самого Люцифера секретарь. Какой ты к черту рыцарь... Не будешь ты, сукин ты сын, сынов христианских под собой иметь, твоего войска мы не боимся, землей и водой будем биться с тобой...

Вавилонский ты повар, Македонский колесник, Иерусалимский пивовар, Александрийский козолуп, Большого и Малого Египта свинопас, Армянский ворюга, Татарский сагайдак, Каменецкий палач, всего света и подсвета дурак, самого аспида внук...»¹.

Яворницький Д.И. История запорожских казаков. Т. 2. СПб.: Типографія И.Н. Скороходова, 1895.

Само письмо датируется 1673 г. и подписано кошевым атаманам Запорожского войска И. Сирко. В нем запорожцы продемонстрировали свое отношение, как к султану, так и к его угрозам в свой адрес.

Не отставали от запорожцев в борьбе с набеговой системой крымских татар и их сюзереном — Турцией и донские казаки, также совершавшие не только эпизодические набеги на татарские и турецкие владения, но и проводившие крупные военно-политические акции, такие как взятие и оборона крепости Азов (1637—1642) — «Великое Азовское сидение».

Азов, которым Турция владела с 1471 г., был превращен в сильную и хорошо укрепленную крепость. Из Азова отряды турок, крымских татар и ногайцев регулярно совершали грабительские опустошительные набеги на южные земли России, уводя в плен тысячи русских людей, которых затем продавали в Азове в рабство восточным купцам. Таким образом, для южных границ России Азов был постоянным источником военной угрозы. И турки, и казаки понимали значение Азова как важного стратегического центра. Ведь тот, кто владел Азовом, господствовал на всем Дону, Нижнем Днепре и Северном Кавказе. Поэтому казакам был нужен Азов для того, чтобы обезопасить себя и южнорусские земли от турецких вторжений. Турецкое же руководство осознавало, что утрата Азова приведет к утрате политического влияния Турции на Северном Кавказе, поэтому оно стремилось истребить всех донских казаков, после чего присоединить к Турции Казань и Астрахань.

Решение о походе на Азов и его взятии было принято в январе 1637 г. на казачьем войсковом кругу. Походным атаманом круг выбрал Михаила Ивановича Татаринова.

21 апреля 1637 г. казачье войско подошло к Азовской крепости, гарнизон которой составлял 5,5 тыс. человек и имел на вооружении 200 пушек против 90 пушек у казаков. Попытка взять штурмом крепость была отбита, поэтому было принято решение осадить крепость. На протяжении трех месяцев велась осада Азова, причем велась по всем правилам военного искусства. Город был окружен рвами, были сооружены насыпи, на которые были установлены пушки. Одновременно с этим осуществлялся подкоп под городские стены.

18 июня 1637 г. одна из стен была успешно взорвана и казаки через образовавшийся пролом ворвались в крепость. На улицах Азова началась кровопролитная рукопашная схватка, длившаяся три дня. В итоге весь турецкий гарнизон был уничтожен. Казаки пощадили только женщин, детей и греков. Что касается потерь казаков, то они потеряли убитыми 1100 человек. Взяв Азов, казаки освободили 2000 русских невольников. находившихся в рабстве у турок.

Узнав о захвате казаками Азова, разгневанный султан Турции Мурад IV послал Московскому царю с послом грамоту с жалобой на действия казаков. В ответ царское правительство, не желавшее войны с Турцией, заверило султана в своей непричастности к казачьему походу.

Сами же казаки объявили Азов вольным городом и предполагали сделать его столицей Донского казачества.

Взятие Азова явилось для Турции серьезным вызовом не только в военном, но и в геополитическом отношении, нанесло удар по имиджу. Поэтому уже с лета 1637 г. стали предприниматься попытки военносилового захвата крепости.

Сначала для этой цели были мобилизованы силы Крымского ханства и Ногайской Орды, а в 1641 г. под стены Азова подтянулись отборные турецкие войска. Общая численность группировки турецких войск составляла более 60 тыс. человек, включая 6 тыс. немецких наемников. Азов же обороняли не более 5 тыс. казаков.

Несмотря на численное превосходство, туркам так и не удалось взять штурмом крепость, началась осада Азова. В этих условиях казаки обратились к царю Михаилу Федоровичу с просьбой принять Азов в состав России.

Угроза войны с Турцией в условиях, когда Московское царство еще не оправилось от последствий смуты начала XVI в., вынудило Михаила Федоровича отказаться от предложения казаков, несмотря на то, что Земский собор, специально собиравшийся в январе 1642 г. по данному вопросу, рекомендовал царю принять Азов. Тем не менее страна к войне была не готова.

 $10\,\mathrm{mas}\ 1642\,\mathrm{r}$. казаки оставили крепость Азов, предварительно разрушив ее укрепления.

Все это свидетельствовало о том, что казачество превратилось в мощную военно-политическую структуру, способную противостоять армиям ведущих государств того времени — Персии и Турции.

Руководство России осознавало силу казачества и понимало, что этой силой необходимо было управлять и направлять ее энергию в нужное для государства русло. В противном случае она закономерно несла в себе огромный деструктивный потенциал. Это и показали восстания на Дону под руководством С. Разина и К. Булавина, а также периодические бунты украинского реестрового казачества и запорожцев.

Учитывая важнейшие функции казачества как военной силы в пограничных районах, руководство страны проявляло долготерпение и стремилось подчинить его своей власти. Чтобы закрепить верность российскому престолу, цари, используя все рычаги, сумели добиться к

концу XVII в. принятия присяги всеми войсками (последнее — войско Донское — в $1671\,\mathrm{r.}$). Таким образом, из добровольных союзников казаки превратились в российских подданных. Соответственно, казачество становилось частью российского населения.

Окончательно обуздать казачью вольницу и направить ее пассионарную энергию на обеспечение военной безопасности государства и решения других военно-политических задач предстояло Петру I и Екатерине II.

Наиболее значимые преобразования Петра I касались системы управления казачеством, а также регламентации его службы. В 1721 г. была образована казачья экспедиция Военной коллегии, ведавшая всеми делами казачества и непосредственно военной службой казаков. В том же году Петр I упразднил выборность войсковых атаманов и ввел институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью. Суть этих изменений заключалась в том, что император предлагал кандидатуру на должность атамана, а казачьему кругу оставалось лишь проголосовать за нее.

С этого времени казачество было окончательно поставлено на службу государству, а участие в войнах и вооруженных конфликтах России стало неотъемлемым элементом его жизнедеятельности. Именно в этот период, по всей видимости, в обиход вошла известная казачья пословица: «Казак на то родился, чтобы царю пригодился»¹.

В последующем государство постоянно регламентировало жизнь казачьих формирований, превратив их в составную часть военно-административной системы Российской империи.

Еще более радикальные преобразования казачества произошли после подавления восстаний Е. Пугачева и гайдамаков под предводительством И. Гонты и М. Железняка. При этом если в отношении Донского, Оренбургского, Яицкого (Уральского) казачества меры носили точечный репрессивный характер с целью привлечения к ответственности участников пугачевского восстания, то Запорожская Сечь была попросту ликвидирована. Это было обусловлено тем, что Крымское ханство к тому времени уже перестало представлять угрозу южнорусским территориям, и поэтому Запорожское казачество как естественный барьер от набегов крымцев утратило это свое главное предназначение. В то же время, обладая значительным военным потенциалом и влиянием на население Малороссии и Новороссии, оно фактически стало рассадником смут в этих регионах, что и подтвердило восстание гайдамаков.

Боевые заветы казаков. URL: http://okvsk.ru/boevyie-zavetyi-kazakov.html

Екатерина Великая нашла достойное применение запорожцам. Начинался новый этап в истории России — освоение Кавказа, а без казачества реализовать эту цель было едва ли возможно. Поэтому все Запорожское казачество было отправлено на Кавказ, положив тем самым начало образованию Черноморского, а в последующем Кубанского казачьего войска.

Конечно же, переселение запорожцев едва ли было добровольным. Но уже через сто лет их потомки — кубанские казаки — по достоинству оценили решение Екатерины II, назвав столицу Кубанского казачьего войска именем великой императрицы — Екатеринодаром.

А на Таманском полуострове в 1911 г. был установлен памятник запорожцам, прибывшим с целью освоения кубанских степей и защиты на данном направлении южных рубежей России.

Роль казачества в освоении новых земель России

На протяжении столетий Российское государство формировалось не только посредством отражения внешней военной угрозы и участия в войнах и конфликтах, но и путем освоения новых земель, вовлечения народов, проживающих на их территориях, в единое общероссийское социально-политическое пространство.

Данные процессы исходной точкой своего развития имеют именно то время, когда на востоке Европейского континента появилось государственное образование — Древняя Русь, заявившее о своих правах на решение важнейших вопросов международной политики, а в основу государственного строительства положившее интеграцию различных этноконфессиональных общностей, населявших территориальное пространство, вошедшее в ее состав.

На протяжении столетий главной доминантой развития российской государственности являлась, таким образом, практика «собирания земель». Это определило специфику формирования российской государственности, заключавшуюся в ее многонациональном характере.

При этом народы и племена, входившие в состав Древней Руси, сохраняли не только свою самобытность, но и автономность в организации своей жизнедеятельности. В этом принципиальное отличие отечественной практики присоединения новых территорий от европейской, осуществлявшейся путем завоевания и насильственного насаждения своих этнокультурных (в первую очередь религиозных) принципов и, таким образом, подчинения завоеванных народов или же их истребления.

Другой важнейшей особенностью отечественной практики освоения новых земель явился преимущественно добровольный характер вхождения в состав Руси — России. За исключением отдельных регионов (государственных образований, сформированных на основе остатков Золотой Орды: Казанского, Астраханского, Ногайского и Крымского ханств), большинство присоединенных к России этнотерриториальных образований входили в состав России добровольно или же по условиям договоров с государствами, с которыми Россия вела войны, в качестве компенсации за военные затраты¹.

Характерный пример этому — присоединение Финляндии по условиям Фридрихсгамского договора (1809 г.) со Швецией, под властью которой Финляндия находилась с XIV в. Аналогичным образом к России были присоединены Прибалтика (по итогам Северной войны), Молдавия и Приднестровье, Восточная Польша, Кавказ (по итогам четырех русско-персидских и шести русско-турецких войн), Семиречье, Туркестан и др. (прим. автора).

Это предопределило прочность национально-государственной конструкции России. Тогда как великие колониальные державы — Бельгия, Великобритания, Испания, Нидерланды, Франция — в конечном итоге утратили свой колониальный статус и вернулись к границам метрополий. Россия же неуклонно прирастала территориями.

Наконец, третьей важнейшей особенностью территориальной экспансии России являлось то, что она изначально осуществлялась не под эгидой государства, а добровольцами, получившим название землепроходцев.

В силу ряда обстоятельств изначально процессы освоения новых земель происходили на севере и северо-востоке Древней Руси. Это было обусловлено тем, что южнорусские княжества в тот период отражали набеги кочевников и не могли участвовать в территориальной экспансии в полной мере. На севере же страны в этот период (XI—XII вв.) ситуация была менее напряженной, поскольку воинственные племена викингов-норманнов, проживавшие на сопредельных территориях, активно осваивали побережья Западной Европы (Англии и Франции).

Это предопределило то, что инициатором освоения новых земель в Древней Руси стало Новгородское княжество, элита которого отличалась повышенной предприимчивостью, а население — пассионарностью ^{1} .

Непосредственно же само освоение новых территорий началось с Зауралья — Северо-западной Сибири или же, согласно источникам того времени, — Югорской земли. В авангарде освоения новых территорий были отряды новгородских ушкуйников, которых эта территория привлекла мехами и другими богатствами края. Первопроходцы охотились здесь, добывали меха, а также обменивались с местным населением: меняли меха на железные изделия.

Нередко для походов в Югорскую землю снаряжались и новгородские военные отряды, собиравшие дань (в основном меха) с местных племен, поскольку не всегда этот процесс происходил без сопротивления со стороны ее коренных жителей.

Таким образом, уже в тот период весь русский север, Приполярный Урал и низовья Оби считались новгородской вотчиной, а местные народы формально считались новгородскими вассалами.

Междоусобицы русских княжеств, наиболее остро проявившиеся во второй половине XII в., последовавший затем их разгром и подчинение Золотой Орде практически на два столетия приостановили процессы территориальной экспансии. Но, как только Русь окончательно освободилась от монголо-татарского ига во второй половине

Пассионарность — термин, введенный в оборот Л.Н. Гумилевым, означает способность и стремление к изменению окружения (прим. автора).

XV столетия, возобновились и процессы освоения новых территорий и их присоединение к набирающему силу Московскому княжеству.

По всей видимости, именно стремление установить контроль за несметными богатствами северных территорий было экономической подоплекой военного захвата Новгорода Москвой. После его покорения Иваном III в 1477 г. к Московскому княжеству отошел не только весь Север, но и так называемая Югорская земля. И уже в период правления Ивана III начали организовываться экспедиции на Урал и далее на восток.

Первой такой экспедицией стал поход отряда под руководством князя Федора Курбского, который весной 1483 г. (практически за 100 лет до Ермака) перешел Каменный пояс — Уральские горы — и завоевал Пелымское княжество, одно из крупнейших ханты-мансийских племенных объединений в бассейне Тавды. Пройдя дальше к Тоболу, Ф. Курбский оказался в «Сибирской земле» — так называлась тогда небольшая территория в низовьях Тобола, где издавна обитало угорское племя сыпыр¹. Отсюда русское войско по Иртышу прошло на среднюю Обь, где успешно «воевало» угорских князей. Собрав большой ясак, московский отряд повернул назад, и 1 октября 1483 г. дружина Курбского вернулась на родину, преодолев за время похода около 4.5 тыс. км.

Результатами похода стало признание в 1484 г. князьями Западной Сибири зависимости от Великого княжества Московского и ежегодная уплата дани. Поэтому, начиная с Ивана III, титулы великих князей Московских (позже перешедшие и в царский титул) включали в себя слова «великий князь Югорский, князь Удорский, Обдорский и Кондинский».

Через 16 лет, зимой 1499—1500 гг., четырехтысячный отряд, возглавляемый князьями Семеном Курбским и Петром Ушатым, совершил второй поход в низовья Оби. Этот поход привел к тому, что угорские князья в очередной раз признали себя вассалами русского государя и обязались платить дань Московскому княжеству, которую сами собирали с подвластного им населения.

Таким образом, уже во второй половине XV — начале XVI столетий отмечаются попытки экспансии формирующегося Российского государства на восток — в Сибирь. Однако отсутствие на этой территории русских городов и крепостей, постоянных представителей царской администрации и русского населения делало их зависимость от России слабой.

По названию этого племени и было названо Сибирское ханство, а затем и вся обширная территория от Урала до Дальнего Востока (*прим. автора*).

По-настоящему же открытие Сибири и ее присоединение к России началось после сокрушения Казанского ханства. Его присоединение к Руси в середине XVI в. открыло более короткий и быстрый путь в Сибирь: через Каму и ее притоки. Теперь уже не только северный путь через Зауралье, но и Поволжье стало основным направлением продвижения России на Урал и далее в Сибирь.

Для решения этой задачи Иван Грозный из-за Ливонской войны, не имея возможности направить в этот регион войска, использовал потенциал, с одной стороны, нарождающегося предпринимательского сословия — купцов-промышленников, а с другой — казачьей вольницы, уже зарекомендовавшей себя к тому времени в охране рубежей государства.

В соответствии с этим в 1558 г. земли на Урале в бассейне Камы были отданы на откуп промышленникам Строгановым (предки которых со времен Новгородской республики промышляли в этих краях). Царь наделил их самыми широкими полномочиями. Они имели право собирать ясак (дань), добывать полезные ископаемые, строить крепости. Для защиты своих территорий и промыслов Строгановы также имели право создавать вооруженные формирования.

Следует отметить, что к этому времени ситуация в регионе коренным образом изменилась. Это было обусловлено тем, что власть в сибирских княжествах захватил хан Кучум — сын одного из последних ханов Золотой Орды Муртазы. Опираясь на своего родственника, бухарского хана Абдуллу II, и используя войско, состоящее из узбекских, ногайских, казахских отрядов, Кучум в 1563 г. свергнул и убил сибирского хана Едигера и стал владетельным ханом над всеми землями по Иртышу и Тоболу. Само же население Сибирского ханства, основу которого составляли татары и подчиненные им манси и ханты, воспринимало Кучума как узурпатора.

После захвата власти в Сибирском ханстве Кучум сначала продолжал платить ясак и даже отправил в 1571 г. в Москву своего посла с 1000 соболей. Но когда окончились его войны с местными конкурентами, организовал несколько походов во владения Строгановых.

Наличие источника угрозы заставило промышленников активизировать поиски добровольцев, способных не только противостоять набегам войск Кучума, но и нанести ему поражение на его территории — в Сибирском ханстве. Такие добровольцы нашлись в лице волжско-яицких казаков, скрывавшихся на Урале от царского гнева за систематические грабежи купеческих судов на Волге. Дружину вольных охотников — казаков возглавил наиболее авторитетный среди них

участник Ливонской войны донской (по другим данным — яицкий) казак Ермак Тимофеевич Аленин — Ермак¹.

В 1582 г. Ермаком для похода в Сибирь была сформирована дружина в составе 600 казаков и 300 ратников, выделенных Строгановыми, и уже летом того же года был начат его знаменитый поход, положивший начало присоединению этого богатейшего края к России.

В течение почти 100 дней казаки добирались по рекам Урала и Сибири до владений Кучума. В октябре произошли первые сражения с его войсками. Несмотря на превосходство в численности, войска Кучума потерпели поражение, в ноябре того же года Ермаком была взята столица Сибирского ханства Искер. Во многом этому способствовало то, что за плечами у вольных казаков были длительные войны с кочевниками в «диком поле» и они научились одолевать их, невзирая на численный перевес.

Немаловажной причиной успеха экспедиции Ермака явилась также внутренняя непрочность Сибирского ханства. Военные неудачи привели к возобновлению междоусобной борьбы среди татарской знати. Власть Кучума перестали признавать многие местные мансийские и хантские князьки и старейшины. Некоторые из них стали оказывать помощь Ермаку продовольствием.

Ничто не мешало Ермаку учредить в Сибири свой порядок... Вместо этого казаки, взяв власть, стали управлять именем царя, привели местное население к присяге на государево имя и обложили его государственным налогом — ясаком². С наступлением весны 1583 г. казачий круг направил в Москву гонцов с известием о покорении Сибирского ханства. И, таким образом, оно было фактически подарено Ивану Грозному, по достоинству оценившему этот дар и направившему в помощь Ермаку отряды стрельцов численностью до 300 человек под командованием воевод С. Болховского и И. Глухова.

Два года экспедиция Ермака устанавливала юрисдикцию России на обском левобережье Сибири. Первопроходцы, как почти всегда бывает в истории, поплатились своими жизнями. Но притязания русских на Сибирь впервые было обозначены именно казаками атамана Ермака. За ними пришли другие покорители. Достаточно скоро вся Западная Сибирь «почти добровольно» пошла в вассальную, а потом и в административную зависимость от Москвы.

Во время Ливонской войны (1558—1583) Ермак командовал казачьей сотней. В 1581 г. участвовал в походе на Литву, дошел до Могилева, после чего защищал осажденный Псков (прим. автора).

² Экспедиция Ермака и присоединение Сибири. URL: http://do.gendocs.ru/docs/ index-287099.html

Смерть Ивана Грозного в 1584 г., а затем и гибель Ермака в 1585 г. на некоторое время приостановили экспансию на Восток, но уже к концу XVI в. бассейны рек Обь и Таз были полностью освоены купцами-промышленниками, построившими здесь ряд укреплений, ставших в последующем промысловыми и торговыми центрами. Так, в 1586 г. была заложена Тюмень — первый русский город в Сибири; в 1587 г. — Тобольск; в 1594 г. — Сургут; в 1595 г. — Обдорск (с 1933 г. — Салехард), в 1601 г. — Мангазея, ставший главным административным центром Урала, долгое время служивший перевалочным пунктом для дальнейшего продвижения на восток.

XVII в. по праву называют золотым веком русских добровольцев-первопроходцев по освоению Сибири и Дальнего Востока. Начало этому процессу положил первооткрыватель реки Лена легендарный казак Демид Сафонов по прозвищу Пянда. Этот человек совершил небывалый по своей решительности поход за тысячи верст по совершенно диким местам. В 1620 г. он с отрядом в 40 человек выступил из Мангазеи, поднялся по Енисею от Туруханска до Нижней Тунгуски. За 3,5 года Пянда проплыл по рекам около 8 тыс. км, нашел волоки с Нижней Тунгуски на Лену и с Лены на Ангару и встретил два новых для русских народа — якутов и бурятов.

Значительный вклад в освоение Восточной Сибири внес основатель ряда сибирских городов (Якутск, Чита, Нерчинск и др.) Петр Бекетов. Приехав в Сибирь добровольно, он попросился в Енисейский острог, где и был в 1627 г. назначен стрелецким сотником.

В 1628-1629 гг. он участвовал в походах вверх по Ангаре. А в 1632 г. П. Бекетов заложил Ленский острог, от которого берет начало Якутск, и за два года привел к присяге на верность России жителей почти всей центральной Якутии.

Заложенный П. Бекетовым Якутск в последующем стал одним из основных отправных пунктов для русских землепроходцев. Именно отсюда, в частности, начиналась весной 1639 г. экспедиция под руководством томского казака Ивана Москвитина, исследовавшая низовья Лены и побережье Северного Ледовитого океана.

Состав экспедиции насчитывал всего 39 человек. Сначала они шли вверх по реке Мае и ее притоку Нудым, а затем углубились в горы. Осенью 1639 г. казаки достигли берега Охотского моря. На Улье, где жили родственные эвенкам ламуты (эвены), И. Москвитин поставил зимовье, ставшее первым известным русским поселением на побережье Тихого океана. Здесь же, в устье реки Улья, И. Москвитин построил два судна, с которых фактически началась история русского тихоокеанского флота.

В целом же результатами похода стало открытие и исследование побережья Охотского моря на протяжении 1300 км, Удской губы, острова Сахалин и Сахалинского залива, а также устья Амура и Амурского лимана.

Экспедиция оказалась настолько удачной, что уже в июле 1643 г., спустя четыре года после похода И. Москвитина, первый якутский воевода П. Головин снарядил для дальнейших исследований Приамурья отряд в количестве 133 казаков под началом землепроходца Василия Даниловича Пояркова. В том же году экспедиция поднялась по Алдану и его притокам до волока к притокам Зеи. После зимовки на ее берегах в мае 1644 г. отряд спустился к Амуру до его устья, а в начале сентября — устья реки Улья.

За $\overline{3}$ года этой экспедиции В. Поярков прошел около 8 тыс. км, собрав ценнейшие сведения о живущих по Амуру народах, а также об острове Сахалин. Только летом 1646 г. экспедиция вернулась Якутск, потеряв за время похода две трети своего состава. Такова была цена, которую землепроходцы заплатили за первые подробные сведения о Приамурье.

Вести об открытии Амура чрезвычайно заинтересовали другого известного русского землепроходца — Ерофея Павловича Хабарова, человека экстраординарной судьбы, энергии и стремления к исследованиям новых земель.

Родившийся в европейской части страны под Великим Устюгом, Е.П. Хабаров в молодости служил в Хетском зимовье на Таймыре. Перебравшись затем в верховья Лены, с 1632 г. занимался скупкой пушнины. В 1639 г. открыл Усть-Кутское соляное месторождение¹, которое в последующем, наряду с Иркутским Усольем, обеспечивало солью всю Восточную Сибирь. Одновременно с этим занимался соболиным и рыбным промыслом, а также землепашеством, став одним из крупнейших хлеботорговцев в Якутском уезде². Кроме «промысловой жилки» в это время, которое биографы Е.П. Хабарова называют Ленским периодом, по мнению Ф. Сафонова, Ерофей Павлович, «ища прибыли государям» и «прибытку себе», собирал сведения о Ленском бассейне, возможностях и времени хождения по Лене под парусами и греблей до устья, «какие люди по тем рекам живут», старался получить и перепроверить данные о различных народах этого бассейна³.

Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991.
С. 33.

³ Павлик В.И. Долгий путь на Амур: Ерофей Хабаров и его «войско». Хабаровск: Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры, 2004.

Доходы, которые получал Е.П. Хабаров от своих промыслов и торговли хлебом, не могли оставить равнодушными сибирских чиновников того времени в лице якутских воевод П. Головина и М. Глебова. Сначала у него заняли 3000 пудов хлеба, затем «отписали» в казну без всякого вознаграждения его соляной промысел. В 1643 г. за отказ «ссужать деньгами» воеводскую казну у него незаконно отобрали все владения, а самого бросили в якутскую тюрьму, в которой он просидел 2,5 года, по всей видимости, за то, что он интересы государства ставил выше личных, а тем более потребностей чиновников.

Освободившись в 1645 г. из тюрьмы, Е.П. Хабаров на протяжении нескольких лет собирал сведения о результатах экспедиций на Амур. В 1649 г. Е.П. Хабаров за свой счет набрал 70 человек добровольцев и, получив разрешение нового воеводы Якутска Д.А. Францбекова (Фаренсбаха), отправился в свой знаменитый поход в Даурию.

В отличие от В. Пояркова, Е. Хабаров избрал другой маршрут. Выйдя из Якутска осенью 1649 г., он поднялся вверх по Лене к устью реки Олекмы, добрался до ее притока реки Тугир. С верховьев Тугира казаки перешли через водораздел и спустились в долину реки Урки. Вскоре, в феврале 1650 г., они были на Амуре.

Будучи пораженным открывшимися перед ним несметными богатствами, в одном из донесений якутскому воеводе он писал: «И по тем рекам живет многое множество тунгусов, а вниз по славной великой реке Амур живут даурские люди, пахотные и скотные луга, и в той великой реке Амуре рыба — калужка, осетра, и всякой рыбы много против Волги, а в горах и улусах луга великие и пашни есть, а леса по той великой реке Амур темные, большие, соболя и всякого зверя много... А в земле золото и серебро виднеется»¹.

В сентябре 1651 г. на левом берегу Амура, в районе озера Болонь, хабаровцы построили небольшую крепость и назвали ее Очанским городком. Для утверждения позиции России в Приамурье Е. Хабарову нужна была помощь. С этой целью из Москвы на Амур был послан дворянин Д. Зиновьев, который, не разобравшись в обстановке, отстранил Хабарова от должности и повез его под конвоем в столицу. Таким образом, в очередной раз на деятельность отважного землепроходца оказал влияние чиновничий произвол. И хотя в последующем он был оправдан, тем не менее, на Амур его больше не пустили.

Важнейший вклад в освоение дальневосточных территорий внес путешественник, который первым прошел по морскому побережью современной Магаданской области, Михаил Васильевич Стадухин.

Встречь солнцу / Сост., предисл., коммент. С. Шульгин. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 437.

Он же является одним из первооткрывателей реки Колымы. Будучи по происхождению купцом, поступил на казачью службу и в течение 10 лет прослужил на берегах Енисея, затем на Лене.

Зимой 1641 г. во главе отряда добровольцев, совершив переход через северную часть хребта Сунтар-Хаята, попал в бассейн Индигирки. Летом 1643 г. первым достиг морем дельты «большой реки Ковыми» (Колымы) и основал в ее устье острожек, названный Нижнеколымским. По Колыме М. Стадухин поднялся на ее среднее течение (открыв восточную окраину Колымской низменности), поставил к осени на берегу первое русское зимовье, а весной 1644 г. — второе, в низовьях реки, где жили юкагиры. Основанный землепроходцем Нижнеколымск стал отправным пунктом для дальнейших великих географических открытий на северо-востоке Азии.

Осенью 1645 г. М. Стадухин вернулся на Лену, однако в 1648 г. вновь возвратился на Колыму. В 1649 г. совершил плавание на восток от Колымы, а в 1650 г. с отрядом вышел по суше на реку Анадырь к основанному первооткрывателем Берингова пролива Семеном Дежневым Анадырскому зимовью. Там он перезимовал, а в феврале 1651 г. отправился от Анадыря на реку Пенжину и спустился по ней до Охотского побережья. Здесь казаки построили суда и обследовали побережье Охотского моря, и осенью того же года ими было основано зимовье в устье реки Гижиги. Летом 1652 г. М. Стадухин со спутниками отправился в путешествие на запад по Охотскому побережью, по ходу ими было построено Ямское зимовье, а позднее — острог на реке Тауй¹. Летом 1657 г. экспедиция М. Стадухина дошла до устья реки Охота, а в 1659 г. через Оймякон и Алдан вернулась в Якутск, замкнув гигантский кольцевой маршрут по северо-восточной Азии.

Всего же за 12 лет М. Стадухин прошел свыше 13 тыс. км — больше, чем какой-либо иной землепроходец XVII в. Общая длина открытых им северных берегов Охотского моря составила не менее 1500 км.

В экспедиции М. Стадухина был и Семен Иванович Дежнев — казачий атаман, землепроходец, путешественник, мореход, исследователь Северной и Восточной Сибири. Службу С.И. Дежнев начал в Тобольске рядовым казаком. В 1638 г. был направлен в составе отряда П.И. Бекетова в Якутский острог. Был участником первых походов по Крайнему Азиатскому Северу. Позже служил на реке Колыме.

В 1648 г. С. Дежнев предпринял плавание вдоль берегов Чукотки и впервые в мире прошел Студеным и Анадырским морями (Северным Ледовитым океаном и Беринговым морем) от устья Колымы до северной оконечности Камчатского полуострова. Этим походом было

Бурыкин А.А. Походы Михаила Стадухина и открытие Камчатки. URL: http://zaimka.ru/to_sun/burykin1.shtml

доказано существование пролива, отделяющего Азиатский материк от Американского.

В следующем, 1649 г., им были исследованы и нанесены на карту берега реки Анадырь, а в период с 1659 по 1669 г. совершены походы по реке Анюй, низовьям рек Лены и Оленек, по реке Вилюю. Все это свидетельствовало о большом вкладе С. Дежнева в освоение Дальнего Востока.

Его наиболее значимым открытием стал пролив, отделяющий Евразию от Америки. Парадоксом истории является то, что именно это его наиболее значимое открытие долгое время оставалось малоизвестным.

Вследствие этого открытый им пролив был назван Дж. Куком, не знавшим о подвиге С. Дежнёва, именем В. Беринга, который побывал в этих местах почти на век позже и не прошел через пролив из Тихого океана в Северный Ледовитый, а лишь приблизился к нему.

По достоинству географические заслуги С. Дежнева были оценены только в XIX в., когда в 1898 г. в честь 250-летия похода с Колымы на Анадырь по предложению Русского географического общества крайняя восточная точка Евразии была названа его именем — именем человека, доказавшего, что Дальний Восток является неотъемлемой частью нашей страны.

Одним из последних в XVII в. исследований Сибири и Дальнего Востока стала экспедиция в 1697 г. на Камчатку казачьего пятидесятника Владимира Васильевича Атласова. И хотя он не был первооткрывателем Камчатки, но был первым, кто прошел практически весь полуостров с севера на юг и с запада на восток. Экспедиция В. Атласова по исследованию Камчатки фактически завершила так называемый добровольческий этап освоения новых земель России.

Значение этого этапа в истории России, пожалуй, наиболее образно выразил один из последних классиков отечественной литературы В.Г. Распутин, по словам которого, «после свержения татарского ига и до Петра Великого не было в судьбе России ничего более огромного и важного, более счастливого и исторического, чем присоединение Сибири, на просторы которой старую Русь можно было уложить несколько раз».

Примечательно, что примерно в это же время шла активная колонизация Испанией, Португалией и Англией африканских и американских земель. Но она проводилась под эгидой руководства и правительств указанных стран, то есть, по сути, носила административный характер.

В Сибири же и на Дальнем Востоке все было с точностью до наоборот. Сначала эти земли открывали и осваивали добровольцы, в основ-

ном казаки, устремившиеся сюда за пушниной, ценными металлами и просто за лучшей долей. А уже вслед за ними шла администрация. По сути, Сибирь и Дальний Восток достались Российскому государству благодаря подвижничеству и энергии добровольцев-первопроходцев.

Еще одним принципиальным отличием освоения Сибири и Дальнего Востока от европейской колонизации было отношение к населению, проживающему на присоединяемых территориях. Конечно же освоение не всегда носило изыскательский характер. Были и вооруженные столкновения, особенно на юге Сибири¹, но в целом освоение территорий не носило истребляющего характера, как это было в процессе колонизации англичанами и французами Северо-американского континента, а затем и самими американцами.

Во многом это было обусловлено тем, что с самого начала русской экспансии в Сибирь царское правительство не только поддерживало первопроходцев, но и тщательно следило, чтобы они не обижали туземное население. Так, например, в одном из указов Алексея Михайловича дается прямой приказ воеводам: «Воеводам было предписано обходиться с ясачными ласково, а не неволию и не жесточью»².

Все это позволяет говорить об освоении или присоединении Сибири, а не о ее завоевании.

С начала XVIII в. началась не только модернизация России, итогом которой стало преобразование ее в ведущее государство мирового сообщества, но и дальнейшее освоение новых земель, раздвинувших просторы России вплоть до Аляски и Калифорнии. Россия прочно утверждалась по обеим сторонам Тихого океана на северо-востоке, что позволило уже во второй половине М.В. Ломоносову произнести историческую фразу, сопровождавшую и по сей день развитие российской государственности о том, что «богатствами Сибири и Северного Ледовитого океана будет прирастать могущество России».

Но это уже был другой этап «собирания земель», уже не казакидобровольцы, промышленники-купцы и другие «охочие» люди осваивали Сибирь и Дальний Восток, а экспедиции, снаряжаемые под эгидой государства с последующим утверждением на присоединенных территориях российской администрации.

Общие потери коренных народов в военных столкновениях с русскими за весь XVII в. составили не более 2 тыс. человек: около 0,5 тыс. ненцев, приблизительно 0,3—0,4 тыс. тунгусов и якутов, несколько сот бурят, примерно тысяча представителей саяно-алтайских народов.

² Шерстнова Л.И. Русские и аборигены Южной Сибири // В кн. «Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии в XVII — начале XX века». Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.

Казачество в Отечественной войне 1812 г.

Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля, лишенного вскорости кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно, и орудий, неусыпными трудами и храбростью Донского Войска; сия благодарность пребудет в сердце моем до тех пор, пока угодно будет Богу призвать меня к себе. Сие чувствование завещаю я и потомству моему...

М.И. Кутузов

Начиная с XV столетия, ни одна война России против ее внешних врагов не проходила без активного участия казачества. Особой вехой в этой череде войн стала Отечественная война 1812 г., явившаяся суровым испытанием на прочность российской государственности и в то же время свидетельством достоинства и величия России, патриотизма, мужества и героизма представителей всех ее народов и сословий.

Чрезвычайно значимую роль в Отечественной войне 1812 г. сыграло казачество. К этому времени оно окончательно трансформировалось в военно-служивое сословие России, а казачьи войска стали представлять собой уникальнейший вид ее вооруженных сил. Военные специалисты оценивали казачью конницу как лучшую в мире легкую кавалерию. И она действительно таковой была.

В значительной мере это определялось умелым применением в боях нерегламентированных никакими уставами тактических приемов: лава (охват противника в рассыпном строю), оригинальная система разведывательной и сторожевой службы и др. Все эти унаследованные от степняков казачьи приемы оказывались особенно эффективны и неожиданны при столкновениях с армиями европейских государств¹. К этому же следует добавить и то, что казаки являлись высококлассными и не имеющими себе равных наездниками.

Все эти превосходные качества казачества в полной мере раскрылись в период Отечественной войны 1812 г. и последовавшего затем заграничного похода русской армии (1813—1814) по освобождению Европы.

1812 г. явился кульминационным не только в истории российской государственности, но и для всей мировой цивилизации.

К этому времени создавший на этапе заката 1-й Республики свою империю Наполеон I Бонапарт покорил большую часть Европы. Более

¹ История казаков. URL: http://www.kazachiy-hutor.ru/stati/83-stati/104-istoriya-kazakov. html

10 лет он неизменно одерживал победы над своими противниками, сокрушая одно государство за другим. Лишь немногие государства, такие как Англия, отгородившаяся от континента проливами, а также Османская империя и Швеция, до которых Наполеону пока не было дела, не находились в сфере его влияния. Остальные же европейские государства были или в вассальной от него зависимости, или же предпочитали быть его союзниками.

В декабре 1806 г. прекратила свое существование Священная Римская империя немецкой нации, превратившись в империю Австро-Венгерскую. В июне того же года из южно- и западногерманских княжеств был создан Рейнский союз под патронажем Наполеона. В 1807 г., по условиям Тильзитского договора, было создано вассальное ему герцогство Варшавское. Существенно увеличилась и сама территория Франции за счет аннексии территорий сопредельных государств.

Одержанные Наполеоном многочисленные победы на Западе создали ему ореол непобедимости. Французский император находился на вершине своей славы и могущества. Он по своему произволу назначал королей в существовавшие и создаваемые им королевства. Так, его братья Жозеф, Люсьен и Жером стали королями Испании, Голландии и Вестфалии, а женатый на сестре Наполеона Мюрат — королем Неаполя. Помимо этого, в 1810 г. наследником шведского престола, по согласованию с Наполеоном, стал один из его маршалов — Ж. Бернадот¹. Сам же себя Наполеон провозгласил еще и королем Италии².

И только лишь Российская империя оставалась в полной мере суверенным государством, неподвластным Наполеону. Это не могло сколь угодно долго устраивать французского императора. Доминирования в Европе ему уже явно было недостаточно, он стремился к мировому господству. А для этого необходимо было победить и максимально ослабить Россию. С этой целью, в частности, планировалось возрождение в противовес Российской империи Польского независимого государства с включением в него российских территорий Литвы, Белоруссии и Украины. Примечательно, что первоначально Наполеон даже с войну Россией определял как Вторую польскую.

Помимо этого, предполагалось использовать ресурсы России для борьбы с Англией. Это предполагало ужесточение невыгодной для России континентальной блокалы Англии.

⁵ февраля 1818 г. он был провозглашен королем Швеции и Норвегии под именем Карла XIV Юхана (прим. автора).

Королевство Италия было образовано 17 марта 1805 г. из Итальянской республики, в которой Наполеон был президентом. 26 мая 1805 г. Наполеон был провозглашен королем и коронован в Миланском соборе Железной короной Ломбардии (прим. автора).

К тому же Наполеону не давали покоя лавры великих завоевателей прошлого и, прежде всего, Александра Македонского, с которым он себя соотносил. В завоевании «жемчужины Британской короны» — Индии Наполеон видел залог сокрушения Англии. А для этого ему также нужна была подвластная ему Россия. Об этом, в частности, свидетельствуют его слова о том, что «Александр Македонский достиг Ганга, отправившись от такого же далекого пункта, как Москва. Предположите, что Москва взята, Россия повержена... и скажите мне, разве не возможен тогда доступ к Гангу для армии французов...»¹.

Стремление к мировой гегемонии стало лейтмотивом всей деятельности Наполеона после подписания Тильзитского договора. И уже в 1810 г. он фактически открыто заявлял: «Через пять лет я буду господином мира. Остается одна Россия, но я раздавлю ее»². Все это в комплексе формировало предпосылки для вооруженного конфликта двух крупнейших империй того времени.

Тогда же Наполеоном была начата и подготовка к войне с Россией. В этот период изучался театр военных действий, создавались большие склады продовольствия, боеприпасов и обмундирования. Также были проведены новые наборы в армию, где под ружье было поставлено до 1 млн 200 тыс. солдат.

К весне 1812 г. войска Наполеона были сосредоточены у западных границ России на территории герцогства Варшавского. В мае он прибыл в ставку своей армии, а 12 июня им был издан приказ о вторжении в пределы Российской империи. Для этого Наполеон сконцентрировал мощную группировку войск, получившую наименование «Великая армия». Общая численность всех вступивших в Россию войск достигала 591 500 человек с 1420 орудиями. На широком фронте вдоль государственных границ им противостояли три русские Западные армии, имевшие около 210 тыс. человек и 906 орудий³.

Наполеон нисколько не сомневался в успехе своей русской кампании и планировал быстро закончить войну путем разгрома русской армии в генеральном сражении на польско-литовской территории в районе Вильно или Варшавы, где население было настроено традиционно антироссийски. В последующем же, как он заявил, «не пройдет и шести месяцев, как две северные столицы, Москва и Петербург, узрят в своих стенах победителей всего мира»⁴.

Тарле Е.В. Наполеон. М.: Пресса, 1992. С. 323.

² История России XVIII—XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 784 с.

³ Начало войны. Вторжение в Россию армии Наполеона. URL: http://istmat.info/ node/27151

⁴ Поморцев М.А. История русского масонства (XVII–XX вв.). М., 2004. С. 480.

Расчет строился на том, чтобы в ходе одного-двух крупных сражений разгромить русские армии и вынудить российское руководство пойти на заключение выгодного для него соглашения.

Не случаен был и выбор направления главного удара. Следует отметить, что в процессе подготовки к вторжению Наполеоном рассматривались три возможных направления: киевское, петербургское и московское. Наполеон выбрал московское. Известно на этот счет высказывание самого Наполеона. «Я пойду на Москву и в два сражения все кончу. Если я возьму Киев, схвачу Россию за ноги, заняв Петербург, ухвачу ее за голову, взяв же Москву, поражу ее в сердце!»¹.

Таким образом, подготовка к вторжению осуществлялась весьма тщательно. Вопросы стратегического планирования были продуманы до мелочей. И все же ряд просчетов, роковых для него, Наполеон допустил.

Прежде всего, он явно недооценил императора Александра I, его способности возглавить оборону страны. Александр I не только не смутился, узнав о вторжении, но и проявил неожиданную для Наполеона решимость вести с ним вооруженную борьбу.

Примечательно в этом плане его обращение к армии, изложенное в первом после наполеоновского вторжения манифесте: «Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог. Александр»². В манифесте было четко сказано: «Наш меч не войдет в ножны, доколе хотя один неприятельский солдат будет оставаться на почве русской»³. Таким образом, у России был лидер, нисколько не уступавший самому Наполеону, а по некоторым параметрам и превосходящий его.

Не оправдалась ставка Наполеона и на коллаборационизм офранцуженной российской элиты и, в первую очередь, дворянства. Несмотря на то что французский язык был едва ли не государственным языком страны, тем не менее, агрессия Наполеона стимулировала подъем патриотического сознания в этой среде. Поэтому, если проявления коллаборационизма среди дворянства и были, то не массовыми и не оказывали значимого влияния на общие настроения в обществе.

К тому же в армию вернулись после «павловской опалы» многие офицеры и генералы эпохи Екатерины Великой и суворовской школы, для которых служба Отечеству, защита его от неприятеля являлась священным долгом и обязанностью. А именно они составляли основу офицерского корпуса Русской армии.

Черняев А.А. Кто начал Отечественную войну 1812 года: правда и вымыслы. URL: http://mil.ru/et/war/more.htm?id=11359130@cmsArticle

² Александр I армиям о начале войны: «Я с вами. На зачинающего Бог». РИА Новости. URL: http://ria.ru/1812_chronology/20120627/686390647.html#ixzz3hjbdt8Gr

³ Военная энциклопедия: В 8 т. М., 2004.

Нашествие Наполеона на Россию заставило русский народ напрячь все силы для отражения агрессора. Армия захватчиков жгла русские города и села. Нависшая над Родиной опасность порабощения всколыхнула весь русский народ. Война против французских завоевателей превратилась в общенародную, Отечественную.

В этой борьбе казачество, соответствуя своему предназначению, приняло самое активное участие и сражалось с неприятелем самоотверженно, не щадя ни его, ни своих сил и самой жизни. Подвиги казаков золотыми буквами вписаны в историю той Великой Отечественной войны. Именно казаки в июне 1812 г. первыми встретили оружейным огнем французских захватчиков и героически сражались против армии Наполеона до полного ее разгрома.

Помимо многочисленных полков, охранявших протяженные границы империи, на войну против Наполеона были мобилизованы и выставлены все наличные силы Донского, Уральского и Оренбургского войск. Основную тяжесть удара приняли на себя донские казаки.

В «Записке о донских казачьих полках, находящихся на службе», составленной войсковым атаманом М.И. Платовым, отмечалось, что в составе Русской армии насчитывалось шестьдесят пять донских казачьих полков и две конно-артиллерийские роты, тринадцать команд, 112 штаб-офицеров, 1173 обер-офицера, 1092 урядника и писаря, 39 639 казаков. Половина из них входила в состав трех русских армий, расположенных вдоль западной границы: 1-й под командованием генерала Барклая-де-Толли, 2-й под командованием генерала П.И. Багратиона и 3-й под командованием генерала А.П. Тормасова. Кроме того, десять донских казачьих полков находились в Дунайской армии, которой командовал адмирал П.В. Чичагов. Остальные донские полки находились на пограничной службе на Кавказской линии, в Грузии, Москве, Петербурге, Новочеркасске и других населенных пунктах¹.

Накануне войны все полки Войска Донского, расположенные на западной границе, были сведены в особый «летучий» корпус и переданы под командование донского войскового атамана М.И. Платова.

Объявляя о нападении Наполеона на Россию, атаман М.И. Платов следующим образом в своем приказе определил цели и задачи казачества в войне: «Мы должны показать врагам, что помышляем не о жизни, но о чести и славе России»². Под этим девизом и воевали донцы в Отечественной войне 1812 г.

РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3473. Л. 1-2; Отечественная война 1812 года. Материалы Военноученого архива Генерального штаба. Отд. І. Т. XVII. Боевые действия в 1812 году. СПб., 1911. С. 50.

² Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

В первые месяцы войны Русская армия вынуждена была отступать под натиском превосходящих сил противника. Задача русского командования сводилась к тому, чтобы, отступая и не принимая генерального сражения, спасти основные силы армии от разгрома и в то же время мобилизовать войска для уничтожения захватчиков.

В этот период донские казачьи полки М.И. Платова были надежным щитом, прикрывавшим отход 2-й русской армии. Ее главнокомандующий генерал П.И. Багратион писал по этому поводу М.И. Платову: «Я вас прошу занимать неприятеля, обеспокоивая его отовсюду до того времени, когда я в состоянии буду, подкрепляя вас, обеспечить соединение наше с 1-й армией»¹. Выполняя данное предписание, казачьи полки не только вели арьергардные бои с противником, изматывая его силы и прикрывая отход 2-й армии, но и совершали лихие кавалерийские рейды в тыл врага, атаки на фланги, успешно вели разведку.

Под напором превосходящих сил французской армии русские отступали. Беспрерывный отход оказывал деморализующее воздействие на русские войска, не привыкшие отступать. Поэтому крайне важен был успех, победа! И эту победу одержали над наступающим противником донские казаки у небольшого местечка Мир.

Выполняя приказ генерала П.И. Багратиона «остановиться в Мире... и удержать сей пункт», атаман М.И. Платов решил устроить здесь засаду, справедливо полагая, что упоенный успехами первых дней наступления противник потерял осторожность. 27 июня (9 июля) казаки встретили бригаду генерала К. Турно, составлявшую авангард войск Жерома Бонапарта.

Применив свой излюбленный способ боя — вентерь², казаки завлекли кавалерийские части противника в засаду, где их атаковали основные силы корпуса М.И. Платова. В вентерь попал весь 13-й уланский полк противника, который был почти полностью уничтожен. Противник, понеся большие потери, был отброшен. 10 июля практически так же был разбит и авангард корпуса короля Вестфалии Жерома Бонапарта.

Всего же в двухдневном сражении противник потерял более 600 человек, в том числе в плен было взято 60 офицеров и 250 рядовых. Казаки потеряли всего 25 человек убитыми и раненными. Генерал К. Турно был ранен и едва не попал в плен. По итогам сражения атаман М.И. Платов докладывал П.И. Багратиону: «Урон у нас очень мал,

¹ Шляпников Н. Документы и материалы. Копия отношения генералу от кавалерии М.И. Платову на марше из Николаева 22 июня 1812 года под № 363. М.: ОГИЗ, 1937. С. 44.

² Вентерь — обманные и двойные засады (*прим. автора*).

потому что перестрелки не вели, а бросились дружно в дротики и тем скоро опрокинули, не давши поддержаться стрельбою»¹.

Победа казаков имела большое моральное значение. Она показала, что русская конница с успехом может громить хваленую наполеоновскую кавалерию, и позволила за двое суток 2-й русской армии отдохнуть, подтянуть отставшие обозы, произвести перегруппировку войск и организованно отступать к городу Несвижу и далее на соединение с 1-й армией под командованием М.Б. Барклая-де-Толли.

С 12 июля корпус Платова действовал в тылах корпуса Даву и главной армии Наполеона. Маневр Наполеона разъединить русские армии и разгромить их по отдельности не удался.

22 июля (3 августа) 1-я и 2-я армии соединились в Смоленске. Это был крупный успех, означавший крушение наполеоновского плана разгрома русских армий поодиночке. После соединения двух армий М.И. Платов принял командование над всеми казачьими полками, находившимися в обеих армиях. Военная обстановка под Смоленском сложилась так, что возникла возможность нанесения внезапного удара по разбросанным на значительном расстоянии друг от друга наполеоновским корпусам. Перед казаками Платова была поставлена задача наступать в авангарде 2-й армии на Рудню. Казачьи полки нанесли тяжелое поражение авангарду Мюрата у Молева Болота. Сблизившись с французами, казачьи полки обрушились на них лавиной. В этом бою отличилась и донская конная артиллерия, которая с близкого расстояния расстреливала неприятельские боевые порядки. Противник потерял около половины кавалерийского корпуса, полностью был уничтожен вражеский пехотный полк. М.И. Платов доносил генералу М.Б. Барклаю-де-Толли: «Неприятель пардона не просил, а войска российские его императорского величества, быв разъярены, кололи и били $ero ^2$.

Несмотря на то что по численности русская армия все еще значительно уступала объединенной франко-европейкой, тем не менее, она уже была в состоянии дать и сражение более крупного масштаба, что и произошло в процессе обороны Смоленска (16—17 августа), организатором которой стал начальник штаба 1-й Западной армии генерал-майор А.П. Ермолов. Это было первое крупное после начала войны сражение. Французам так и не удалось взять штурмом ни город, ни крепость. Вошли они туда только тогда, когда русские войска их оставили. И это при том, что Смоленск обороняли лишь

Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

² Донские казаки в 1812 г.: Сб. док. Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1954. С. 147.

корпус генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, дивизия генерал-майора Д.П. Неверовского и смоленское ополчение.

Тем не менее силы были неравны. Нависла угроза окружения Смоленска противником, имевшим большое численное превосходство. Решение об оставлении Смоленска было принято на военном совете в ночь с 17 на 18 августа. Несмотря на необходимость этой меры, сам факт оставления русского города противнику (пожалуй, впервые с петровских времен) на солдат и офицеров оказал сильное влияние в эмоционально-психологическом отношении. При этом речь шла не об упаднических, пораженческих настроениях, напротив, войска рвались в бой. Речь шла о неминуемом возмездии.

Пожалуй, наиболее образно царившее в этот период в Русской армии настроение отразил начальник штаба 1-й армии генерал-майор А.П. Ермолов: «Разрушение Смоленска познакомило меня с новым совершенно для меня чувством, которого войны, вне пределов отечества выносимые, не сообщают. Не видел я опустошения земли собственной, не видел пылающих городов моего отечества. В первый раз жизни коснулся ушей моих стон соотчичей, в первый раскрылись глаза на ужас бедственного их положения. Великодушие почитаю я даром Божества, но едва ли бы дал я ему место прежде отмщения!»¹.

Вторую половину августа 1812 г. Русская армия отступала, но отступала с боями. На всем протяжении движения Русской армии по направлению к Москве казаки прикрывали ее отход, ведя упорные арьергардные бои с противником.

3 сентября 1812 г. русские войска прибыли в район Бородино, где новый главнокомандующий объединенными армиями М.И. Кутузов решил дать генеральное сражение. Выбор Бородинского поля для сражения был обусловлен его выгодным стратегическим положением. Поле очень просторное, на нем могли развернуться большие массы войск. Свои силы Кутузов расположил так, чтобы перерезать неприятелю путь на Москву — обе Смоленские дороги.

Правый фланг упирался в деревню Горки, где находилась ставка М.И. Кутузова. Центр русских войск защищала Курганная батарея, которой командовал генерал Н.Н. Раевский (отсюда и ее название — «батарея Раевского»). Левый фланг проходил близ деревни Семеновское. Здесь были возведены укрепления — флеши, которые защищали солдаты генерала П.И. Багратиона (Багратионовы флеши). Деревня Бородино находилась между правым флангом и центром.

План Наполеона заключался в том, чтобы сильным ударом по левому флангу прорвать фронт, выйти в тыл русским войскам, оттуда на-

Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года. URL: http://ermolov.org.ru/book/zapiski1812.htm

нести удар по центру и уничтожить всю русскую армию. Так Наполеон обычно выигрывал сражения. Однако этим планам не суждено было осуществиться, поскольку, как вспоминал начальник штаба Русской армии А.П. Ермолов, «французская армия разбилась об русскую». Следует отметить, что этому немало способствовали и казаки.

26 августа на рассвете началось Бородинское сражение. Большие силы наполеоновской армии восемь раз атаковали Багратионовские флеши на левом фланге русской армии, но так и не сумели взять их.

Тем не менее обстановка складывалась крайне неблагоприятно для русских войск, обострившись особенно после смертельного ранения П.И. Багратиона. Для того чтобы отвлечь силы противника, М.И. Кутузов приказал казачьему корпусу М.И. Платова и кавалерийскому корпусу Ф.П. Уварова, находившимся в Масловской роще, атаковать левое крыло французской армии. Задача была сложной. Нужно было преодолеть глубокий овраг, затем перейти вброд реку с илистым дном, стремительно подняться на гору и обрушиться на врага.

Около 12 часов казаки, переправившись через реку Колочу, устремились в тыл французам.

Одновременно развернулось и наступление корпуса Ф.П. Уварова. Чтобы создать видимость действия больших сил, казаки, искусно маневрируя, подняли тучи пыли, которые застили чуть ли не весь левый фланг французов¹. Рассыпавшись на большом пространстве, казаки смело атаковали неприятельские войска, сея смятение, страх и панику.

Участник Бородинского сражения К. Клаузевиц писал об этом моменте: «Я ожидал серьезной сомкнутой атаки... а действительно увидел, как эти бойцы, удивительные тем, что они проявляют неслыханную храбрость, юля между массой неприятельской пехоты, поражали ее» ^{2} .

Другой участник сражения — Φ . Глинка — вспоминал впоследствии о рейде казаков в тыл французов: «Равнина вдруг запестрила донцами. Они начали щеголять разными проделками. Передовые французские пикеты всколыхнулись. Казаки "сели" на плечи! Напрасно отмахивались французы и немцы длинными палашами и шпорили тяжелых коней своих. Донцы, припав к седлу, на сухопарых лошадках мчались стрелами, подлетали и жалили дротиками, как сердитые осы» 3.

Даже если учесть известную тенденцию к преувеличению подобного рода свидетельств, совершенно очевидно, что знаменитый рейд русской конницы, задуманный М.И. Кутузовым и блестяще выполненный

¹ Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/content/2835.html

Бородино в воспоминаниях современников. Из воспоминаний о 1812 годе К. Клаузевица. URL: http://statehistory.ru/books/Borodino-v-vospominaniyakh-sovremennikov/16

⁶ Глинка Ф.Н. Донцы в Бородинском сражении. URL: http://rostov-region.ru/books/ item/f00/s00/z0000030/st014.shtml

казаками Платова и кавалеристами Уварова, сыграл исключительно важную роль в осуществлении планов великого полководца в Бородинском сражении.

Наблюдая за действиями корпусов Платова и Уварова, М.И. Кутузов с восхищением восклицал: «Молодцы!.. Молодцы!.. Чем может быть оплачена сия доблестная услуга нашей армии?.. Рад, очень рад!.. Операцией Платова и Уварова Бонапарт введен в заблуждение. По всему вероятно, он подумал, что ему в тыл ударила большая наша сила. А мы конфузией Бонапарта воспользуемся» 1.

Операция кавалерийских корпусов М.И. Платова и Ф.П. Уварова вынудила Наполеона приостановить наступление на целых два часа. Русские войска за это время сумели подвести подкрепление и выставить резервную артиллерию.

В сражении под Бородино воля и искусство М.И. Кутузова победили волю и искусство Наполеона. По выражению самого Наполеона, «русские стяжали право быть непобедимыми»².

Наполеоновская армия на Бородинском поле была обескровлена и впервые не стала победительницей. Однако на театре военных действий противник все еще сохранял значительное превосходство в силах. Поэтому, не получив нужных резервов, Русская армия не могла сразу же после Бородинского сражения перейти в контрнаступление.

13 сентября 1812 г. состоялся военный совет, в котором принимало участие высшее командование армии.

Совет проходил в обстановке строжайшей секретности, в силу этого протокол не велся, а о его результатах известно только по воспоминаниям его участников.

В Записках А.П. Ермолова об этом одном из наиболее драматических периодов войны отмечено, что ему как самому младшему генералу (по времени присвоения этого звания) было поручено первым высказать мнение: давать ли генеральное сражение у стен Москвы или оставить ее. А.П. Ермолов заявил о необходимости атаковать неприятеля, чем в очередной раз вызвал неудовольствие главнокомандующего ^{3} .

Именно этот момент, очевидно, и отражен на известной всему миру картине художника А.Д. Кившенко «Военный совет в Филях», где горячий и решительный Ермолов стоит за столом в правой части картины и высказывает свое мнение о необходимости сражения за Москву.

¹ Боевой путь М.И. Платова. URL: https://yamg.ru/works/1812/3.3.html

² Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года. URL: http://ermolov.org.ru/book/zapiski1812.htm

Позиции А.П. Ермолова придерживались также генералы Л.Л. Беннингсен, П.П. Коновицын. В то же время генералы Д.С. Дохтуров, Ф.П. Уваров, А.И. Остерман-Толстой, Н.Н. Раевский и другие высказали мнение о необходимости отступления с тем, чтобы собрать силы для следующего сражения. Решающими стали слова главнокомандующего: «С потерей Москвы не потеряна Россия! Первой обязанностью постановляю сохранить армию и сблизиться с войсками, идущими к нам в подкрепление. Самим уступлением Москвы приготовили мы гибель неприятелю. Из Москвы я намерен идти по Рязанской дороге. Знаю, ответственность обрушится на меня, но жертвую собой для блага Отечества»¹.

14 сентября Русская армия покинула Москву, а 15 сентября в 2 часа дня Наполеон прибыл на Поклонную гору с тем, чтобы получить, по традиции того времени, ключи от города. Не дождавшись ключей, он отдал приказ на выдвижение, затем французские войска остановились в районе Дорогомиловской заставы, но и здесь ключей от Москвы не было.

Москва встречала Наполеона не ключами, а пожарами, непобежденной и не как победителя. Так с Наполеоном, перед которым до этого пали ниц 15 столиц европейских государств, никто не поступал.

Последними оставили древнюю столицу казаки. При этом, как свидетельствуют источники, атаман М.И. Платов оставлял Москву со словами: «Прощай, Матушка! Мы еще вернемся!»².

Оставив Москву, Русская армия отошла в Тарутино. Сюда направлялись созданные стратегические резервы. Особое внимание М.И. Кутузов уделял подготовке кавалерийских резервов, необходимых для того, чтобы сделать армию наиболее подвижной в ходе будущего контрнаступления.

В это время на Дону, как и в других губерниях России, в обстановке большого патриотического подъема шло формирование ополчения. Один из современников писал: «Весь тихий Дон взволновался, все, от старого до малого, летят на ратное поле защищать Россию»³. Стремясь принять участие в вооруженной борьбе с иноземными захватчиками, в ополчение шли и старики, и юноши. Так, казак Степан Чурилов, прослуживший около 30 лет и участвовавший во многих походах, одним из первых записался в ополчение. Несмотря на преклонные годы,

Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 ч. Репринтное издание 1840 г. СПб.: Альфарет, 2011. Ч. ІІ. С. 290.

² Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

³ Там же.

он всю кампанию 1812 г. провел «с неустрашимостью». Также храбро сражался и 15-летний казак Николай Кузьминов¹.

При этом экипировка осуществлялась за личные средства казаков. И далеко не все могли себе позволить иметь двух лошадей, полное обмундирование и вооружение. Поэтому в станицах шел сбор средств, в том числе и на экипировку самих казаков.

Аналогичным образом шло формирование добровольческих казачьих отрядов в других казачествах. Примечателен в этом плане поступок атамана Нагайбакской станицы Оренбургского казачьего войска Я. Серебрякова. Атаман продал свой дом и часть имущества, чтобы снарядить 53 казака, купил и раздал малоимущим казакам 42 ружья, 30 сабель и 27 пик (на 300 рублей)². И таких примеров было множество.

Особый же вклад в формирование добровольческих отрядов внесло Донское казачество, сформировавшее 26 казачьих полков³. Когда Платов явился к Кутузову доложить о прибытии полков с Дона, последний сказал дрогнувшим от волнения голосом: «Спасибо! Спасибо, атаман!.. Сия услуга никогда не забудется отечеством!.. Всегда, до того часа, когда богу угодно будет призвать меня к себе, пребудет в моем сердце благодарность войску Донскому за его труды и храбрость в сию тяжкую годину»⁴.

В период пребывания Русской армии в Тарутинском лагере казачьи полки сыграли большую роль в проведении так называемой «малой войны», осуществлявшейся партизанскими отрядами. Основной задачей партизанских отрядов было нанесение максимальных потерь противнику: нарушение его коммуникаций, блокирование противника, находившегося в Москве, а также разведка. Зб казачьих полков были направлены в партизанские отряды. При этом почти все партизанские отряды наполовину состояли из казаков. Так, в прославленный отряд Дениса Давыдова входили казаки из полков Сысоева 3-го, Иловайского 11-го, Грекова 21-го. Денис Давыдов с большой похвалой отзывался о казаках, находившихся в его отряде. Позже он писал о них: «Это люди отличной храбрости и неутомимой деятельности, отличные ездоки, сметливости черкесской» 5. Три казачьих полка входили в большой отряд И.С. Дорохова. Кроме того, ряд отрядов (Чернозубова 8-го,

Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

Ожный Урал — памятное: дайджест к 200-летию Отечественной войны 1812 года / сост. Е.А. Коба; ред. Т.В. Шустикова, Н.И. Егорова. Челябинск, 2012. С. 12.

³ Всего с Дона было выставлено в действующую армию 90 полков (*прим. автора*).

⁴ Письма М.И. Кутузова к М.И. Платову. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=153

⁵ Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

Победнова, Иловайского 12-го, Ефремова) состояли исключительно из донских казаков¹.

Тактическую основу партизанских действий составляли испытанная казачья разведка, казачьи дозоры и бекеты (аванпосты), ловкие казачьи вентери (засады) и быстрые перестроения в лавах.

М.И. Кутузов использовал мобильные казачьи отряды также для разведки, связи, охраны путей снабжения русских войск, нападения на пути снабжения французской армии, для выполнения других специальных задач в тылу армии Наполеона.

Казаками и подразделениями регулярной легкой кавалерии Москва была блокирована. Средства для питания оккупационной армии на местах достать было невозможно, сообщения с главной интендантской базой в Смоленске находились под угрозой нападений казаков, гусарских полков и партизан из местного населения. Казаки и партизаны каждый день захватывали сотни, а бывало, даже тысячи неприятельских солдат, оторвавшихся от своих частей, а иногда громили и целые отряды французов.

Действия партизан заставили Наполеона усилить охрану дорог. Для обеспечения безопасности, например, Смоленской дороги к Можайску была подтянута часть корпуса маршала Клод-Виктора, который ранее обеспечивал главные коммуникации от Вильно до Смоленска. Корпус И. Понятовского был выдвинут к Подольску, корпус Бессьера— на Тульскую дорогу; Можайскую дорогу охраняли Брусье и легкая кавалерия. Особенно беспокоили Наполеона казаки. По свидетельству, например, А. де Коленкура, «ни потери, понесенные в бою, ни состояние кавалерии — ничто вообще не беспокоило его в такой мере, как это появление казаков в нашем тылу»². Страх перед казаками был у французов так велик, что они всякий неожиданный налет принимали за казачьи атаки.

За месяц пребывания русских войск в Тарутино партизаны уничтожили более 30 тыс. французов. Казаки были повсюду. Они были той частью армии, с которой французам приходилось иметь непрерывные столкновения.

Дело дошло до того, что казаки проникли в оккупированную французами Москву, появились у Кремля, за стенами которого находился Наполеон. Отряд казаков под командованием Иловайского 12-го на улицах Москвы перебил немало неприятельских солдат, иных захватил в плен и после этого так же внезапно исчез, как и появился.

Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

² Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. URL: http://militera.lib.ru/h/caulaincourt/04. html

В приказе по армии, давая высокую оценку действиям казачьих полков в составе армейских партизанских отрядов, М.И. Кутузов писал: «Казачьи полки усердным, ревностным служением и оказываемою в делах противу неприятеля при всяком случае отличною храбростью заслужили справедливую похвалу, а командующий оными войсковой атаман, полную мою благодарность, каковую с удовольствием сим и изъявляю»¹.

Захватив Москву, Наполеон ждал предложения о мире. Не дождавшись этого, он сам проявил инициативу и трижды обращался с этим предложением к Александру І. Отсутствие нормального снабжения и падение дисциплины в войсках, связанное с мародерством, делали невозможным зимовку Наполеона в Москве. Поход на Петербург был отвергнут из-за приближающейся зимы и Русской армии в тылу. Предложения Наполеона о мире русский император проигнорировал. Оставался один выход — отступать к базам снабжения в Смоленске. В Москве оставлен был в качестве арьергарда корпус Мортье, которому Наполеон приказал перед уходом поджечь все публичные здания в городе, за исключением Воспитательного дома, и взорвать Кремлевские стены.

19 октября наполеоновская армия покинула Москву. Первоначально Наполеон намеревался напасть на Русскую армию и, разгромив ее, попасть в неразоренные войной районы страны, чтобы обеспечить продовольствием свои войска. Но перспектива сражения, подобного Бородинскому, с еще более непредсказуемым исходом заставила его отказаться от этого намерения. Поэтому дальнейшие планы Наполеона предполагали выдвижение армии в направлении Смоленска через Калугу и закрепление на рубеже рек Западная Двина и Днепр с тем, чтобы оттуда начать новый поход уже в новом, 1813 г. Но и этим планам не суждено было сбыться.

Русское командование разгадало замысел Наполеона. Узнав о том, что главные силы Наполеона двинулись по Боровской дороге, и разгадав замысел французов прорваться к Калуге и дальше к Днепру, начальник Главного штаба Русской армии А.П. Ермолов именем главнокомандующего приказал корпусу Д.С. Дохтурова двигаться в направлении Малоярославца и там преградить путь Наполеону до подхода всей армии во главе с М.И. Кутузовым.

12 октября корпуса М.И. Платова и Д.С. Дохтурова скорым маршем обогнали французов, перекрыли им дорогу у Малоярославца и сумели удержать ее до подхода основных сил.

Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/ content/2835.html

В начавшемся сражении, в которое затем втянулись основные силы русской и французской армий, большую роль сыграли казаки. По воспоминаниям главнокомандующего Русской армией фельдмаршала М.И. Кутузова, «казаки под командованием графа Орлова-Денисова, бывшие справа, даже в тылу неприятельского левого крыла, подкрепляемые кавалериею... ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством»¹.

Более того, во время ночного рейда на левый берег реки Лужа казаки едва не захватили в плен самого Наполеона. Вот как пишет об этом боевом эпизоде академик Е.В. Тарле: «25 октября на рассвете император поехал верхом к Малоярославцу. С ним была небольшая свита. Вдруг показался, летя в карьер прямо на Наполеона и его свиту, отряд казаков с копьями наперевес. С криком "ура" они налетели на кучку всадников. Эти их крики и спасли Наполеона от неминуемой смерти или плена: его свита сначала издали не разглядела, кто это мчится на них, и приняла казаков за эскадрон французской кавалерии, и только крики казаков вывели ее из заблуждения. Один казак уже налетел на Раппа и с размаху пронзил копьем лошадь генерала, но тут подоспели два французских эскадрона, и казаки повернули обратно»².

Таким образом, только темнота и случай спасли Наполеона от пленения казаками.

Героическая оборона Малоярославца, подход основных русских сил, шок от реальной возможности попасть в плен побудили Наполеона прекратить сражение и отдать приказ к отступлению армии в сторону Смоленска. В Москве с небольшими частями оставался Бертье, имевший задачу взорвать Кремль, для чего все его здания были заминированы. Когда это стало известно, в Москву прибыл генерал Винцингероде с адъютантом и казаками для переговоров. Он уведомил Бертье, что если это будет исполнено, то все пленные французы будут повешены. Но Бертье арестовал парламентеров и отправил в штаб к Наполеону. Корпус завесы временно возглавил казачий генерал Иловайский. При отходе французов последовали страшные взрывы. Но по оплошности французов и героизму русских людей многие бочки с порохом не были подожжены. После оставления Москвы генерал Иловайский с казаками первыми заняли Москву.

Таким образом, попытки наполеоновских войск прорваться на юг, к Калуге, потерпели полную неудачу. После поражения у Малоярославца наполеоновское командование вынуждено было повернуть свои вой-

Фельдмаршал Кутузов: Сборник документов и материалов. М.: Госполитздат, 1947.
С. 199.

² *Тарле Е.В.* Наполеон. М.: Пресса, 1992.

ска на разоренную Смоленскую дорогу. С этого времени начинается энергичное преследование и уничтожение войск противника.

Перед казачьим корпусом М.И. Платова главнокомандующий Русской армией М.И. Кутузов поставил задачу действовать в направлении отступления главных сил противника и, опережая его, громить передовые неприятельские колонны. «Я надеюсь, — писал Кутузов Платову 19 октября, — что сей отступной марш неприятелю сделается вреден и что вы наиболее к сему содействовать можете»¹.

В ходе контрнаступления казачьи части, непосредственно преследовавшие противника и действовавшие на его фланги и тыл, нанесли ряд сокрушительных ударов по французским захватчикам. Казачьи разъезды вихрем нападали на подразделения французов, оторвавшиеся от основных сил, уничтожали их малочисленные отряды, нарушали коммуникации, громили их обозы. Другими словами, делали все, чтобы у французов «горела земля» под ногами. И она действительно «горела».

Так, у Колоцкого монастыря были разгромлены два батальона, составлявшие арьергард отступавшей французской армии. Под Вязьмой объединенные части под командованием атамана М.И. Платова и М.А. Милорадовича нанесли поражение корпусу маршала Даву.

В этом бою противник потерял более 6 тыс. убитыми и 2,5 тыс. пленными. Помимо этого, казачьи полки разгромили корпус Е. Богарне, который пытался пройти к Витебску. В ходе сражения французы были охвачены паникой и потеряли 2 тыс. убитыми и много пленными, 87 орудий и почти весь обоз. Продолжавшие преследование казачьи полки уничтожили еще несколько сотен французов и около тысячи взяли в плен.

Всего же за тысячеверстный переход от Малоярославца до границ Пруссии казаки захватили у французов более 500 орудий, огромное количество обозов с вещами, награбленными в Москве, более 50 тыс. солдат и офицеров пленными, в том числе 7 генералов и 13 полковников.

К концу декабря 1812 г. последние остатки армии Наполеона были изгнаны из России. То, что Россию покидала уже не «великая армия» Наполеона, а ее деморализованные, голодные и оборванные остатки, безусловно, является заслугой в том числе и казаков под командованием легендарного атамана М.И. Платова.

Героическая борьба русского народа с Наполеоном завершилась грандиозной победой. Враг был разгромлен и вышвырнут с территории России. Армия ликовала, усталые донельзя, радовались победе и

Материалы военно-ученого архива. Отечественная война 1812 г. СПб., 1912. Т. 19. С. 142.

донцы, слушая приказ главнокомандующего Русской армией. «Храбрые и победоносные войска! — говорилось в приказе фельдмаршала М.И. Кутузова. — Наконец вы на границах империи, каждый из вас есть спаситель отечества, Россия приветствует вас сим именем»¹.

Атаману М.И. Платову главнокомандующего Русской армией направил специальное послание, в котором высоко оценил вклад Донского казачества в разгром Великой армии Наполеона. В нем, в частности, отмечалось: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля, лишенного вскорости кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно, и орудий, неусыпными трудами и храбростью Донского Войска; сия благодарность пребудет в сердце моем до тех пор, пока угодно будет Богу призвать меня к себе. Сие чувствование завещаю я и потомству моему...»².

Но с изгнанием армии Наполеона из России война не закончилась. Перед русской политикой встал вопрос: ограничить войну с Наполеоном пределами России или же продолжить войну до свержения Наполеона с избавлением мира от военной угрозы. Та и другая точки зрения имели много сторонников. Главным сторонником окончания войны был М.И. Кутузов. Но сторонниками продолжения войны были император Александр I и большинство его окружения. Поэтому и было принято решение продолжить войну.

1 января 1813 г. русские войска перешли Неман и двинулись на запад, освобождая порабощенную Наполеоном Европу. Началась кампания 1813—1814 гг., в которой казаки еще более преумножили славу русского оружия. Так, уже в феврале 1813 г. казаки и гусары совершили набег на Берлин, который непосредственных военных результатов не дал, но произвел на пруссаков огромное впечатление. Это ускорило поворот в прусской политике. Пруссия порвала свои отношения с Наполеоном и заключила военный союз с Россией.

В последующем казаки корпуса атамана М.И. Платова, преследуя неприятеля, заняли города Эльбинг, Мариенбург, Мариенвердер и др. По данному поводу М.И. Кутузовым было направлено письмо атаману М.И. Платову, в котором главнокомандующий Русской армией отмечал: «Падение славных укрепленных городов Эльбинга, Мариенвердера и Диршау я совершенно приписываю мужеству и решительности Вашего сиятельства и предводительствуемого Вами храброго войска.

Отечественная война 1812 года. Сборник документов и материалов // Под ред. Е.В. Тарле, А.В. Предтеченского и Е.И. Бочкаревой. Л.-М.: Изд-во АН СССР, 1941.

² Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.: Сб. док. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1943. С. 10—11.

Полет преследования ни с какою быстротою сравниться не может. Вечная слава неустрашимым донцам!»¹.

Решающей битвой кампании 1813—1814 гг. явилось крупнейшее сражение под Лейпцигом, в котором участвовало до 500 тыс. человек. Сражаясь на правом фланге Русской армии, казаки взяли в плен кавалерийскую бригаду, 6 батальонов пехоты и 28 орудий.

В дальнейшем казачьи клинки свистели на полях сражений при Бауцене, Дрездене и Лейпциге. Через всю Европу прошли с боями донские казаки. Одними из первых казачьи полки вступили в Париж — столицу поверженной наполеоновской империи. И уже здесь, в Париже, они вновь одерживали неисчислимые победы, покорив немало сердец как парижанок, так и представительниц других городов и стран Европы.

В этот период слово «казак» было, пожалуй, одним из наиболее распространенных в лексиконе европейских народов. Казаками пугали и восхищались за воинскую доблесть, отвагу, удаль, мужество и многие другие качества, в том числе и благородство по отношению к поверженному противнику. Чего, к слову, французской армии в 1812 г. явно не хватало.

Отечественная война 1812 г. и последующий заграничный поход 1813—1814 гг. принесли казачеству Дона всемирную известность. Газеты и журналы того времени пестрели сообщениями о донцах, их боевых полвигах.

Огромной популярностью пользовалось имя донского атамана М.И. Платова. После заключения Парижского мира атаман побывал в Лондоне, находясь в составе свиты Александра I. Лондонские газеты посвящали М.И. Платову целые страницы, перечисляя его подлинные и вымышленные подвиги и заслуги. О нем сочиняли песни, печатали его портреты. Уже впоследствии, когда М.И. Платов вернулся на Дон, к нему прибыл английский офицер и вручил ему диплом почетного доктора Оксфордского университета и саблю от граждан города Лондона².

Общеевропейскую известность и славу обрели и сами казаки. Их боевые свойства и тактика действий были признаны лучшими в ходе наполеоновских войн. Это же признавал и сам Наполеон, по словам которого, «надо отдать справедливость казакам, это они доставили успех России в этой кампании. Казаки — это самые лучшие легкие войска среди всех существующих. Если бы я их имел в своей армии, я прошел бы с ними весь мир»³.

Летучий корпус — донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/content/2835.html

² М.И. Платов в Отечественной войне 1812 года. URL: https://www.obzor.lt/news/n6631. html

Участие донских казаков в Отечественной войне 1812 года. URL: http://www.donland. ru/Default.aspx?pageid=112892

Казаки за эту славу заплатили дорогую цену. Третья часть ушедших на войну казаков не вернулась домой, устлав своими телами путь от Москвы до Парижа. Из 50 тыс. казаков, находившихся в армии, 15 тыс. было убито в боях с французами.

Тем не менее блестящие победы казаков в войне против Наполеона привлекли к себе внимание всей Европы. Вследствие этого в ряде европейских стран была предпринята попытка создания аналогов казачьим войскам, таких как ландвер, ландштурм, фольксштурм и иных видов народных ополчений. Но наиболее упорное проведение в жизнь организации армии по казачьему образцу было проявлено в России, и большая часть войск после Отечественной войны была превращена на полстолетия в военные поселения.

Внутренний быт казаков всегда служил для русского правительства соблазнительным образцом организации армии. В казачьих областях военная подготовка и постоянная боеготовность совмещались с положением мирного обывателя — земледельца, причем военная подготовка не требовала от правительства никаких усилий и затрат.

Боевые качества и военная подготовка вырабатывались самой жизнью, передавались из поколения в поколение в течение веков, и таким образом слагалась психология природного воина.

Насильственное превращение крестьян в казаков, как показала практика, явилось крайне непродуктивной идеей: не получилось ни казаков, ни крестьян.

Более успешным оказалось решение о создании новых казачьих формирований на бескрайних границах Российской империи путем переселения части казаков на новые места. И хотя само по себе переселение казаков на новые земли было также не простым и гладким, но в конечном итоге оно имело исключительно положительные результаты для империи и самого казачества. За короткий срок, по историческим меркам, по границам империи было создано восемь новых казачьих войск.

Наиболее активно и целенаправленно этот процесс шел на Кавказе, ставшем практически на все XIX столетие эпицентром внешней и внутренней политики России.

Казачья стража

На холмах маяки блистают; Там стражи русские стоят; Их копья острые блестят; Друг друга громко окликают: «Не спи, казак!..»

М.Ю. Лермонтов «Черкесы», 1828 г.

Пограничная служба в России является старейшим видом государственной деятельности. Не случайно, наверное, первым воинским уставом России был боярский приговор «О сторожевой, станичной и полевой службе», принятый в 1571 г. Этот документ определял задачи, место и порядок несения службы станицами и сторожами, устанавливал обязанности должностных лиц.

По мере расширения Русского государства необходимость охраны и обороны его границ в решающей степени предопределила формирование на южных окраинах русских земель уникальной социальноэтнической и исторической общности людей, ставшей впоследствии военным сословием — казачества. В летописях 1444 г., например, впервые упоминается об участии казаков в охране границ Мещерского и Рязанского княжеств.

Именно пограничная служба, необходимость вести постоянную вооруженную борьбу обусловили своеобразную военную организацию казачества, во многом предопределили специфику его политической, экономической и духовной жизни.

В XV в. на Дону начала формироваться казачья община, на основе которой впоследствии образовалось Донское казачье войско (впервые упоминается в 1570 г. в похвальной грамоте Ивана IV). Донские казаки участвовали в обороне южных границ от турок, крымских татар и кочевников.

В первой половине XVI в. на Украине возникла община запорожских казаков (Запорожская Сечь), охранявшая южные и западные рубежи русских земель от турок, крымских татар и ляхов, во второй половине XVI в. сформировались общины терских казаков и служилое сибирское казачество.

В рамках создания на южных, юго-восточных и восточных рубежах Русского государства засечных черт и пограничных укрепленных линий оформлялись категории городовых и станичных (сторожевых) казаков.

Городовые казаки несли службу в передовых укрепленных городах (Алатырь, Темников, Кадом, Шацк, Данков, Пронск, Новосиль,

Новгород-Северский, Путивль и др.). Сторожевые казаки, жившие в станицах далеко за засечными чертами и пограничными укрепленными линиями, составляли форпост казачества.

С целью защиты границ и освоения новых территорий Прикубанья, Сибири, Дальнего Востока, Семиречья в XVIII—XIX вв. создаются Оренбургское, Уральское, Черноморское, Сибирское, Астраханское, Кавказское линейное, Забайкальское, Амурское, Семиреченское, Уссурийское казачьи войска. В 1860 г. Кавказское линейное и Черноморское казачества разделились на Кубанское и Терское казачьи войска. В 1917 г. было создано Енисейское казачье войско и Якутский казачий полк.

К этому времени казачество насчитывало 4434 тыс. человек служилого состава и располагало 63 млн десятин земли. Цепь казачьих застав, созданная неустанными трудами наших предков, протянулась своеобразной живой изгородью вдоль границ Отечества от берегов Охотского моря до Кавказских гор.

Яркие страницы в Книге Памяти самоотверженного служения казаков по охране границ и защиты интересов страны на сопредельных территориях связаны с историей освоения Россией земель на Кубани.

В 1783 г. по договору между Россией и Турцией река Кубань была объявлена российской границей со стороны турецких владений на Кавказе. Стал вопрос об охране границы. Русского населения там практически не было. Регулярные войска для этой цели не приспособлены.

Русское правительство приняло решение заселить приграничные земли православными людьми, приученными к военной службе. Для этой цели великолепно подходили бывшие запорожские казаки, значительная часть которых после упразднения Запорожской Сечи разместилась в ближайших губерниях для приписки к мирным сословиям. Однако боевой казачий дух у воинов-запорожцев не выветрился.

Казаки охотно откликнулись на призыв на службу по старому казацкому укладу, но на новом месте. К 1787 г. сечевики, разбросанные по южным районам Российской империи, сосредоточились на сборном пункте между Днестром и Бугом. Сформировалось войско из 12 тыс. вооруженных и снаряженных для полевой службы казаков.

К этому времени разразилась очередная русско-турецкая война (1787—1791). Новое войско получило мундир, артиллерию, знамена, булавы и другие знаки и прибыло на театр войны под именем «коша верных казаков» (в отличие от части бывших запорожцев, перешедших на службу к турецкому султану).

Казаки блестяще показали себя как в сухопутных, так и в морских сражениях. По окончании войны были осыпаны царскими милостя-

Казачья стража 53

ми, получили имя «верного войска Черноморского» и с грамотой от матери-царицы поселились на Кубани окончательно в 1792 г.

Эти казаки, численность которых вскоре возросла до 20 тыс. «куренных», или служивых, людей, и начали формировать первые сторожевые посты по охране российской границы.

Казачье население распределилось главным образом по 63 куреням и на 3 тыс. хуторов. Курень представлял собой самостоятельную часть казачьего войска, отмобилизованную и готовую к немедленному действию. В 1803 г. курени как части войска были переименованы в полки, которые, как и казачьи станицы, сохранили традиционные названия, принятые еще у запорожцев.

Заметим, что, несмотря на не всегда безоблачные в прошлом отношения между Запорожской Сечью и российским правительством, в сложившихся условиях было признано целесообразным сохранить за полками и станицами исторически сложившиеся названия. Без сомнения, такой шаг способствовал поднятию боевого духа казаков, сохранению казачьей спайки и традиций, умело использовался в воспитательной работе с казачьей молодежью.

Обустройство пограничной линии черноморскими казаками по тому времени можно было считать образцовым. Из Запорожья на кавказскую границу была перенесена своеобразная линейная фортификация, которая в течение нескольких веков позволяла запорожским казакам перекрывать пограничные рубежи в борьбе с Крымским ханством и панской Речью Посполитой. Созданию Кавказской пограничной линии в конце XVIII в. много внимания уделяла лично императрица Екатерина II Великая, Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, И.В. Гудович.

Постепенно сформировались три кордонные линии: Черноморская, Кубанская и Лабинская.

Черноморская кордонная линия простиралась по реке Кубань на расстояние более 260 км от впадения реки в Черное море до притока Большая Лаба. В период 1830—1860 гг. вдоль линии размещались 11 станиц, а также посты, батареи и пикеты. Для прикрытия переправ через реку были развернуты три укрепления. Число дворов в станице составляло от 200 до 1000.

Кубанская кордонная линия тянулась более чем на 300 км от притока Большая Лаба (пост Изрядный источник) до Карачая. Линия состояла из 15 станиц, постов и четырех укреплений, в которых располагались органы управления и арсенал.

В составе Лабинской кордонной линии на пространстве между реками Кубанью и Большой Лабой размещались 12 станиц и три укрепления.

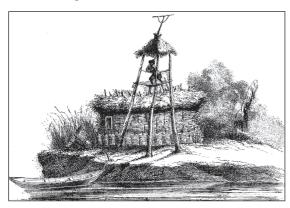
Для защиты побережья от враждебных действий турок, начиная с 1834 г., обустраивалась Черноморская береговая линия длиной около 600 км, включавшая 19 укрепленных пунктов (от Анапы и Новороссийска до Поти).

В укреплениях располагались 14 черноморских линейных батальонов. Кроме того, в каждом пункте находилась команда казаков, которые патрулировали на баркасах вдоль берега моря и по рекам с целью перехвата турецких судов, занимавшихся контрабандой и торговлей невольницами.

Посты и батареи, входившие в состав кордонных линий, для защиты от набегов были по периметру обнесены четырехугольным валом, обложенным колючкой и рвом. Внутри имелось теплое помещение для людей. По углам вала располагались тур-бастионы с установленными на них пушками, привезенными казаками еще с Запорожья, где они использовались для защиты Днепровской линии от крымчаков. Пост вмещал 50—200 казаков при одной-двух пушках, батарея — от 10 до 25 человек.

Пикет являлся временным пристанищем для казачьей стражи. На нем размещались 3—10 дозорных вместе с конями. Сам пикет представлял собой шалаш с двойными стенами, сплетенными из ивы. Промежутки между ними заполнялись землей, что предоставляло дополнительную защиту от пуль неприятеля. Посреди шалаша в ненастную погоду разводили костер.

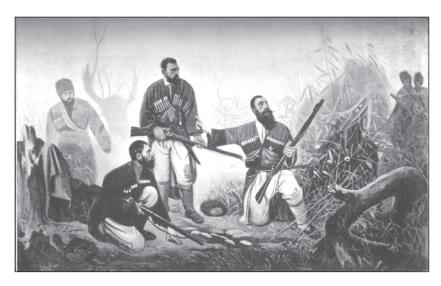
Казаки-пластуны несли пограничную службу в секретах (залогах), местоположение которых регулярно изменялось и тщательно скрывалось от противника.

Пикет на Кубанской кордонной линии

Прямое сообщение между постами, батареями и пикетами было затруднено различными препятствиями и могло осуществляться нередко только на легких долбленых челнах — «каюках».

На каждом посту, батарее и пикете имелась вышка, где в Казачья стража 55

Засада пластунов в прикубанских плавнях. Рис. 2-й половины XIX в.

течение светлого времени суток дежурил сторожевой казак. К вышке прилаживался маяк, своеобразный «казачий телеграф» — длинный шпиль с поперечной перекладиной, на которой крепились два больших шара, сплетенные из ивовых прутьев. Завидев неприятеля, часовой кричал своим: «Черкесы у реки! С вами Бог!», старшой снизу отвечал ему: «Так маячь же, козаче!» Спущенные шары с этой минуты поднимаются вверх и маячат всем тревогу. Сигнал маяка дублировался выстрелом из пушки. На некотором отдалении от вышки врывалась в землю высокая жердь со смоляной бочкой, обмотанной соломой (фигура или веха). В ночное время при прорыве неприятеля эти факелы воспламенялись.

Частота размещения постов (всего на кордонных линиях их было около 70) и их величина зависели от местности. На пересеченной, закрытой местности посты располагались чаще, количество казаков, выделяемых в караул, было на них больше. Казаки конвоировали проезжающих по дорогам, днем в потайных местах выставляли пикеты, а ночью по два-три человека несли службу в секретах (залогах). Хлебопашество, покосы, пастьба скота, заготовка строевого леса и дров производились только под прикрытием войск. Весьма напряженной была кордонная служба как у рядовых казаков, так и офицеров.

Полковник Кубанского казачьего войска А.А. Погуляев (1860-е гг.)

Служба казаков

Приведем в качестве примера выписку из послужного списка командира 1-го Ставропольского казачьего полка (впоследствии полковника, командующего 3-й бригады Кубанского казачьего войска) войскового старшины Андрея Антоновича Погуляева, кавалера орденов св. Владимира 4-й степени, св. Станислава 2-й степени с мечами, св. Анны 3-й степени с бантом, бронзовой медали в память войны 1853—1856 гг. на Андреевской ленте, награжденного золотой шашкой с надписью «За храбрость».

Только в период с февраля по ноябрь 1860 г. этот боевой офицер принял личное участие в следующих опе-

1860 г. этот ооевои офицер принял личное участие в следующих операциях казаков на Лабинской кордонной линии:
в ночь на 25 февраля — отражение нападения партии горцев на

- в ночь на 25 февраля отражение нападения партии горцев на казаков, ехавших с подводами от станицы Владимирской в станицу Вознесенскую;
- 13 апреля участие в стычке при нападении партии горцев на работавших в поле казаков у станицы Вознесенской;
- 11 мая отражение попытки горцев угнать табун лошадей, пасшихся у Шедокского укрепления;
- 20 мая участие в перестрелке при нападении горцев на рубивших лес жителей станицы Сторожевой;
- 24 мая участие в осмотре пластунами окрестностей станицы Сторожевой близ ущелий рек Кефира и Бежгона;
- 14 июня участие в отражении нападения неприятельской партии на подводы жителей станицы Сторожевой, ехавших за лесом;
- 13 июля участие в поиске казаками станицы Лабинской партии горцев на левом берегу реки Лабы;
- 19 сентября участие в отражении партии горцев, напавшей на фуражиров близ Майкопского укрепления у Круглого леса;
- 27 сентября участие в столкновении с партией горцев между Каладжинским укреплением и станицей Отважной;
- 30 октября участие в столкновении в районе станиц Передовая и Преградная, затем в этот же день участие в осмотре пластунами окрестностей станицы Кардоникской;
- 4 ноября участие в столкновении в районе станицы Зассовской на реке Лабе.

Казачья стража 57

Итак, даже высокопоставленный офицер — командир полка практически ежемесячно принимал личное участие в боестолкновениях с противником при охране границы. Рядовым казакам приходилось выполнять подобные задачи гораздо чаще.

Российский император Александр II шедро наградил командующего 3-й бригадой Кубанского казачьего войска (ККВ) перед выходом на пенсию, даровав ему 1000 десятин плодороднейшей кубанской земли (1 дес. — 1,09 га). До 1970-х гг. в одном из районов действий казачьей бригады (район нынешней станицы Мостовской) существовал хутор Погуляев.

Постоянная высокая степень угрозы со стороны воинственного и умелого противника требовала от казаков бдительности и продуманной организации службы по охране границы.

С этой целью, например, на Черноморской кордонной линии для отправления кордонной службы и содержания гарнизонов в укреплениях привлекалось до 2000 конных и 2500 пеших казаков, что позволяло нести службу в три смены. Остальные казаки находились в составе станичных резервов и были обязаны по тревоге оперативно выдвигаться к местам прорыва неприятельских сил.

Количество личного состава, привлекаемого на дежурство, заметно наращивалось при поступлении информации о подготовке горцами набега, а также для ответных действий казаков с выдвижением за Кубань. Усиливать кордон приходилось и зимой, когда река замерзала и неприятель мог легко перейти ее в любом месте. Всего на Черноморской линии насчитывалось до 6 тыс. конных и 9 тыс. пеших казаков, имелась также 12-орудийная батарея.

В целом тактика казачьих кордонов себя оправдывала. Власти смогли успешно разоружать население за линией кордона и предотвращать вооруженные набеги горцев на мирные поселения. Кордоны заметно снижали возможности неприятеля проводить диверсии в тылу русской армии.

Тактика горцев

Горцы, замыслив набег, формировали конную или пешую партию численностью, как правило, около 30 человек. Тщательно готовились лошади, заготовлялись патроны. Для переправы через реки использовались бурдюки.

Вожаками избирались нередко беглые казаки или солдаты, а также абреки из мирных аулов, хорошо знающие местность и язык.

Они внимательно следили за всем, что происходит на линии; знали всех начальников, их сильные и слабые стороны, число и дислокацию войск. Вели тщательный учет всем христианским и местным храмовым

праздникам, во время которых казаки, включая иногда и караульных, «расслаблялись».

Засев в скрытном месте на берегу у места переправы, партия в течение нескольких суток внимательно наблюдала за действиями кордонной стражи. Определялись маршруты казачьих разъездов, вскрывались места, где устраивали засады пластуны. Переправа осуществлялась ночью, по возможности в ненастную, дождливую погоду, что позволяло скрыть следы (сакму).

Отдельно следует упомянуть об умелом проведении горцами дезинформационных мероприятий при подготовке набега. Через известных противнику осведомителей казакам сообщалась ложная информация о якобы ведущихся сборах, численности партии, указывались ложные маршруты и объекты предполагаемого набега.

По существовавшим для кордонной службы правилам, каждый постовой начальник с появлением неприятеля должен был извещать соседей сигнальным пушечным выстрелом, который повторялся на ближайших постах и станицах. Зная об этом, вожаки набега имитировали подготовку к переправе сразу в нескольких местах. В результате на значительной части кордонной линии начиналась беспорядочная пушечная канонада, поднималась общая тревога. Казачьи резервы распылялись по различным направлениям, люди и лошади изматывались. Дезорганизовав таким образом связь и управление на кордоне, противник выбирал безопасное место для переправы и повышал свои шансы безнаказанно выйти к намеченным для набега объектам.

Особо опасным считали казаки просачивание за кордон малочисленных отрядов горцев, которые называли себя «психадзе» (в переводе — стая водяных псов). Это были пешие группы, в состав которых входили простые по происхождению горцы-бедняки. Эти не гнушались никакой лобычей.

Из числа горской аристократии выдвигались «хеджреты», закованные в кольчугу вожаки, под водительством которых совершались набеги достаточно многочисленных конных отрядов. При этом вожаку была важна не только добыча, но и слава умелого организатора набега.

Во время набега угонялся скот, уничтожались постройки в казачьих станицах, захватывались в плен жители. Например, с 1820 по 1833 г. горцами были взяты в плен 328 человек — мужчин, женщин и детей. Из них бежали или были отпущены 58 человек, выкуплены или обменяны 208. При этом, по свидетельствам современников, в те времена у горцев не было обычая издеваться над пленниками. Русский пленник становился у них рабом, с которым не обращались как со скотом, а если и плохо содержали, то потому, что сами были бедны. Тяжесть положения пленника состояла в плохой пище, тяжелой работе и отсутствии

Казачья стража 59

свободы. Этого, конечно, было достаточно, чтобы превратить жизнь в мучительную пытку.

Казаки не обращали пленных горцев в рабов, а содержали их в тюрьмах и крепостях как военнопленных, снабжая необходимым количеством пищи и хлеба. Рассматривали таких пленников как обузу, которую следовало кормить и охранять. Поэтому казачьи власти при малейшей возможности старались обменять их на русских невольников.

По некоторым архивным данным, в период 1788—1908 гг. в войнах и стычках с горцами были убиты, умерли от ран и пропали без вести 217 штаб- и обер-офицеров и 6231 казак Кубанского (Черноморского) казачьего войска. Как оценить такой уровень потерь? Ведь в упомянутый период кубанские казаки принимали участие во всех кровопролитных войнах, начиная от русско-турецкой 1787—1791 гг. и до русско-японской войны 1904—1905 гг. По-видимому, минимизации потерь способствовали хорошая индивидуальная военная подготовка каждого казака, умелый выбор тактики действий при столкновениях с противником, ведении разведки, охране границы, воинская спайка и сплоченность казачьих подразделений.

Особой стойкостью отличались казачьи части и на фронтах Первой мировой войны. Об этом объективно свидетельствуют данные социолога генерала Н.А. Головина, показавшего соотношение кровавых потерь и попавших в плен в различных частях русской армии. У казаков это процентное соотношение было 94 и 6. По боевому духу они даже обогнали гвардию, где соотношение было 91 и 9, в регулярной кавалерии — 79 и 21, у гренадеров — 78 и 22, у армейской пехоты — 65 и 35%. В годы Первой мировой войны Кубанское казачье войско потеряло 3964 человека, ранеными — 23 886.

В наше время анализ результатов участия подразделений и частей, имевших разную подготовку к действиям в «горячих точках» показал, что при выполнении аналогичных задач подразделения, прошедшие всестороннюю подготовку несли потери на 70–75% меньшие, чем слабо подготовленные подразделения, и в 3—4 раза меньшие, чем подразделения, не прошедшие никакой подготовки.

Здесь, кстати, напрашивается и некий чисто прагматический вывод для молодых людей, стремящихся сегодня увильнуть от службы в армии и теряющих при этом возможность получить в мирное время хорошую индивидуальную воинскую подготовку к защите Отчества. При наступлении чрезвычайных обстоятельств и проведении в экстренном порядке массовых мобилизационных мероприятий возможности получить добротную воинскую подготовку и этим самым повысить свои личные шансы победить и остаться в живых будут иными, чем в мирное время.

Постоянные стычки с горцами, высокая смертность от болезней приводили к заметной убыли казачьего сословия. В связи с этим правительство проводило целенаправленную политику по переселению на Кубань многих десятков тысяч крестьян из малороссийских губерний (главным образом Полтавской и Черниговской). Выбор этих губерний не случаен — переселения, при всей их значительности, не вносили никакой разноплеменности в коренное население приграничного края.

В целом к середине XIX в. на Кубани насчитывалось 165 тыс. человек казачьего сословия (примерно поровну мужского и женского пола), 20 тыс. городовых сословий портового города Ейска. В общей численности населения казачьих земель доля других национальностей (главным образом, черкесов и татар) была невысокой (около 1 тыс. человек мужского пола). Проживали на Кубани и 220 немецких колонистов.

Основную часть населения, таким образом, составляли православные казаки. Именно единая вера — Православие, а также верность традициям предков решающим образом способствовали сплоченности перед лицом тяжких испытаний.

Единению казаков способствовала и продуманная политика властей в области культуры. С первых лет заселения Кубани поощрялось строительство школ и церквей, и это при общей нехватке жилых помещений и чрезвычайной скученности проживания в начальный период заселения края.

Особым событием в культурной жизни казаков стало создание в 1811 г. хорового певческого коллектива (ныне — Государственный академический Кубанский казачий хор, старейший и крупнейший национальный казачий коллектив России).

Кубанский казачий хор в определенном аспекте является историческим памятником, в формах культуры и искусства запечатлевшим военное и культурное освоение Кубани, историю Кубанского казачьего войска, историю классической светской и духовной культуры г. Екатеринодара, участие казаков во всех войнах минувших столетий.

Хор представляет как историю отдельных личностей и повседневность певческой и музыкальной культуры Кубани, так и историческую героику и большую драму казачества в целом, неотъемлемых от истории России.

Казачий тыл

Надо сказать, что власти уделяли должное внимание не только воинской подготовке казаков. Заботились и о формировании надежного казачьего «тыла» за счет продуманной системы образования девушек, как правило, дочерей казачьих офицеров. Например, воспитанницам Казачья стража 61

созданного в 1863 г. Кубанского Мариинского женского училища (с 1902 г. — Кубанский Мариинский женский институт) наряду с общеобразовательными предметами давали тщательно продуманный курс домоводства, прививались знания по воспитанию детей и уходу за ними. Делами этого учебного заведения интересовались на самом высоком уровне — в 1888 г. Кубанское Мариинское женское училище посетили император Александр III с императрицей Марией Федоровной и детьми — Николаем и Георгием.

Главная задача Мариинского женского института предусматривала «дать дочерям офицеров ККВ воспитание, соответствующее их будущему назначению — быть добрыми супругами, преимущественно людей, большая часть жизни которых связана с тяжелой службой по защите родного края, быть попечительными матерями, на которых исключительно лежит обязанность о физическом и нравственном воспитании и первоначальном умственном образовании детей, быть знающими хозяйками, от которых большей частью будет зависеть домашнее благосостояние».

Таким образом, выпускницы института могли не только работать учителями в станичных народных школах, но и были хорошо подготовлены для ведения домашнего хозяйства и воспитания детей — немаловажные качества с учетом частых и длительных отвлечений главы семейства для несения воинской службы вдали от дома. Увы, традиции подобной подготовки будущих хранительниц семейного очага сейчас во многом утрачены.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что создание охраняемых казаками границ нельзя рассматривать как некую «агрессию» по отношению к другим народам. Расширение российских пределов, в том числе и на Юг, представляло исторически обусловленный естественный процесс, все параметры которого были

Выпускницы Кубанского Мариинского женского института дочь сотника ККВ Мирошниченко Лидия Захаровна (слева) с подругой Тамарой (1905 г.)

продиктованы требованиями времени, особенностями развития Российской державы и вектором ее геополитической устремленности.

Кубанские казаки на страже южных рубежей России

Кубанское казачье войско (ККВ) в дореволюционной России являлось частью казачества и размещалось в Кубанской области (ныне Краснодарский край и часть Ставропольского края) с центром в Екатеринодаре (ныне Краснодар). ККВ было образовано в 1860 г. за счет слияния Черноморского казачьего войска и части Кавказского линейного казачьего войска. Основу Черноморского казачьего войска составили запорожцы, переселенные на Кубань после разрушения Запорожской Сечи в 1775 г. Прежде чем переселиться на Кубань, черноморцы достойно послужили Русскому государству в войне с Турцией, показали чудеса храбрости, доказали свою боевую пригодность и право на самостоятельное существование. В 1792 г. посланцы запорожцев получили от императрицы Екатерины две жалованные грамоты, содержавшие положения, составившие основу общинного самоуправления черноморских казаков.

Геополитические особенности размещения кубанцев на южных рубежах России, их многочисленность и высокие боевые качества обусловили участие ККВ во всех войнах, которые вела Россия в XIX — начале XX в.

Пластуны — казачий спецназ

В Вооруженных силах СССР части специального назначения (спецназ) были включены в штаты общевойсковых и танковых армий, а также военных округов в 1950 г. Главное их предназначение заключалось в ведении разведки и уничтожении мобильных средств ядерного нападения в тылу противника. Кроме того, задачи спецназа включали вывод из строя и уничтожение объектов оперативного управления, тыла и инфраструктуры, организацию движения сопротивления в тыловых районах противника, уничтожение его политических и военных лидеров.

Сегодня развитие событий в мире, появление новых нетрадиционных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации настоятельно потребовало существенного качественного наращивания боевого потенциала сил специального назначения. Именно поэтому 6 марта 2013 г. начальник Генерального штаба ВС России генерал армии В.В. Герасимов объявил о начале создания Сил специальных операций — высокоподвижной обученной и оснащенной группировки сил Министерства обороны Российской Федерации,

предназначенной для выполнения специальных задач за рубежом и внутри страны.

С учетом решаемых боевых задач, особенностей комплектования и тактики предтечей подразделений специального назначения можно считать российских сторожевых казаков. В 1571 г. царь Иван IV утвердил «Боярский приговор о станичной сторожевой службе» «на Поле», в котором сторожевым казакам были поручены разведывательно-диверсионные задачи — обнаруживать неприятельские отряды (крымских и ногайских татар, «воровских» людей) и сообщать о том в ближайшие крепости, «имать» языков, скрытно прослеживать путь обнаруженного отряда, устранять вражеские дозоры и начальников. Сторожевые казаки обладали отменным здоровьем и физической силой, хватким умом, быстрой реакцией, умели маскироваться на любой местности, в совершенстве владели приемами рукопашного боя, холодным и огнестрельным оружием своего времени.

В контексте боевого использования казаков несомненный интерес представляют действия России около 200 лет назад в период освоения земель на Северном Кавказе. В то далекое от нас время при заселении казаками нижне-кубанской линии для решения задач по охране кордона и проведения, как сейчас бы сказали, разведывательно-диверсионных действий в тылу противника эффективно применялись кубанские пластуны.

Конечно, размах операций пластунов и масштабы решаемых ими задач несравнимы с соответствующими показателями действий и предназначением современного спецназа. Однако можно отметить довольно много общего в характере задач, тактике, традициях. Эти обстоятельства позволяют говорить о несомненном «родстве» между пластунами и нынешним российским спецназом, о наличии очевидной исторической преемственности.

Пластуны (от слова «пласт», т.е. лежащие пластом) — личный состав пеших казачьих команд и частей Черноморского, а затем Кубанского казачьего войска в XIX — начале XX в. Их служба и самое звание повелись с давних времен, когда казаки-запорожцы в днепровских камышах залегали «пластом», высматривая подолгу степных кочевников или ляхов. Затем это славное имя перешло к потомкам запорожцев — казакам из числа профессиональных охотников, которые несли разведывательную и сторожевую службу в камышах и плавнях на реке Кубань вдоль кордонной линии.

Главная задача пластунов заключалась в том, чтобы предупредить казачьи станицы от внезапного нападения кавказских горцев. С этой целью им предписывалось вести непрерывное наблюдение за кордон-

ной линией из потайных мест-секретов, залегать своеобразным живым капканом на путях возможного проникновения неприятеля в глубь казачьих земель. Однако одним наблюдением из стационарных пунктов задачи пластунов не ограничивались. В знойное лето и в суровую зиму пластуны совершали рейды по неприятельской земле, патрулировали по обоим берегам Кубани, открывали неизвестные тропинки в болотах и броды в пограничной реке, обозначали такие места только им одним известными метками, вскрывали следы, своевременно обнаруживали подготовку к набегу. Выбрав удобный момент, наносили, по нынешней терминологии, «точечные» удары по небольшим отрядам горцев, готовившихся к набегу, уничтожали их вожаков, угоняли табуны лошадей, ограничивая этим мобильность противника.

Черноморские пластуны в Шапсугском отряде (Кавказ). В.Ф. Тимм. Тоновая литография. С фотографии братьев Блум. Русский художественный листок № 20, 1862

Вначале пластуны не составляли самостоятельной части войска и располагались вдоль линии небольшими группами, как тогда их называли, «товариществами», или «батареями». Каждая батарея имела небольшую сигнальную пушку, из которой пластуны давали тревожный выстрел при обнаружении неприятеля, идущего в набег большими силами. С учетом высокой эффективности действий пластунов решением военных властей в 1842 г. в штатные расписания конных полков и пеших батальонов Черноморского казачьего войска были включены команды пластунов численностью соответственно 60 и 96 человек каждая. В 1870 г. пешие батальоны Кубанского казачьего войска были

переименованы в пластунские, а в 1894 г. — в Кубанские пластунские батальоны. В 70-х гг. XIX в. в составе ККВ в мирное время имелось 2, в 80-х гг. — 4, в 90-х гг. — 6 пластунских батальонов. В военное время их количество увеличивалось в 2-3 раза.

Искусство пользоваться местностью, наблюдательность, а при необходимости — меткий выстрел заменяли пластунам численную силу. Оружие они имели более современное, чем у прочих казаков, в частности, в 1843 г. первыми в русской армии получили дальнобойные штуцера с примкнутыми штыками (так называемый «литтихский штуцер»).

С учетом специфики трудной и полной опасностей службы было назначено пластунам и повышенное по сравнению с их однополчанами жалованье.

Боевые традиции и тактика пластунов складывались веками. Действуя всегда в самом опасном месте, пластуны несли передовую службу. В походе находились в передовом разведывательном дозоре, на привале — в засаде в боевом охранении. В полевом укреплении — они в постоянном поиске по окрестным лесам и ущельям. При этом пластуны ночью группами от 3 до 10 человек проникали глубоко в расположение неприятеля, наблюдали за его действиями; зная язык горцев, подслушивали разговоры и в результате своевременно обнаруживали подготовку к набегу. В интересах скрытности ведения разведки пластунам разрешалось носить горскую одежду и даже крашеную бороду. Многие из них знали местные наречия, нравы и обычаи. В некоторых аулах у пластунов были приятели — кунаки, сообщавшие им замыслы противника. Однако сведения, полученные даже от самых закадычных друзей-кунаков, всегда подлежали тщательной проверке.

Привлекались пластуны и для разблокирования осажденных неприятелем казачьих укреплений. Так было, например, когда горцы численностью около 3 тыс. человек предприняли попытку захвата Крымского укрепления, расположенного за кордонной линией на реке Кубани. На помощь осажденному гарнизону атаман направил отряд в составе 40 пластунов. Командовавший отрядом пластун Крыжановский поставил задачу оттянуть на себя возможно большее количество атаковавших. При этом он умело выбрал позицию, рассредоточил и укрыл пластунов на берегу реки за стволами деревьев, принесенных во время весеннего половодья. Меткий огонь стрелков наносил неприятелю ощутимые потери. Попытки горцев в конном и пешем строю смять малочисленный отряд храбрецов успеха не принесли. После двухчасового боя пластуны во взаимодействии с гарнизоном укрепления вынудили нападавших отказаться от планов захвата и отойти.

Вот еще один пример умелых действий пластунов. В конце сороковых годов прошлого столетия у Верхнебарсуковского поста на линию проскользнула шайка горцев. Кордонные резервы Барсуковской и Невинномысской станиц загнали непрошеных гостей в поросшую лесом балку близ станицы Темнолесской и прочно их блокировали. На предложение сдаться те ответили выстрелами. Чтобы не «ходить в шашки», т.е. врукопашную, зря не подвергать смертельной опасности казаков, из Ставропольской крепости вызвали трех пластунов, которым было поручено стрелять «на хруст», если кто-либо из шайки вздумает скрыться под покровом надвигающейся ночи. Когда взошло солнце, вся банда из 14 человек оказалась уничтоженной. Три раненных горца были захвачены в плен...

При боевом столкновения с неприятелем в ходе разведывательного рейда пластуны почти никогда не давались в руки противнику. Считалось правилом, что пластун, скорее, потеряет жизнь, чем свободу. Умело выбрав позицию и заранее наметив пути отхода, пластуны в случае преследования отстреливались или скрытно укрывались на местности. В обоих случаях противник опасался немедленно открыто атаковать небольшой отряд разведчиков, зная меткость пластунского выстрела и опасность засады. Сбив таким образом «кураж» у преследователей, пластуны отходили. Раненых в беде не бросали, погибших хоронили на месте или, по возможности, уносили с собой. Иногда для прикрытия отхода выставляли напоказ шапки, башлыки или части другой одежды, сами же в это время скрытно перебирались на другую, более выгодную позицию или совсем покидали опасный район.

Пластуны были наблюдательными психологами. Например, учили молодежь, что в разведке при встрече с противником один на один «даже храбрейший из горцев не откажется немножко струсить, если на него никто не будет смотреть, если не случится свидетелей с длинными языками. Когда речь не идет о добыче, горец любит, чтобы яркое солнце светило на его подвиг, чтобы на него смотрели если не сорок веков, так сорок земляков, у которых, разумеется, сорок языков». Поэтому в такой ситуации, говорили опытные воины, горец вряд ли по своей инициативе пойдет на обострение и, скорее всего, уклонится от столкновения с вооруженным и готовым к схватке казаком.

Особенности службы пластунов, сложность и опасность поиска по тылам противника и непредсказуемые при этом случайности делали невозможными жесткий контроль и регламентацию их действий.

Поэтому в своих поисках, засадах и столкновениях с неприятелем пластуны исходили из складывающейся обстановки, опираясь на накопленный опыт, собственную предприимчивость и инициативу.

Считалось правилом, что они отдают своему командованию отчет только в упущениях. Именно эти обстоятельства и способствовали формированию особого типа воина-пластуна: инициативного, терпеливого, отважного, сноровистого, психологически устойчивого и обладающего ко всему несокрушимым здоровьем.

Вот как описывают современники наружность и нравственные свойства пластуна.

Это, как правило, дюжий, с походкой «вразвалочку» казак традиционного запорожского склада и закалки: тяжелый на подъем и неутомимый, не знающий удержу после начала движения; при желании бегущий на гору, при отсутствии такового — еле плетущийся под гору; ничего не обещающий вне дела и удивляющий неистощимым запасом и разнообразием способностей в деле. Сквозь сильный загар пробивается добродушие, которое по первому впечатлению легко провести, и, вместе с тем, суровая сила воли и убежденность, которую трудно согнуть или сломить. Угрюмый взгляд и навощенный, кверху вздернутый ус придают лицу пластуна выражение стойкости и неустрашимости. Такое лицо, окуренное порохом и превращенное в бронзу непогодой, как бы говорит вам: не бойся, перед опасностью — ни назад, ни в сторону! Когда вы с ним идете в опасном месте или в опасное дело, от его шага, от его взгляда и простого слова веет на вас каким-то спокойствием, каким-то забвением опасности. Вот так-то, куда там нынешним «Рембо»...

Ниже будут приведены воспоминания о службе с пластунами известного русского журналиста В.А. Гиляровского.

Пластуны одевались как горцы, причем, как самые бедные горцы. Каждый поиск по теснинам и дебрям основательно изнашивал их обмундирование. Походное убранство пластуна составляли черкеска, потрепанная, покрытая разноцветными заплатами; вытертая, порыжелая папаха, как правило, лихо заломленная на затылок; чувяки из кожи дикого кабана, щетиною наружу. В руках верный штуцер с тесаком, на поясе — кинжал и так называемые «причиндалы»: пороховница, мешочек для пуль, жирник-масленка, шило из рога дикого козла, котелок. Брали с собой в поиск и ручные гранаты. Если прижмет противник, зажигали фитили и забрасывали его гранатами, а сами — давай бог ноги. Иногда экипировку дополняли балалайка или скрипка — развлечь себя и товарищей в редкие минуты отдыха.

Сложилась своеобразная система отбора в пластуны. В пластунские команды казаки не назначались, а выбирались «стариками» из среды надежных и проверенных в деле воинов. Стремились брать молодое пополнение из проверенных и надежных пластунских дина-

стий, в которых секреты боевого и охотничьего ремесла передавались по наследству от дедов и отцов. Пройти придирчивый отбор могли только казаки, способные на трудную пластунскую службу и, кроме природной удали и отваги, имеющие верный глаз и твердую руку для стрельбы без промаха. Требование к особой меткости стрельбы было не чрезмерным — в засаде, в глуши, без надежды на помощь один потерянный выстрел может дорого обойтись.

Совершенствуя свои стрелковые навыки в стычках с неприятелем и на охоте, пластуны владели техникой меткой стрельбы в ночных условиях, не на глаз — на слух, или, как говорили тогда, «на хруст»: на звук заржавшей лошади, подозрительный шум или хруст в зарослях, всплеск в камышах, на вспышку выстрела... Примеры стрелкового мастерства пластунов многочисленны, а нередко даже печальны. Приходила иногда в казачью станицу печальная весть, что в темную ночь пластун Левко застрелил пластуна Илька в глухой плавне, пустив пулю на хруст камыша. Пришлось издать приказ, строго запрещавший стрельбу «на хруст» без уверенного опознания неприятеля.

Особенно жесткими были требования к физической подготовке. Пластун должен быть в состоянии совершать длительные марши в горно-лесистой местности, в холоде и голоде. Необходимы были хладнокровие и терпение, чтобы в непосредственной близости от неприятеля пролежать многие часы в камышах, кустарнике и траве, нередко в ледяной воде, на снегу или летом в тучах надоедливой мошкары, не изобличив при этом своего присутствия неосторожным движением.

Тактика действий пластунов в полной мере соответствовала поставленным им задачам, характеру местности, особенностям противника.

Современники определяли ее как «волчий рот и лисий хвост». В поиске в тылу противника главным считалось обеспечить скрытность собственных передвижений, обнаружить неприятеля первыми, умело завлечь его в засаду. У пластунов не задерживались казаки, не умевшие убрать за собой собственный след, не освоившие искусство бесшумного передвижения по тростникам и лесному валежнику. Ценились люди, способные читать следы и определять по ним состав участников готовящегося набега и направление их движения.

Переправившись на сторону противника, пластуны исчезали.

А когда по росистой траве или снежному насту за ними тянулись предательские следы, умело их запутывали, хитрили, как старые зайцы: двигались вперед спиной, прыгали на одной ноге, всячески скрывали истинное направление движения и численность группы.

Прирожденные охотники, пластуны умело применяли в противостоянии с врагом многие охотничьи правила. Например, «преследуй

с оглядкой». По этому поводу новобранцам-пластунам рассказывали поучительную охотничью быль.

Два пластуна, отец и сын, залегли ночью в плавнях на кабаньем следу. На рассвете послышалось пыхтенье и хруст: многопудовый черный кабан вел семью к водопою. Пластуны произвели легкий шорох, кабан насторожил уши и стал как вкопанный. Отец выстрелил первым, но только ранил зверя. Свинья с поросятами шарахнулись назад, а кабан сделал было прыжок вперед на запах порохового дыма, но, ощутив рану, повернул назад и побежал сквозь заросли вслед за стадом. Отец остался перезаряжать ружье, а сын со всех ног помчался за раненым зверем. Видит кровавый след и слышит хруст ломаемого камыша, однако самого кабана в густых зарослях не видно. Пробежал он так сотню шагов, кровавый след и треск все впереди... Вдруг что-то сзади толкнуло в ноги и больно, как косой, ударило по икрам. Упал пластун навзничь и очутился на спине у разъяренного зверя. Тряхнул кабан спиной и клыками располосовал пластуну черкеску с полушубком от пояса до затылка. Еще мгновенье, один удар клыками и свирепое животное выпустило бы своей жертве все внутренности; но в это мгновенье раздался спасительный выстрел, и кабан рухнул замертво. Отен полоспел вовремя.

Удивительного тут ничего нет. Раненый кабан, чуя за собой близкую погоню и прикрывая бегство своей самки с детенышами, бежал-бежал, да вдруг вернулся назад по своему следу, прыгнул в сторону, сделал засаду на своего преследователя и напал на него сзади, как только тот миновал его.

«А що, хлопче, будешь теперь знать, как гнаться, да не оглядываться», — промолвил старый пластун, перевязывая сыну раны и отчитывая его за неосмотрительность.

Пластуны в Крымской войне

Выдающиеся качества пластунов послужили Отечеству не только на Кавказе, но и в войнах на других театрах военных действий. В Крымской войне 1853—1856 гг. 2-й и 8-й казачьи пластунские батальоны отличились в боях под Балаклавой и при обороне Севастополя на легендарном четвертом бастионе. Пластуны осуществляли вылазки в окопы противника, с особой пластунской аккуратностью снимали часовых, уничтожали орудия, захватили и с помощью пленных французов утащили к себе три неприятельские мортиры. Находясь в дозорах, секретах, в разведывательном поиске, пластуны обращали внимание на многие малозначительные на первый взгляд детали в деятельности врага. Вскрывали новые артиллерийские позиции, обнаруживали

ведение работ по рытью туннелей с целью закладки мин под расположением русских войск.

Глядя на умелые и эффективные действия пластунов, командиры армейских пехотных полков в Севастополе начали заводить у себя по их образцу особые пластунские команды. Отбирали самих оборотистых и сметливых солдат, выдавали им редкие в то время в регулярных войсках штуцера и высылали в ночные дозоры. Солдаты перенимали у бывалых пластунов их ухватки, привычки и даже стали подражать в одежде. К сожалению, в дальнейшем такая практика в русской армии продолжения не получила, и пластуны еще долго оставались единственными воинами, подготовленными для решения диверсионноразведывательных задач в тылу противника.

Отличились в Севастополе и были награждены пластуны И. Кравченко, И. Чиж, П. Белый, Д. Онищенко, братья Сопельняки, П. Семак. Второму Кубанскому пластунскому батальону было пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «За примерное отличие при обороне Севастополя 1854 и 1855 годов», восьмой батальон награжден Георгиевским знаменем с надписью: «За отличие при взятии крепости Анапы 12 июня 1828 года и мерное мужество при обороне Севастополя 1854 и 1855 годов».

В октябре 1854 г. под Балаклавой сотня пластунов двигалась впереди цепи Владимирского пехотного полка, имея задачей захватить фран-

Пластуны пеших батальонов Черноморского казачьего войска, отличившиеся при защите Севастополя в 1854—1855. (Марко Сопельняк, Иван Кравченко, Парамон Белый, Иван Чиж, Демьян Онищенко, Тарас Сопельняк, Порфирий Семак). Фотография Е.Д. Фелицына. 2-я пол. XIX в.

цузскую батарею. В лощине налетел на них полуэскадрон африканских конных егерей. Высоко подняв сабли, вихрем неслись они на пластунов, рассчитывая их смять и обратить в бегство. Но те не растерялись, и каждый казак с места сделал верный выстрел. Многие егеря упали, десяток, не более, повернули обратно. В атаку пошел второй полуэскадрон «африканцев». Казаки встретили его врассыпную, и, подпустив на близкую дистанцию, уничтожили их всех до единого, не потеряв ни одного из своих. После боя пластуны шутили: «На Кавказе — не такие рубаки, как эти, и сабли у них другой выточки, да и то не помним такого, чтоб пластун со штуцером в руках был изрублен в бою».

Участвовали пластунские части в русско-турецких, русско-персидских и русско-японской войнах, а также в подавлении мятежа в Польше в 1863 г.

Пластуны в русско-турецкой войне

Более 140 лет назад отгремели сражения русско-турецкой войны 1877—1878 годов, которая возникла в результате подъема национально-освободительного движения на Балканах и обострения международных противоречий на Ближнем Востоке. Россия поддерживала освободительное движение балканских народов, а также стремилась восстановить свои престиж и влияние, подорванные в результате Крымской войны 1853—1856 гг. Немаловажным для России было и выгодное для нее решение о свободе судоходства через Босфорский пролив, чего требовало растущее экономическое развитие страны.

Правительство России вначале решило оказать содействие балканским народам дипломатическим путем. Но его предложение о коллективной защите славян было отклонено Англией при поддержке Австро-Венгрии. После того как в апреле 1877 г. Турция отвергла проект автономии Боснии, Герцеговины и Болгарии, выработанный российскими дипломатами, русское правительство 12 (24) апреля объявило Турции войну, к которой на стороне России вскоре присоединились Румыния, Сербия и Черногория.

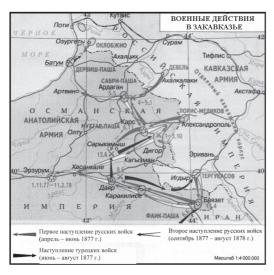
К началу войны Россия развернула две армии: Дунайскую (185 тыс. человек, 810 орудий) под командованием великого князя Николая Николаевича и Кавказскую (75 тыс. человек, 276 орудий) под командованием великого князя Михаила Николаевича.

В составе обеих армий действовали конные казачьи полки Кубанского казачьего войска (ККВ) и батальоны кубанских пластунов, которые, как и в прошлые годы, внесли достойный вклад в победы русского оружия. Диверсионно-разведывательные партии пластунов

мужественно и умело действовали на обоих театрах военных действий. Однако, если о ратных подвигах казаков на Балканах известно многое, то о боевой работе пластунов на Кавказе, по мнению автора, пока сказано недостаточно.

Мобилизации Кавказской армии предшествовали подготовительный период (1 сентября — 11 ноября 1876 г.) и собственно период мобилизации (11 ноября 1876 г. — 12 апреля 1877 г.). Одновременно с мобилизацией пехоты, артиллерии и кавалерийских частей Русской армии по распоряжению военного министра мобилизации подлежали следующие части Кубанского казачьего войска: 10 конных полков 1-го льготного комплекта, эскадрон Собственного Его Императорского Величества Конвоя и 20 пластунских сотен обоих льготных комплектов. В ноябре из пластунских сотен сформировали пять батальонов четырехсотенного состава (3, 4, 5, 6 и 7), полкам было дано наименование вторых.

Формирование казачьих частей осложнилось тем, что к началу мобилизации огнестрельного оружия для вооружения казаков оказалось недостаточно. Увы, недостаточная подготовленность армии к войне была характерна и для русско-японской и Первой мировой. На сентябрь 1876 г. в ККВ имелось 6454 винтовки системы Бердана, не доставало 2086. В конце октября из Санкт-Петербурга в Екатеринодар прибыл транспорт с 10 387 винтовками, что позволило вооружить только полки первого комплекта, второй комплект казаков прибыл на сборный пункт

Карта военных действий в Закавказье

с собственными винтовками системы Таннера. Некоторые пластунские батальоны были вооружены ружьями системы Карлея, отпущенными войску в 1872—1874 гг.

На последующих этапах мобилизации пешие пластунские батальоны вооружались драгунскими ружьями системы Крынка. В целом казачьи части вооружались огнестрельным оружием разных систем, что порождало сложности при обеспечении боеприпа-

сами. Ружья некоторых систем были устаревшими и не соответствовали требованиям современного боя.

Вскоре обострение политического положения, военные приготовления турок и настроения горцев потребовали проведения дополнительной мобилизации в начале апреля 1877 г., в том числе и призыва третьей очереди ККВ. Дополнительно были сформированы пять сборных конных казачьих полков и пять пеших батальонов ККВ (8, 9, 10, 11 и 12). Всего ККВ выставило 21 600 казаков, которые принимали участие в обороне крепости Баязет, взятии Карса и Эрзерума, в боях на Шипке и на Черноморском побережье Кавказа.

На Кавказско-Малоазиатском театре после объявления войны 12 апреля 1877 г. войска Действующего корпуса и его отрядов под командованием генерал-адъютанта М.Т. Лорис-Меликова перешли границу и углубились на территорию противника в составе нескольких колонн. Сохранились сведения об успешных действиях в этот период пластунов 2-го пешего Пластунского батальона и двух сотен Полтавского конного полка ККВ, которым было поручено снять турецкие пограничные посты и обеспечить беспрепятственное прохождение основных сил отряда полковника Комарова в районе села Вале. Пластуны и конные казачьи сотни активно задействовались в составе летучих и рекогносцировочных отрядов для сбора данных об укреплениях противника, силе гарнизонов, характере местности, порчи телеграфных линий связи. Сведения собирались как путем личного наблюдения, так и опросом местных жителей, захвата пленных.

Так, например, охотничьей команде в составе 11 пластунов и казаков Полтавского конного полка в мае 1877 г. была поставлена задача провести разведку высот Геляверды (у Ардагана), определить пути для подхода основных сил и добыть языка.

Для распыления внимания турок одновременно осуществлялись отвлекающие действия других пластунских групп. Охотничья команда под руководством сотника Каменского благополучно миновала три неприятельские цепи, провела разведку укреплений и «захватила часового с ружьем, которого и доставила в лагерь, как доказательство своего подвига».

В июле при разведке турецких сил у Дагора отряд в составе 20 казаков-пластунов и 20 чеченцев из Чеченского конно-иррегулярного полка под командованием полковника Генерального штаба Маламы переправился ночью через реку Арпачай, провел успешную разведку местности и благополучно вернулся на свою территорию.

Активно использовались пластуны на приморском направлении, где действия казачьих конных полков были затруднены горно-лесистой

местностью. Так, например, в сводке о военных действиях Сочинского отряда с 28 июля по 28 августа 1877 г. говорится об успешной разведывательной операции сотни пластунов под командованием хорунжего Никитина: «...партия пластунов в Сандрипше нашла неприятельские пикеты, а близь Гагр заметили движение значительной массы людей, причем проход охранялся двумя турецкими броненосцами. Командир отряда доложил, что неприятель принял все меры для воспрепятствования следования наших войск к Гагринскому укреплению. Пластунам было передано указание провести разведку обходных горных троп».

В дальнейшем пластунам была поставлена задача взять под контроль возможно больший район у Гагр, чтобы неприятель не успел занять труднодоступные подступы, которые пришлось бы потом брать у него с большими жертвами. Впоследствии совместно со стрелками три сотни пластунов участвовали и в успешном штурме гагринского укрепления.

В ходе разведки пластуны 8 августа 1877 г. обнаружили у побережья в районе Гагр турецкий броненосец «Тина-Шевкет», орудия которого держали под обстрелом единственную сухопутную тропу (гагринский проход), по которой русские войска могли продвигаться для последующего штурма Гагр и Сухуми. Используя информацию разведки, русские моряки спланировали операцию по отвлечению неприятельского броненосца. В район операции был направлен быстроходный корабль «Великий Князь Константин». Турецкий броненосец устремился за «Константином», который дал полный ход и увлек турок в открытое море. Когда через четыре часа после безрезультатной погони броненосец вернулся на прежнюю позицию, колонна русских войск уже преодолела опасный участок побережья.

Разведчики-пластуны иногда добывали сведения, которые в наше время, скорее всего, входили бы в сферу интересов структур внутренней безопасности. Например, генерал-лейтенант В.А. Гейман 31 мая 1877 г. доносил по команде о следующем факте, опровергающем доклад офицера о происшествии на казачьем пикете: «От лазутчиков получены сведения, что на наш пикет у Ардоста напало не 300 башибузуков, а всего 30—40 человек; на посту была полная оплошность: половина казаков спали, а другие — ели кислое молоко, оттого и не успели собрать лошадей, которых неприятели забрали всех. Эти сведения дали лазутчики, и они совершенно составляют разницу с донесением офицера. Полагали бы произвести следствие и придать офицера суду, иначе, при беспечности наших казаков, подобные случаи могут повториться».

Командование русских войск умело использовало выдающиеся боевые качества пластунов и при преследовании отступающего противника. Например, умелыми маневрами наших сил отряды отступа-

ющих турецких войск выводились на находящихся в засаде пластунов и попадали под их меткий оружейный огонь. Результативные действия пластунов подсказали командованию русских войск идею формирования сборных батальонов охотников, в которые наряду с пластунами, составлявшими их основу, включались наиболее сообразительные и физически подготовленные добровольцы из состава пехотных полков Русской армии.

Кубанские пластуны в составе 7-го пластунского батальона под командой есаула А. Баштанника, героя обороны Севастополя, были задействованы в Дунайской армии. От прибрежных Систовских высот, которые батальон с необычайной отвагой и смелостью захватил у врага, тем самым обеспечив переправу Русской армии через Дунай, под руководством генерала И.В. Гурко кубанские пластуны начали свой славный боевой путь к легендарной Шипке. За подвиги, проявленные на полях сражений в Болгарии, многие пластуны были награждены Георгиевскими крестами, многим нижним чинам присвоены унтерофицерские и офицерские звания...

Интересные воспоминания о действиях пластунов во время русскотурецкой войны 1877-1878 гг. оставил известный журналист и писатель Владимир Гиляровский.

В.А. Гиляровский — участник Русскотурецкой войны 1877—1878 гг.

Во время той войны он добровольцем пошел служить в действующую армию и, благодаря беспокойному и авантюрному характеру, оказался среди кубанских охотников-пластунов, которые действовали на Черноморском побережье Кавказа. «У Карганова в роте я пробыл около недели, тоска страшная, сражений давно не было. Только впереди отряда бывали частые схватки охотников-пластунов. Гулял я по лагерю с юнкером Костей Поповым и старым своим другом подпоручиком Николиным, и они мне рассказывали о позиции: — Вот это Хуцубани... Там турки пока сидят, господствующая высота, мы раз в июне ее заняли, да нас оттуда опять выгнали. Рядом с ней, левее, лесная гора в виде сахарной головы, называется «Охотничий курган», его

нашли охотники-пластуны, человек двадцать ночью отбили у турок без выстрела, всех перерезали и заняли... Мы не успели послать им подкрепления, а через три дня пришли наши на смену, и там оказалось 18 трупов наших пластунов, над ними турки жестоко надругались. Турок мы опять выгнали, теперь там опять стоят наши охотники, и с той

поры курган называется «Охотничьим»... Опасное место на отлете от нас, к туркам очень близко... Да ничего, там такой народец подобрали, который ничего не боится.

Кубанские пластуны, вторая половина XIX в.

Рассказал мне Николин, как в самом начале выбирали пластунов-охотников: выстроили весь отряд и вызвали желающих умирать, таких, кому жизнь не дорога, готовых идти на верную смерть, да еще предупредили, что ни один

охотник-пластун родины своей не увидит. Много их перебили за войну, а все-таки охотники находились. Зато житье у них привольное, одеты кто в чем, ни перед каким начальством шапки зря не ломают и крестов им за отличие больше дают.

...Лешко подал на другой день рапорт командиру полка, и в тот же день я распростился со своими друзьями и очутился на «Охотничьем кургане».

В полку были винтовки старого образца, системы Карле, с бумажными патронами, которые при переправе через реку намокали и в ствол не лезли, а у нас легкие берданки с медными патронами, 18 штук которых я вставил в мою черкеску вместо серебряных газырей. Вместо сапог я обулся в поршни из буйволовой кожи, которые пришлось надевать мокрыми, чтобы по ноге сели, а на пояс повесил кошки — железные пластинки с острыми шипами и ремнями, которые прикручивались к ноге, к подошвам, шипами наружу. Поршни нам были необходимы, чтобы подкрадываться к туркам неслышно, а кошки — по горам лазить, чтобы нога не скользила, особенно в дождь.

Я сошелся со всеми товарищами, для которых жизнь — копейка... Лучшей компании я для себя и подыскать бы не мог. Оборванцы и удальцы, беззаветные, но не та подлая рвань, пьяная и предательская, что в воровских шайках, а действительно «удальцы — добры молодцы». Через неделю и я стал оборванцем, благодаря колючкам, этому отвратительному кустарнику с острыми шипами, которым все леса кругом переплетены: одно спасенье от него — кинжал. Захватит в одном месте

за сукно — стоп. Повернулся в другую — третьим зацепило и ни шагу. Только кинжал и спасал,— секи ветки и иди смело. От колючки, от ночного лежания в секретах, от ползанья около неприятеля во всякую погоду моя новенькая черкеска стала рванью...

Весело жили. Каждую ночь в секретах да на разведках под самыми неприятельскими цепями, лежим по кустам да папоротникам, а то за цепь переберемся, часового особым приемом бесшумно снимем и живенько в отряд доставим для допроса... Чтобы часовых брать, приходилось речку горную Кинтриши вброд по шею переходить, и обратно с пленным тем же путем пробираться уже втроем — за часовым всегда охотились вдвоем. Дрожит несчастный, а под кинжалом лезет в воду. На эти операции посылали охотников самых ловких, а главное, сильных, всегда вдвоем, иногда и по трое. Надо снять часового без шума. Веселое занятие — та же охота, только пожутче, вот в этом-то и удовольствие.

...Заключили мир, войска уводили в глубь России, но только 3 сентября 1878 г. я получил отставку, так как был в охотниках. Нас держали под ружьем, потому что башибузуки наводняли горы и приходилось воевать с ними в одиночку в горных лесных трущобах, ползая по скалам, вися над пропастями. Мне это занятие было интереснее, чем сама война. Охота за башибузуками была увлекательна и напоминала рассказы Майн Рида или Фенимора Купера. Вот это была война, полная приключений, для нас более настоящая, чем минувшая. Ходили маленькими партиями по 5 человек, стычки были чуть не ежедневно».

Вот еще одно воспоминание В. Гиляровского об участии в вылазке пластунов во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. «Всю последнюю турецкую войну я пробыл в партизанской команде, в Азии. Командовал нами старый есаул. Всю жизнь он провел на Кавказе в горных набегах, любимцем Бакланова был. Звали мы его все "дядя". И не было ему другого подходящего названия. Рост — вершков двенадцать, сухой, жилистый, серебряный целковый в трубочку свертывал...» Как-то «дядя» пригласил Гиляровского принять участие в вылазке пластунов для разведки турецкой батареи. Пошли вдвоем. «Оружия, кроме кинжалов, у нас не было никакого. "Дядя" приказал только мне взять в карман два булыжника, с кулак величиной, да инструмент, носящий весьма некрасивое название, состоящий из двух ремешков с дощечкой, обернутой сукном. То же самое было и у него...

Мы были уже в пяти шагах от часового. Оказалось, что он не спал, а смотрел в противоположную от нас сторону, на море, и что-то мурлыкал.

"Дядя" поднял руку и бросил через голову часового камень. Тот вздрогнул и обернулся назад, где стукнул упавший камень. "Дядя" выпрямился и в один миг сидел на опрокинутом им часовом, старавшемся вырваться из железных объятий. Я подоспел и сел на ноги часового, с помощью которых он старался перевернуться, между тем "дядя" своей громадной правой рукой зажал ему рот, а левой крепко прижимал к земле.

- Машинку ему надо, чтоб не заорал, ты держи его, а я сделаю, - тихо сказал он мне.

Мы перевернули часового навзничь. "Дядя" по-турецки сказал ему на ухо, чтоб тот молчал: "а то, мол, зарежу". Пока я держал помертвевшего, с испугу, низама (часового), "дядя" вставил ему в рот лопатку, обернутую сукном, и завязал на затылке крепко два ремешка. Затем часовой был связан тонким шпагатом по рукам и ногам; "дядя" снял с него феску, надел на себя и шепнул мне:

- Подожди, через полчаса буду... Если тревога или опасность, брось этого дурака и беги домой, обо мне не заботься, не ищи меня, я один приду.

С этими словами он пополз вверх на гору, оставив меня с лишенным голоса и возможности двигаться часовым».

Смелая вылазка пластунов завершилась благополучно. Впоследствии "дядя" признался своему напарнику: «Дело прошлое, брат, а я ведь все время, пока батарею осматривал, только и думал одно, что ты зарежешь пленного. Просто боялся за него.

Ведь твое положение было не из приятных: того и гляди, смена придет, увидят, что часового нет, искать будут — все дело пропало, и тебе конец. Боялся за тебя. Ведь целый час ждать! Или его убить, или самому гибнуть». Вспомнили затем, как привели пленного в лагерь, где было несколько пленных, как своему «крестнику» каждый день то табаку, то чаю и галет носили до тех пор, пока его не отправили в Россию...

Вот так с сознанием дела и уважительно умели рассказывать о ратном труде русских воинов их современники.

А теперь несколько слов об упущенных результатах побед русского оружия.

Успехи России в войне с Турцией встревожили правящие круги Англии и Австро-Венгрии. Английское правительство направило эскадру в Мраморное море, что вынудило Россию отказаться от ввода своих войск в Константинополь. В феврале был подписан выгодный для России Сан-Стефанский договор, который, казалось бы, изменил всю политическую картину Балкан (и не только) в пользу интересов

России. Вот его основные условия: Сербия, Румыния и Черногория, ранее вассальные по отношению к Турции, получали независимость, Болгария обретала статус фактически самостоятельного княжества, Турция обязалась выплатить России контрибуцию в 1410 млн руб., а в счет из этой суммы уступила на Кавказе Карс, Ардаган, Баязет и Батум да еще Южную Бессарабию, отторгнутую у России после Крымской войны. Русское оружие восторжествовало. Как же использовала русская дипломатия победоносные итоги войны?

Пластуны еще продолжали стычки с башибузуками, когда к пересмотру итогов войны 3 июня 1878 г. приступил Берлинский конгресс, где главенствовала «большая пятерка»: Германия, Россия, Англия, Франция и Австро-Венгрия. Его заключительный акт был подписан 1 (13) июля 1878 г. Главой русской делегации формально считался 80-летний князь Горчаков, но он был уже дряхл и болен. Фактически руководил делегацией русский посол в Лондоне, бывший шеф жандармов П.А. Шувалов, который оказался дипломатом куда худшим, чем жандармом.

В ходе конгресса выяснилось, что Германия, обеспокоенная чрезмерным усилением России, не желает ее поддерживать. Франция, еще не оправившаяся от разгрома 1871 г., тяготела к России, но боялась Германии и не смела активно поддержать русские требования. В дипломатическом противостоянии со своими традиционными недоброжелателями Россия вновь оказалась в одиночестве, без союзников. Сложившаяся ситуация была умело использована Англией и Австро-Венгрией, которые навязали конгрессу решения, изменившие Сан-Стефанский договор в ущерб России и народам Балкан.

Так, территория Болгарского княжества была ограничена лишь северной половиной, а южная Болгария стала автономной провинцией Османской империи под названием «Восточная Румелия». Независимость Сербии, Черногории и Румынии была подтверждена, но территория Черногории тоже урезана по сравнению с договором в Сан-Стефано. Сербии отдали часть Болгарии, что надолго рассорило два славянских народа. Россия возвращала Турции Баязет, а в качестве контрибуции взыскивала не 1410 млн, а лишь 300 млн руб. Наконец, Австро-Венгрия выговорила себе «право» на оккупацию Боснии и Герцеговины. При этом все изменения Сан-Стефанского договора, выгодные лишь для Турции и стоявшей за ее спиной Англии, навязала России и балканским народам именно Англия (вместе с Австро-Венгрией). Кроме того, английское правительство за неделю до открытия Берлинского конгресса принудило Турцию уступить ему Кипр (в обмен за обязательство защищать турецкие интересы), что конгресс молчаливо и санкционировал.

Таким образом, позиции России на Балканах, завоеванные в сражениях 1877—1878 гг. ценой жизни более 100 тыс. русских воинов, были подорваны в дипломатических хитросплетениях Берлинского конгресса. В результате русско-турецкая война оказалась для России хотя и выигранной, но неудачной. Россия так и не получила доступа к проливам, и ее влияние на Балканах не стало сильнее. Уступки российской дипломатии в Берлине засвидетельствовали военно-политическую ущербность российской власти и парадоксальным образом после победной войны привели к ослаблению авторитета России на международной арене. Канцлер А.М. Горчаков в записке царю об итогах конгресса признал: «Берлинский конгресс есть самая черная страница в моей служебной карьере». Император приписал: «И в моей тоже».

Но это все лирика.

Надо признать, что поражение на Берлинском конгрессе — это поражение самодержавия и его дипломатии, не сумевших закрепить победы русского оружия. Это и урок для последующих поколений отечественных дипломатов. Русские войска и в этой войне сражались мужественно и умело. Не их вина, что принесенные жертвы оказались во многом обесцененными неумелыми действиями правительства, слабостью и некомпетентностью дипломатов.

Во время Русско-японской войны на Дальнем Востоке действовало 6 пластунских батальонов, сведенных во 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду под командованием генерала Мартова. Уже в первую неделю на фронте пластуны получили высокую оценку командования, которое распорядилось всем начальникам частей «давать им (пластунам) более трудные самостоятельные задания по разведке, нахождению противника и снятию постов и застав его».

Пластуны в Первой мировой войне

Первая мировая была последней войной для кубанских казаков, когда войско формировало свои части по установившимся традициям и представляло собой мощную военную, социально-экономическую структуру Российской империи.

Кубанское казачье войско при всеобщей мобилизации выставило весь свой личный состав, все три очереди льготных казаков и казаков непризывного возраста. К весне 1915 г. Кубань направила на фронт 58 543 казака, к августу того же года на европейском и восточном театрах военных действий находились более 97 тыс. кубанских казаков, а к концу войны — более 107 тыс. (это составляло 12% казачьего населения области). Всего на фронты Первой мировой войны Кубанское

Пластуны в разведке на фронте Первой мировой войны. Фото из книги В.В. Глазкова «Оружие Великой войны. Холодное оружие Российской армии»

казачье войско выставило 37 конных полков, 22 пластунских батальона, 6 конноартиллерийских батарей, 31 особую сотню, 7 конвойных полусотен, отдельный конный дивизион и 2 лейб-гвардии казачьи сотни императорского конвоя. Из мужского населения, не принадлежавшего к войсковому сословию, формировались армейские полки. В них служили более 50 тыс. жителей Кубанской области и 7 тыс. — Черноморской губернии. Несмотря на официальное освобождение горцев от призыва на воинскую службу, адыги-добровольцы служили в Кабардинском и Черкесском полках Кавказской конной туземной дивизии, воевавшей на Западном фронте.

Высок был патриотический подъем всего населения Кубанской области. Лица, имеющие высшее образование, закончившие духовные семинарии, поступали на краткосрочные 6-месячные курсы прапорщиков и после переименования в хорунжие уходили на фронт в составе казачьих полков второй и третьей очереди.

В начале мобилизации атаман ККВ Михаил Павлович Бабыч дал напутствие казакам:

«Обращаюсь к вам господа офицеры, молодые казаки! Вспомните ваших славных предков, сложивших головы за Веру, Царя и Русь святую под Севастополем и на Шипке, и докажите, что вы достойные потомки. Считаю необходимым напомнить вам, где бы вы не воевали, мирных жителей не обижать, чужого не присваивать. Требую твердо помнить заветы нашего непобедимого Суворова: «С бабами и стариками не воевать, а при столкновении с врагом всемерно уничтожить».

С первых дней войны кубанские казаки принимали участие в военных операциях в Польше, Восточной Пруссии. Не случайно только в августе 1914 г. по всем кубанским частям к наградам было представлено более 500 казаков. В основном они были награждены Георгиевскими крестами.

Наиболее успешно для России проходили военные действия на Кавказском фронте, где накануне Первой мировой войны кубанские казаки несли службу в Закавказье на границе с Турцией. Поэтому неудивительно, что с момента вступления в войну Турции большая часть Кавказской армии состояла из кубанских казаков.

Особенно прославились на Кавказском фронте казаки-пластуны. Среди казаков ходил афоризм командира 2-й пластунской бригады генерала Ивана Емельяновича Гулыги. После Саракамышской операции он сказал: «Раненого пластуна не переворачивать без толку, отыскивая входную и выходную рану. Входных ран в спину у пластунов быть не может». В декабре 1914 г. Николай II приезжал на Кавказский фронт, чтобы лично вручить Георгиевские кресты, в том числе и пластунам.

Надо сказать, что штатные подразделения, предназначенные для проведения операций разведывательно-диверсионного характера, к началу Первой мировой войны имелись только в составе Русской армии. Фронтовые генералы не только высоко ценили уникальные возможности пластунов, но и грамотно их использовали. Так, во время Брусиловского прорыва в авангарде русских войск были сосредоточены двадцать два пластунских батальона, то есть практически все находившиеся в строю. Всего на фронтах — германском, румынском и турецком — воевало двадцать два кубанских, два терских, шесть донских пластунских батальонов, а также несколько отдельных дивизионов и сотен.

На всех фронтах Великой войны рядом с воинами-казаками были священники. Очень смело вел себя на фронте священник 8-го Кубанского пластунского батальона Сергий Тихомиров. Один из офицеров рассказывал, что в июне 1915 г. батальон стоял у небольшого села на Буковине (на западе Украины). Русским войскам было назначено общее наступление, и батальон должен был дойти до проволочных заграждений и ударить по австрийцам, выбив их из окопов. Это дало бы возможность другим частям взять нужную высоту. Батальон двинулся в атаку, но австрийцы открыли очень сильный огонь из артиллерийских орудий и пулеметов. Ряды пластунов буквально таяли на глазах. И в этот решающий момент раздался голос отца Сергия: «Братцы! Держитесь

до конца, я с вами...» В окопах раздались голоса пластунов: «Хлопцы, батюшка с нами, не сдадимся! Держись до конца». Священник и к окопам шел вместе с пластунами, с ними же он залег в ложбине перед окопами во время обстрела. Голос отца Сергия подбодрил воинов, и они продержались на позиции целую ночь и следующий день, после чего были отозваны назад. В начале лета 1917 г. там же, на западе Украины, в Галиции за линию обороны австрийцев проскользнул десяток пластунов. Сняв часовых, они уничтожили прислугу гаубичной батареи, а затем и орудия. Без потерь вернулись в свою сотню, приведя с собой пятерых пленников. О мужестве и героизме кубанских казаков в годы Великой войны говорит тот факт, что Георгиевскими крестами и оружием было награждено 30 728 казаков. В этой войне в конных казачьих полках сменилось два состава, в пластунских батальонах — три...

В 1914 г. на русско-турецком фронте полковой священник Кавказского казачьего полка отец Константин Образцов написал песню кубанских казаков «Ты, Кубань, ты наша Родина». Этой песне была суждена долгая жизнь. В 1990 г. на Учредительном всекубанском казачьем съезде песня была утверждена в качестве гимна Кубанского казачьего войска, а в марте 1995 г. Законодательное собрание Краснодарского края утвердило ее в качестве гимна Краснодарского края.

Казачья дипломатия

В отечественной и зарубежной литературе о казаках чаще всего говорят как о замечательных воинах, снискавших неувядаемую боевую славу на полях многих сражений. Это верно. Однако хотелось бы привлечь внимание еще к одному виду деятельности, которым казачество занималось с незапамятных времен, прежде всего, в силу своего расселения на рубежах России и связанными с этим контактами с самыми различными народами в приграничных районах. Именно это обстоятельство позволяет говорить еще об одном искусстве казаков — искусстве дипломатии, прибегая к которому, многие поколения казаков решали переговорным путем проблемы в ходе общения с представителями разных цивилизаций, культур и религий в политической, экономической и военной сферах.

Примеров этому множество. В их числе — дипломатия казачьего гетмана Богдана Хмельницкого, который после многолетних неурядиц предложил Украине единственно верный путь к единению с Россией. Это и Антон Андреевич Головатый — запорожский казачий атаман, войсковой судья, полковник русской армии, дипломат, один из основателей и талантливый администратор Черноморского казачьего войска, инициатор переселения запорожских казаков на Кубань. Именно он, использовав в Петербурге свои незаурядные дипломатические способности — умение устанавливать нужные знакомства и оказывать влияние на людей, очаровать императрицу и ее окружение малороссийскими песнями и фольклором, — сумел успешно провести в столице непростые переговоры и обеспечил практически полное выполнение полученных от запорожцев инструкций и прошений.

Можно вспомнить и историю потомков албазинских казаков, которые в конце XVI в. «прорубили окно» из России в Китай и положили начало Русской православной миссии в Пекине. Члены миссии немало сделали на поприще дипломатии, науки, из нее вышли и первые русские консулы на Дальнем Востоке. Ими же были заложены основы отечественного востоковедения.

Отдельного упоминания заслуживает опыт военно-дипломатического сотрудничества между Россией и Персией. Например, в Тегеране в 1879 г. по просьбе властей страны по образцу казачьих частей была создана Персидская казачья бригада (в 1916 г. переформирована в дивизию). Обучение личного состава осуществляли военные инструкторы из состава русской военной миссии, командиром бригады был русский офицер, получавший жалованье от российского правительства. С 1884 г. в составе бригады появилась артиллерийская батарея, позднее —

Казачья дипломатия 85

пехота. В задачи бригады входила охрана высших должностных лиц Персии, караульная служба при консульствах, дипломатических миссиях, министерствах, арсеналах, отделениях банков. Расформирована в начале 1920-х гг.

В рамках этой статьи хотелось бы обратиться к одному из событий 100-летней давности, связанному с действиями казаков во время Первой мировой войны на Кавказском фронте. В этот период, по свидетельствам историков казачества Ф.И. Елисеева и П.Н. Стрелянова (Калабухова), большой резонанс в России и Европе имел рейд из Ирана в Месопотамию сотни 1-го Уманского полка Кубанского казачьего войска под командованием сотника Василия Даниловича Гамалия. Казачий офицер — искусный дипломат и военный разведчик — сумел добиться поддержки от вождей племен кочевников-луров на протяжении всего маршрута, установил контакт с командованием контингента союзных войск Великобритании и после многосотверстного рейда по горам и пустыням Луристана вывел сотню без людских потерь к своим.

Предыстория легендарного рейда такова. В первых числах ноября 1914 г. Турция уже официально находилась в состоянии войны с Россией, Англией и Францией. Немедленно же начались операции на всех фронтах турецко-азиатского театра войны. 11 ноября султан Мехмед V объявил джихад против держав Антанты.

В качестве одного из ответных шагов России 30 октября 1915 г. в порту Энзели (ныне Пехлеви) на Каспийском побережье Ирана высадился корпус генерала Н.Н. Баратова (8000 человек) с задачами: ввести войска в Персию, нанести поражение турецким войскам и ликвидировать турецко-германскую агентуру, прикрыть левый фланг Кавказской армии, угроза которому существовала в случае турецкого наступления.

Казаки Персидской казачьей бригады

Рейд корпуса сопровождался карательными операциями против курдских племен, выступавших на стороне Турции. По просьбе англичан, находившихся в тот период в тяжелом положении на Месопотамском фронте, Н.Н. Баратов к концу года выдвинул передовые отряды своего корпуса на линию Керманшах — Ханекин. Одновременно русское командование предложило англичанам организовать наступление британских войск на Керманшах с целью объединения с русскими силами и совместного удара на Диарбекир через Мосул, но английские власти, больше всего боявшиеся проникновения русской армии в Ирак, отвергли этот план.

Затем последовало весеннее наступление русских в 1916 г. на багдадском направлении для оказания помощи союзникам-англичанам, которых турки окружили в Месопотамии. Тогда же было принято решение установить живую связь между русскими войсками, действовавшими в Иране в районе Керманшаха, и англичанами, чьи позиции находились на реке Тигр на территории нынешнего Ирака.

От Керманшаха до Али-Гарби (предполагаемое место встречи с англичанами) по прямой около 300 верст. С учетом похода по горам, пустыне, ущельям и обходным тропам Луристана путь почти удваивался. Рейд по тылам турецкой армии должен был пройти по владениям воинственных кочевых племен луров — народа на западе Ирана, населяющего историческую область Малый Луристан. Кочевники говорят на языке лури, занимающем промежуточное положение между курдским и персидским языками. Большинство — мусульмане-шииты. Луры делились на племена, подразделяющиеся на более мелкие родственные группы. Во главе их стояли наследственные ханы и военная аристократия.

С начала войны в Луристане активно действовали турецкая и германская разведки, которые развернули агитационно-подстрекательскую работу среди местного населения. Главная задача германотурецких дипломатов и разведчиков состояла в создании сплошного заслона из местных племен между русскими и английскими войсками и воспрепятствовании обходу русскими войсками правого фланга турецкой армии на Кавказском фронте (южнее оз. Ван). С этой целью племенам в большом количестве поставлялись немецкие ружья системы «Маузер» и боеприпасы к ним, подкупалась руководящая верхушка. Таким образом, предстоял рейд по местам со сложным рельефом и населением, которое к представителям России дружеских чувств не испытывало и для которого казалось весьма заманчивым захватить казачьих лошадей, оружие и снаряжение.

Для рейда требовался отважный и опытный офицер, способный успешно решить непростой комплекс разведывательных и дипло-

Казачья дипломатия 87

матических задач. Выбор генерала Н.Н. Баратова пал на командира 1-й сотни Уманского полка Кубанского казачьего войска Василия Даниловича Гамалия, который был на хорошем счету у генерала еще в мирное время.

Генерал по достоинству оценил природный ум и сметку офицера, представительную внешность, красивую посадку в седле, властный командный голос, популярность среди казаков. Вот как описывает встречу с В.Д. Гамалием уже в годы Гражданской войны Ф.И. Елисеев: «Красивый, высокий, крепкий, здоровый мужчина — кровь с молоком. Очень стройный. Крепко скроенный и красиво сшитый. С могучими плечами и легкой походкой. На светлой широкой гимнастерке — офицерский Георгиевский крест и английский орден. Своим внешним видом В.Д. Гамалий представлял классическую красоту казака-черноморца». Такая личность, несомненно, производила должное впечатление на воинов-кочевников, традиционно очень внимательных к внешним проявлениям силы.

В приказе командира корпуса № 515 от 26 апреля 1916 г. командиру 1-й сотни 1-го Уманского полка ККВ сотнику Гамалию предписывалось «выступить на Зейлан, Каркой, Карозан и далее на Зорбатию, с задачей — войти в связь с Британской армией, действующей в Месопотамии... Вам надлежит выяснить подробно состав, расположение и текущие задачи для действий англичан, а также — состав и расположение турок, действующих против них... Вам надлежит двигаться весьма осторожно и с большой осмотрительностью...

По установлении связи и выяснении обстановки у англичан — возвращайтесь обратно в Керманшах. Если удастся дойти до Зорбатии, то подробное донесение пришлите через английские искровые станции».

По этому приказу В.Д. Гамалий, не встретив в обусловленном месте разъезда англичан, мог вернуться назад, к своим войскам, но, провожая сотню, генерал-лейтенант Н.Н. Баратов отозвал его в сторону и сказал: «Василий! Ты пройдешь и выполнишь задачу полностью». Сказал не в форме приказа, посмотрел глубоко в глаза, обнял и поцеловал. Баратов понимал, что посылает всю сотню почти на верную смерть.

27 апреля сотня в составе 4 обер-офицеров, 107 казаков и 125 лошадей выступила в поход. Казаки шли через перевалы, ночевали биваком в горах и в кочевьях мелких племен. Луры заявляли о своем нейтралитете в войне, но чужаков встречали настороженно, а то и враждебно. Были ночные нападения на казачьи караулы. С гор спускали на казаков камни.

На экспедицию В.Д. Гамалию были отпущены довольно большие суммы денег — 50 тыс. руб. золотом, монетами по 5 и 10 руб. Деньги

предназначались для подкупа ханов кочевых племен и передавались скрытно от своих казаков и от подчиненных хана.

Своеобразной была тактика действий казаков во время рейда. Приблизившись к кочевью племени, головной взвод казаков окружал его. Затем входила сотня и В.Д. Гамалий, смотря по численности и силе кочевки, вызывал к себе хана или старшину. К богатым и влиятельным сам шел с переводчиком и объяснял, что это пришла авангардная сотня корпуса и что корпус прибудет сюда через два дня. Просил предоставить казакам фураж и довольствие, за что щедро платил. Потом давал подарок деньгами, некоторым вождям вручал личные письма от генерала Н.Н. Баратова. Хану говорил, чтобы никто из кочевки не выезжал, так как все тропы охраняются казачьими разъездами.

После этого шло угощение, а утром В.Д. Гамалий предлагал хану проводить сотню до следующей кочевки или оазиса. В пути за ханом и его приближенными следили специально назначенные казаки, которым в случае попытки к бегству приказано было стрелять.

На следующей кочевке повторялось то же самое. Предыдущий хан оставался гостем при сотне и возвращался к своим только после выступления отряда дальше уже со следующим ханом.

Зная особенности психологии кочевников, иначе поступать В.Д. Гамалий не мог. Не делай он этого, любая кочевка встретила бы казаков огнем или заранее, до их прихода, ушла бы. Оставив очередного хана в родном племени и не взяв его с собой, можно было с большой долей вероятности ожидать удара воинов-кочевников в спину. Выбранная командиром тактика позволила противопоставить кочевникам, чье коварство и хитрость казакам были известны, надежную линию поведения и сохранить людей.

С самого начала рейда проводник-лур повел сотню по крайне сложному горному маршруту, лошади срывались в пропасть или гибли от тепловых ударов (средняя температура воздуха в этих местах в мае — днем 26°, ночью — 5—8°). Всего за время рейда погибла 21 лошадь. В начале маршрута долгое время не было воды. Почувствовав на себе недоверчивые взгляды казаков, проводник попытался скрыться, но был задержан. Только после угрозы В.Д. Гамалия повесить его, проводник указал нужное направление. С помощью переводчика Персидской Казачьей Его Величества Шаха бригады сотника Ахмет-хана В.Д. Гамалий допросил проводника, почему он ведет отряд столь сложным маршрутом. Тот ответил, что ему было приказано так вести, чтобы русские сюда больше не шли. Ему дали денег и пообещали, что, если он будет дальше вести по хорошей дороге, получит еще, а если по плохой, то получит пулю. Аргументы подействовали. Кочевник поклялся провести по лучшей дороге.

Казачья дипломатия 89

Вожди некоторых кочевий занимали откровенно враждебную позицию. Так, один из них со ссылкой на нейтралитет сообщил, что он не пропустит русский отряд через свои владения к англичанам и отказывается содействовать; если же казаки, вопреки его желанию, пойдут к англичанам — отдаст приказ своим людям не давать фураж.

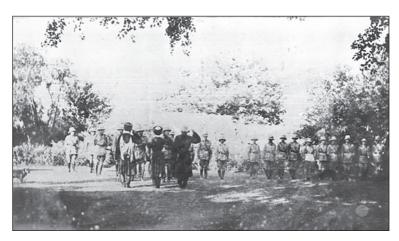
Здесь В.Д. Гамалий решил прибегнуть к шантажу и заявил собеседнику: «Я должен выполнить волю начальника, пославшего меня соединиться с англичанами, и если прикажут не продавать мне фураж, то я, во исполнение приказания, оставлю лошадей в селении, а с казаками пойду пешком на соединение с англичанами».

Тактика казака оказалась удачной. Вождь луров согласился пропустить отряд через свои земли. В знак признательности на следующий день в сотне устроили джигитовку для вождя и его больного сына. От восхищения кочевники подняли такую стрельбу вверх из винтовок, что командир, опасаясь, не откроют ли они сгоряча огонь и по казакам, на всякий случай привел полусотню в полную боевую готовность.

Таким образом, уважая обычаи и нравы кочевников, умело используя многовековой опыт общения казаков с горцами и не скупясь на материальное вознаграждение, В.Д. Гамалий смог заручиться поддержкой влиятельных вождей-луров, которые оказывали содействие и нередко предупреждали казаков о засадах на пути.

К полуночи 6 мая отряд незамеченным подошел к лагерю англичан. Видимо, с караульной службой у союзников не все было нормально, так как на месте казаков могли оказаться и турецкие войска. Вышел дежурный офицер, и, когда выяснилось, что прибыли русские, собрались все английские офицеры. Встретили великолепно. Казаки отдали должное отличному шотландскому виски, которым их щедро угостили хозяева. Однако от предложения англичан смешивать виски с содовой вежливо отказались, мол, лучше продолжим потреблять чистый «основной» напиток. Наутро был назначен общий парад войскам и джигитовка, от которой англичане пришли в восторг. Потом переправились через Тигр, в офицерское собрание, где В.Д. Гамалий провел переговоры и обменялся с англичанами информацией.

Вскоре была получена телеграмма от начальника штаба английской армии генерала Лека, выразившего желание видеть В.Д. Гамалию в Басре. В сопровождении хорунжего Константина Георгиевича Перекотия и переводчика Ахмет-хана он отправился пароходом по Тигру. В Басре в главной квартире английской армии В.Д. Гамалий представился генералу и доложил свою задачу. Начальник штаба передал для генерала Н.Н. Баратова интересовавшие его сведения, включая карты с указанием дислокации сил англичан и турок. Затем генерал Лек в

В.Д. Гамалий с офицерами сотни на встрече с английскими союзниками в Месопотамии. Фотография Гертруды Белл. Май 1916 г.

присутствии офицеров и перед строем английских пехотинцев произнес речь по поводу первой установленной казаками «живой связи» между союзниками. От имени короля Англии он наградил сотника Гамалия, хорунжего Перекотия и переводчика сотника Ахмет-хана Военными крестами.

22 мая, распрощавшись с англичанами, В.Д. Гамалий выступил с сотней выполнять следующую задачу генерала Н.Н. Баратова: разведать окрестности Зорбатии в направлении на Керманшах. Час выступления и маршрут скрывал от всех, опасаясь турецких шпионов, так как английская разведка сообщила, что в ущелье на предполагаемом маршруте возвращения организованы засады. Из Али-Гарби через пустыню их вел араб, ориентируясь по звездам. Перед выступлением англичане сообщили В.Д. Гамалию, что в первой части рейда для перехвата и уничтожения отряда казаков был послан эскадрон турок, но не успел настигнуть их. Поэтому командир решил в этот раз обойти ущелье восточнее.

На одной из стоянок сотню недружелюбно встретили кочевники. Выяснилось, что им был отдан приказ хана «делать с казаками, что угодно» и что для персидского правительства в случае нападения на казаков подготовлен его ответ: «Племена меня не слушают». В течение полутора часов вдруг пало 7 лошадей. В.Д. Гамалий полагал, что ячмень был отравлен кочевниками. Здесь же узнали, что на перевале попали в засаду луров две сотни 1-го Уманского полка, шедшие им навстречу, и что отмечено передвижение турецких войск с целью перехватить русских.

Казачья дипломатия 91

В.Д. Гамалий с переводчиком сотником Ахмет-ханом и хорунжим К.Г. Перекотием в Месопотамии. Фотография Гертруды Белл. Май 1916 г.

1 июня казаки вернулись в расположение русских войск. В.Д. Гамалий выполнил приказ. Этому способствовала его высокая профессиональная подготовка в сочетании с талантом дипломата и военного разведчика, личное мужество, непререкаемый авторитет среди подчиненных.

Из штаба Кавказской армии на имя генерала Н.Н. Баратова поступила телеграмма с поздравлениями и приказами Государя Императора и Великого Князя Николая Николаевича: «Молодецкий поход доблестной Уманской сотни в глубь неприятельской страны и блестящее выполнение его поставленной задачи меня глубоко порадовали. Жалую Сотнику Гамалию орден Св. Георгия 4-й степени. Николай».

«Его Императорское Высочество награждает всех господ младших офицеров сотни орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Всех казаков доблестной сотни Августейший Главнокомандующий награждает Георгиевскими крестами, тех, кто имеет уже Георгиевские кресты, соответственно высшими степенями этого креста».

Однако недолго радовались казаки высоким царским наградам. 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола, полным ходом пошел развал армии и Русского государства.

Разгоралась Гражданская война. Летом 1918 г. в Персии был издан последний прощальный приказ в Русской армии и тем самым поставлена точка в Великой войне 1914—1918 гг. на Кавказском фронте.

Из приказа войскам Отдельного Кавказского Кавалерийского Корпуса:

«...§ 19. С великой радостью и гордостью я считаю своим долгом отметить в заключительном приказе героический подвиг нашего славного Уманца Сотника Гамалия, с его доблестной сотней, ставшей затем Георгиевской сотней 1-го Уманского полка, после поголовного ее награждения, бывшим Главнокомандующим Великим Князем Николаем Николаевичем, Георгиевскими крестами.

Гамалию, с его доблестными офицерами и казаками, принадлежит честь установления живой связи между нашим корпусом и войсками соседней Великобританской Месопотамской армии. Эта сотня пошла на опасное предприятие, в котором она могла погибнуть вся, до последнего человека, как я об этом ее лично предупредил в селении Майдешта — с удивительной по единодушию и отваге решимостью.

Объяснение этому, кроме личной доблести всех офицеров и казаков, их беззаветная вера в своего сверхдоблестного Командира, Сотника Гамалия.

Честь и слава этим Героям во главе с Гамалием, прославившим своим лихим кавалерийским рейдом и себя, и наш корпус и стяжавшим себе всемирную славу.

10 июня 1918 г. Генерал от Кавалерии Баратов».

Справка: Гамалий Василий Данилович — родился 1 мая 1884 г., казак станицы Переяславской ККВ. Окончил Оренбургское казачье училище (1911). В Первой мировой войне — командир сотни 1-го Уманского бригадира Головатого полка ККВ, орден Святого Георгия 4-й ст. за рейд в Месопотамию (1916), подъесаул, командир партизанской (разведывательно-диверсионной) Георгиевской сотни.

В Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России (ВСЮР), полковник, командир 2-го Кабардинского конного (1918), 3-го Уманского ККВ (1919) полков, в Русской армии генерала П.Н. Врангеля в 1920 г. в Крыму — командир конной бригады. Был в эмиграции в Югославии, Франции, умер в Лейквуде, штат Нью-Джерси (США) в 1956 г.

Верность традициям

Казаки всегда бережно относились к сохранению традиций.

В связи с этим вспоминается показательный эпизод, приведенный в воспоминаниях известного казачьего историка Ф.И. Елисеева.

1917 г., революция в России. Войсковой старшина Закрепа Константин Николаевич, на 1.01.1917 — помощник командира 1-го Таманского генерала Безкровного полка ККВ. Приняв временно полк, он выехал к строю казаков верхом и сказал такую речь:

— Хлопцы!.. произошла революция... теперь все свободные... а мы будем жить по старому. Понятно?

Однако недолго пришлось казакам жить и служить по старому...

Может быть, теперь, в новых условиях, возрождающееся казачество сможет послужить Отечеству с опорой на сохранившиеся казачьи традиции.

Интересный исторический факт. К охране границы дружественной, но все же чужой страны, казаки в массовом порядке привлекались в последний раз в далеком 1921 г., когда после исхода из Крыма Русской армии под командованием генерала П.Н. Врангеля армейские и казачьи формирования при обязательном сохранении их военной организации расселялись на Балканах — в Болгарии и Сербии. Оказавшаяся в Сербии (Королевстве сербов, хорватов и словенцев) Кавалерийская дивизия генерала И.Г. Барбовича была в полном составе (3382 человека) принята на королевскую службу в Корпус Пограничной стражи. Затем к ним присоединились еще около 1400 офицеров и казаков из Галлиполийской казачьей группы. Условия службы чинов Русской армии в сербской пограничной страже регламентировались особой инструкцией, в соответствии с которой все русские казаки и солдаты оставались в подчинении своих офицеров, что позволило сохранить спайку воинских коллективов и сложившиеся отношения. Генерал И.Г. Барбович с небольшим штабом находился при командире корпуса Пограничной стражи и являлся высшим начальником для русских подразделений. Пограничная служба казаков — «граничар» — проходила в дикой горно-лесистой местности на сербско-албанской границе в постоянном напряжении и перестрелках с разбойниками и контрабандистами. Только в 1922 г. русские пограничники задержали контрабандных товаров на сумму 3 110 931 динаров (зарплата рядового стражника составляла 350 динаров в месяц). За отличие в охране границы в том же году 5 офицеров были награждены сербскими властями орденами «Святого Саввы», рядовые русские пограничники получили 8 медалей «За усердие».

Конь в казачьей жизни

Казак с конем

У казаков отношение к коню особое. В течение многих тысячелетий конь помог создать особый тип гордого и свободного воина, презирающего опасность и смерть, верного долгу и чести. По мнению казаков, езда на коне, преодоление препятствий и преград требует от всадника силы и выносливости, ведь при верховой езде задействуются практически все мышцы тела. Потому человеку, изо дня в день полагающемуся на коня и доверяющему ему свою жизнь, приходится поневоле поддерживать себя в хорошей физической форме.

По словам казаков, лошадь — разумное существо: «Как ты подходишь к ней,

берешь поводья, ставишь ногу в стремя, садишься в седло, так она, соответственно, себя и ведет». «Лошадей не нужно бояться, — уверяют казаки. — Они твой страх чувствуют и перестают подчиняться. Но и грубить им тоже нельзя, а то когда-нибудь они отомстят».

Потому конная культура формирует специфический культурный код, конные народы — это люди с «открытым сердцем», прямые, честные, не ведающие страха и четко осознающие конечность бытия. Конным народам не присущ культ «вечной земной жизни» или же поклонение «жизни любой ценой», даже сейчас каждый конник знает, что, садясь в седло, он может распрощаться с жизнью буквально в тот же момент.

Донцы перед атакой на фронте Первой мировой войны

Отношение казака к коню впитало в себя почитание этого благородного животного многими поколениями предков, прежде всего, евразийскими кочевниками. Казаков недаром называли «степными кентаврами», с рождения и до смерти конь сопутствовал им во всех земных делах. Об умершем и сейчас на Дону говорят: «Привязал коня» или «Пошел бурных коней ловить». Конь, по воззрениям казаков, находился в тесной связи со своим хозяином, отчего возникло большое количество примет и гаданий.

По записям казачьего историка Х.И. Попова, в старину, как рассказывают, часто бывали такие случаи: убьют или возьмут в плен казака, а конь его, не пойманный врагом, пустынными степями, по звездам, пробирается на Дон, прямо на двор своего хозяина, и тут-то начинаются над ним слезные причитания престарелой матери или молодой жены.

В поэтической форме воспоминания об эвакуации Русской армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма в октябре 1920 г. оставил казачий поэт Н.Н. Туроверов.

При погрузке на суда казаки были вынуждены оставлять на берегу коней, некоторые из которых бросались в волны и плыли вслед за судном, увозящим хозяина:

Уходили мы из Крыма Среди дыма и огня; Я с кормы все время мимо В своего стрелял коня. А он плыл, изнемогая, За высокою кормой, Все не веря, все не зная, Что прощается со мной. Сколько раз одной могилы Ожидали мы в бою. Конь все плыл, теряя силы, Веря в преданность мою. Мой денщик стрелял не мимо — Покраснела чуть вода... Уходящий берег Крыма Я запомнил навсегда.

Считается, что стихотворение легло в основу запоминающегося эпизода из фильма «Служили два товарища», где герой Владимира Высоцкого белогвардеец Брусенцов стреляет с борта корабля в плывущего за ним коня, а затем стреляется сам.

Н.Н. Туроверов

Н.Н. Туроверов похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа рядом с женой Юлией Александровной. Русская зарубежная пресса откликнулась на смерть Н.Н. Туроверова серией статей, называя его «поэтом талантливейшим», «любимым и ...последним выразителем духа мятежной ветви русского народа — казачества».

По пути героя стихотворения Н.Н. Туроверова прошли десятки тысяч русских офицеров.

Вот судьба внуков кубанского казака Андрея Антоновича Погуляева, о котором мы вспоминали в очерке «Казачья стража».

В книге С.В. Волкова «Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога» упомина-

ется Погуляев Василий Александрович, сын псаломщика в Екатеринодаре¹.

Образование: Ставропольская духовная семинария в 1907 г. После начала Первой мировой войны поступил в Оренбургское военное училище (1915 г). Высочайшим приказом от 19 февраля 1916 г. «производятся полков ККВ из прапорщиков в хорунжии 2-го Таманского...

В.А. Погуляев. Награжден орденами св. Анны 4-й ст. «За храбрость», св. Станислава и св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом — ланные на 1.01.1917

Погуляев Василий со старш. с 1 дек. 1914».

Во время Первой мировой войны офицер 2-го Таманского полка ККВ Юго-Западном фронте. Затем в Вооруженных силах Юга России и Русской армии в возрожденном 2-м Таманском полку ККВ. Вместе с братом Николаем Погуляевым, офицером этого же полка, в 1920 г. на транспорте «Херсон» покинул Крым. Николай умер от ран в Болгарии.

Василий был в эмиграция в Болгарии, Югославии, Франции. Родным на Кубань в 1927 г. из парижского предместья Сен-Женевьев-де-Буа написал, что прекращает переписку из-за опасений навлечь на них репрессии. Сообщил, что собирается в США.

Старший брат Василия — Александр Александрович Погуляев, священник церкви села

Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Изд. университета Дмитрия Пожарского, 2013.

Пелагиада на Ставрополье, был арестован в 1928 г. и бесследно исчез в недрах Ставропольского лагеря (Ставлаг).

Это лишь одна из многих тысяч казачьих семей бывшей Российской империи. Сегодня С.В. Волков, П.Н. Стрелянов (Калабухов) и многие другие историки делают работу неоценимой важности, стараясь сохранить для истории и для потомков имена казаков — защитников Отечества. Низкий поклон им за это.

Коснемся еще одного аспекта, связанного с возрождением казачества. В последнее десятилетие с учетом заметного увеличения притока в Россию рабочей силы с сопредельных территорий все более очевидной становится необходимость формирования на государственном уровне механизмов по обеспечению интеграции представителей других культур в свое общество.

В этом контексте крайне важным является еще один исторический аспект участия казаков в пограничной службе, а именно, веками наработанный опыт поддержания контактов с местными жителями на окраинах государства и населением соседних стран.

Речь идет о необходимости развертывания как внутри российского общества, так и с народами сопредельных стран интенсивного межкультурного диалога, который фактически представляет собой единственную надежную основу для предотвращения роста экстремизма, терроризма и ксенофобии. Применение военной силы является крайним средством.

В связи с этим полезно будет напомнить, что история казачества богата не только примерами славных подвигов на полях сражений, но и примерами успешного разрешения конфликтных ситуаций путем переговоров сторон. В течение многих веков казаки, возможно, не отдавая себе отчета, были одними из первых начинателей межкультурного диалога между русскими, православными людьми и жителями сопредельных стран и территорий, где создавались казачьи поселения. Казаки изучали язык своих соседей, их культуру, успешно развивали с ними экономические связи. Все это создавало естественную основу для решения многих, нередко крайне острых проблем путем диалога и поиска разумных взаимных компромиссов. В этом процессе участвовали как рядовые казаки, так и офицеры.

По-видимому, в рамках решения задач по возрождению казачества должное внимание надо бы уделить и изучению исторического опыта, накопленного многими поколениями казаков в сфере установления и поддержания контактов с представителями других этносов, носителями иной культуры и веры. Бесценные крупицы этого опыта послужат при разработке основ для развертывания межкультурного диалога в новой исторической обстановке.

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Собственный Его Императорского Величества Конвой занимал исключительное положение среди гвардейских частей Русской Армии.

С первого появления при Императрице Екатерине Великой, Конвой нес почетную службу, состоящую в непосредственной охране Российских государей, безупречно оправдывая оказываемое ему высокое доверие.

Сформированная в 1811 г. Черноморская Гвардия покрыла себя славой в войне с Наполеоном, не раз французы в превосходных силах отступали перед отчаянной решимостью и смелостью казаков; в битве под Лейпцигом Конвой спас жизнь императору Александру I и двум союзным монархам; при освобождении Балкан, под Ловчей турки не смогли устоять перед лихой и страшной в своей стремительности атакой терцев.

Государев Конвой участвовал во всех кампаниях XIX в. и в Великой войне 1914 г.

Три Георгиевских штандарта, 12 серебряных Георгиевских труб, знаки «за отличия» на шапках — свидетельства боевой службы части.

За более чем 100-летнее его существование до 1917 г. в эскадронах и командах Конвоя разновременно проходили службу горцы-мусульмане Кавказа, грузины, крымские татары, другие народности Российской империи.

Император Николай II в сопровождении казаков Конвоя

Формирование Конвоя Его Величества происходило в несколько этапов и из различных соединений. Первые, имея историческое прошлое (черноморские казаки) оставались самостоятельными гвардейскими частями; вторые, после служения при особе Императора от нескольких лет до полувека (отдельные команды Кавказского горского эскадрона), под влиянием изменившихся условий исчезали совсем; третьи соединялись вместе (кубанцы и терцы) и продолжали службу, охраняя Государя и его Августейшую Семью.

Служить в Собственном Его Императорского Величества Конвое всегда считалось высшей честью для казаков Кубани и Терека. Выбор казаков для службы в Собственном Конвое был настолько необычен даже в сравнении с набором солдат в первые полки Русской Гвардии, что о нем следует сказать отдельно.

Новобранцев в гвардейские полки назначали уже на последнем этапе призыва в С.-Петербурге, где их отбирали «по стати», внешнему виду: «блондинов — в Преображенский, шатенов — в Семеновский, брюнетов — в Измайловский, рыжих — в Московский...» и другим признакам.

В Конвое Его Величества действовали особые правила. Они заключались в том, что здесь офицеры и казаки не назначались, а выбирались заранее. Офицеры — из строевых частей, а казаки — из станиц Кубанского и Терского казачьих войск, куда для этой цели командировались офицеры Конвоя.

Для выбора казаков в гвардию офицеры объезжали практически все станицы своего войска. Перед командировкой офицеры опрашивали казаков Конвоя, знают ли они кого из своих станичников, достойных быть принятыми в Конвой Его Величества. Конвойцы, посовещавшись между собой, запрашивали в письмах старых гвардейцев своей станицы (старики заранее намечали и воспитывали тех молодых казаков, которые, по их наблюдению, были достойны для службы в гвардии), после чего их имена назывались офицерам.

По прибытии офицеров Конвоя в войско атаманы станиц представляли в отделы своих кандидатов, закончивших положенный срок строевого обучения в «приготовительном разряде». Из них затем производился довольно сложный многоступенчатый отбор (с учетом выводов нескольких медицинских комиссий, проверки всего снаряжения и обмундирования и т.п.). Конвойцы обязаны были иметь собственных строевых лошадей — рослых и только гнедой масти. В случае выбраковки коня ветеринарной комиссией здесь же производилась его замена.

Станицы, посылая в Конвой лучших казаков, не только ими гордились, но в лице атамана и «доверенных» подписывали отдельно для

каждого выбранного из их среды казака особый приговор, в котором станица ручалась за своего представителя, что являлось одним из главных требований при выборе конвойцев.

В последнее царствование, в Великую Вторую Отечественную войну 1914 г., сотни Конвоя получили согласие государя, чередуясь, отправляться в действующую армию.

Конвойцы оставались со своим государем после отречения, пользовались исключительным доверием, и только выполняя его личное пожелание, не последовали за ним...

После исхода в ноябре 1920 г. Русской армии из Крыма и переброски ее частей в Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), генералмайор В.Э. Зборовский и полковник Н.В. Галушкин поставили своей целью сохранить единый дивизион л.-гв. кубанских и терской сотен. Талантливым организаторам, им вместе с офицерами Конвоя эта задача удалась. Дивизион Собственного Е.И.В. Конвоя существовал в эмиграции еще более пятидесяти лет¹.

¹ Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. — М., 2004.

Великая русская революция и казачество

Чуть более 100 лет назад произошло эпохальное событие в истории человеческой цивилизации — Великая русская революция или, по-иному, — Великая Октябрьская социалистическая революция, изменившая не только ход истории, но и отразившаяся на судьбах миллионов людей во всем мире, но прежде всего в России.

Можно по-разному оценивать данное событие и его значение для развития современной мировой цивилизации. Конечно же это был не просто государственный переворот, а эпохальное событие, предпосылки к которому формировались на протяжении длительного периода, причем не только в России.

Идеи социальной справедливости, свободы, равенства и братства на протяжении тысячелетий являлись одной из доминант развития человеческого сообщества. И именно эти прекрасные, по своей сути, идеи вовлекали широкие массы населения в борьбу за революционные преобразования. Но при этом закономерным следствием любой революции являлось утверждение насилия в отношении своих граждан, принимавшее крайние, вплоть до массового террора, формы.

Не случайно именно к временам Великой французской буржуазной революции относится институализация террора в качестве политики по подавлению сопротивления контрреволюции, жертвами которой, по различным данным, стали от 3,5 до 4,5 млн чел. При этом значительную часть жертв террора составили лица, не имевшие никакого отношения к революционной или контрреволюционной деятельности. Таким образом, проявился главный принцип данного явления — уничтожение невиновных для того, чтобы запугать тех, кто еще не уничтожен.

Этот же принцип, по сути, был положен и в основу политики диктатуры пролетариата. Террор и репрессии стали частью государственной политики по подавлению любых проявлений недовольства и критики пришедших после Великой Октябрьской социалистической революции к власти в России большевиков.

Формально это было закреплено 2 сентября 1918 г. в обращении Я. Свердлова во ВЦИК и подтверждено Постановлением Совнаркома РСФСР от 5 сентября 1918 г. как ответ на покушение на В.И. Ленина 30 августа, а также на убийство в тот же день председателя Петроградской ЧК В. Урицкого. Согласно данному постановлению «обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью»,

Гусева Ю.В. Террор в годы Великой французской революции. [Электронный ресурс]. http://larevolution.ru/guseva.html

республика освобождается от «классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях», «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»¹.

Обращаясь к анализу итогов революционных преобразований в начале XX столетия, правомерно отметить, что революция и последовавшая вслед за ней гражданская война принесли России колоссальные разрушения. Их непосредственными следствиями стали экономическая разруха, социальная катастрофа (падение уровня жизни, деклассирование, высокая смертность, голод) и усиление политической напряженности в обществе.

Россия в своем развитии была отброшена, по крайней мере, на полвека назад, превратившись из динамично развивающегося в начале XX в. государства с темпами роста экономики 5-6% ежегодно в разрушенную, разграбленную страну.

Следствием постреволюционного Брестского, а также последовавших за ним Тартуского (с Эстонией), Московского (с Литвой), Рижских (с Латвией в 1920 г. и Польшей в 1921 г.) и иных кабальных договоров, навязанных странами Антанты, стало то, что Россия утратила значительную часть своих западных территорий. На них были образованы государства-лимитрофы: Польша, Латвия, Литва и Эстония, избравшие с момента своего образования русофобский внешнеполитический курс. В общей сложности Россия к 1922 г. потеряла территорию площадью 780 тыс. кв. км с населением 56 млн человек (треть населения Российской империи). Таким образом, едва ли не в одночасье были утрачены завоевания России двухсотлетнего периода.

Помимо этого, Россия, вынесшая на себе основную тяжесть Первой мировой войны, приняв на себя основной удар немецких, австрийских и турецких армий, выстояв и создав условия для победы, оказалась в числе проигравших государств. По окончании войны Россию даже не пригласили на подписание капитуляции Германии. Напротив, в отношении нее уже ее бывшими союзниками вынашивались планы расчленения.

В этой связи нельзя не согласиться со словами Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что у России в Первой мировой войне была украдена победа. На наш взгляд, украдена она была не только союзниками России, традиционно жульнически относившимися к ней, но также США, вступившими в войну тогда, когда ее исход уже

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 5 сентября 1918 года. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_353.htm

был фактически предрешен. Украдена она была и деградировавшей политической элитой страны, оказавшейся неспособной принять меры по укреплению государственности в период ее острейшего кризиса, а также демократически продвинутыми контрэлитами, поставившими интересы достижения власти и личного благополучия выше государственных.

Но самое главное, был утрачен мощнейший человеческий потенциал, который делал Россию ведущим государством мирового сообщества того времени.

Так, в ходе гражданской войны от голода, болезней, террора и непосредственно в боях погибло (по различным данным) от 8 до 13 млн человек, в том числе около 1 млн бойцов Красной армии. Резко увеличилось число беспризорных детей, количество которых, по различным данным, составляло от 4,5 млн в 1921 г. до 7 млн — в 1922 г. ^{1} .

В результате вынужденной эмиграции страну покинули более 2 млн человек, причем не только представители так называемых правящих классов «дворянства и буржуазии», но и представители научной, инженерно-технической и творческой интеллигенции. В их числе И.И. Сикорский (автор американских вертолетов), В.К. Зворыкин (изобретатель телевидения в США), П.А. Сорокин (родоначальник американской социологии), Н.А. Бердяев, И.А. Бунин, И.А. Ильин, И.Е. Репин и тысячи других всемирно известных выдающихся изобретателей, художников, писателей и ученых России.

Исход Русской армии из Крыма. Сентябрь 1920 года

 $^{^{1}}$ *Рожков А.Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. -2000. -№ 11. - C. 134.

Наибольший же ущерб понесла военная организация России, расколовшаяся в годы войны на сторонников и противников советской власти. Сотни тысяч солдат и офицеров Белой армии вынуждены были покинуть страну, оставшиеся же на Родине были репрессированы и большей частью уничтожены.

За рубежом оказалась и военная элита России, в том числе один из лучших полководцев Первой мировой войны генерал Н.Н. Юденич, которого современники называли «Суворовым XX столетия», георгиевский кавалер, один из наиболее талантливых русских генералов Карл фон Маннергейм (создатель финской государственности) и многие другие военачальники. Всего же более 600 генералов, десятки тысяч офицеров и сотни тысяч солдат Русской армии оказались в вынужденной эмиграции только в Европе.

Начавшиеся в ходе гражданской войны репрессии с ее окончанием не прекратились, а обрели целенаправленной характер в отношении целых социальных слоев и групп, так или иначе связанных с традициями дореволюционной российской государственности.

Так, в частности, мощному прессингу было подвергнуто духовенство всех традиционных для России конфессий, причем в наибольшей степени православное, в силу того, что именно его последователи составляли большинство населения страны. При этом борьба с Православием началась едва ли не с первых шагов советской власти. О чем свидетельствуют массовые аресты и репрессии в отношении священнослужителей, начавшиеся еще в ходе гражданской войны и развернувшиеся с полной силой по ее завершении. Даже Патриарх Московский и Всея Руси Тихон не избежал застенков ЧК.

Аналогичным образом репрессиям были подвергнуты и представители других традиционных для России конфессий.

Истоки подобного, не имеющего аналога в истории, «духоборчества» заложены были в радикальной, а точнее, даже экстремистской позиции в отношении религии лидеров большевиков, прежде всего самого В.И. Ленина, а также Л.Д. Троцкого и их сподвижников.

Пришедшим к власти на волне революционного подъема руководителям новой власти нужно было не понимание обществом происходящих процессов, а вера в «светлое будущее» и, соответственно, в непогрешимость их действий. Безусловно, религия с ее канонами и догматами, выкристаллизовавшимися на протяжении столетий нормами, ценностями и традициями для представителей диктатуры пролетариата составляла мощную конкуренцию в идеологической сфере. С учетом же того, что новые идеологемы не имели под собой

реальной основы, необходимо было устранить конкурента в этой сфере. Средством же реализации этой цели стал воинствующий атеизм, граничащий с террором.

Немаловажной причиной столь жестокой конфронтации новой власти с Православием явилось также и то, что его представители выступали в качестве носителей традиционных ценностей российской тысячелетней государственности. Новые же власти в основу своей идеологии положили принцип «отречение от старого мира», который нужно было разрушить до основания, а затем построить новый. Вплоть до начала Великой Отечественной войны эта позиция была основополагающей в деятельности советских органов государственной власти и даже была закреплена государственным гимном СССР — «Интернационалом».

Таковы в общем-то итоги рожденного радикальной российской интеллигенцией в уютной Швейцарии лозунга «Превратить империалистическую войну в войну гражданскую» и ставшего одним из программных пунктов деятельности партии большевиков в годы Первой мировой войны и в процессе подготовки и осуществления Великой русской революции. Думается, что подобных итогов едва ли кто ожидал, в том числе и сами авторы лозунга.

Этот преступный, по своей сути, лозунг, реализованный на практике, во многом предопределил крушение тысячелетнего Российского государства.

Конечно же этого не приняла, да и не могла принять основная масса казачества, основным предназначением которого была защита Отечества. И уже в феврале 1918 г. казаки-фронтовики, представители в основном Донского и Кубанского казачества, перебрались на Дон, а затем и на Кубань, заложив основу Добровольческой армии.

Очаги сопротивления проявились на Тереке, Урале, в Оренбуржье, Сибири и в других ареалах расселения казачества.

Последовавшая затем гражданская война расколола казачество на сторонников и противников советской власти. И хотя в рядах Красной армии служило немало казаков (порядка 10% от общей численности), тем не менее, новая власть не простила казачеству главной вины, заключавшейся в том, что оно добровольно и добросовестно служило государству.

Исповедуя принципы интернационализма, новое руководство осознанно разрушало «до основания старый мир», одним из важнейших компонентов которого являлось казачество. Не случайно поэтому од-

ним из приоритетных направлений политики Советского государства на начальном этапе его развития стало расказачивание.

Политика расказачивания заключалась в массовых расстрелах, взятии заложников, сожжении станиц, натравливании иногородних на казаков. Первые шаги по расказачиванию были определены в декрете ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» и Постановлении СНК от 9 (22) декабря 1917 г.¹.

В результате казачество как военное сословие, сложившееся в России, было упразднено. Началась ликвидация сословных перегородок и повинностей казаков, постепенно превратившаяся в истребление казаков.

События гражданской войны не позволили в полной мере приступить к реализации этой задачи, но уже по её окончании казачество в полной мере ощутило на себе всю мощь репрессивного аппарата государства диктатуры пролетариата. Именно казачество оказалось первой жертвой массовых политических репрессий, маховик которых в полную силу развернулся лишь в 30—40-х гг. ХХ столетия.

Начало этому было положено выступлением Л.Д. Троцкого на собрании партийного актива в г. Курске, на котором он, анализируя результаты года гражданской войны, наставлял: «Каждому из вас должно быть ясно, что старые правящие классы своё искусство, своё мастерство управлять получили в наследие от своих дедов и прадедов. Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? Запомните, товарищи, — только террором. Террором последовательным и беспощадным! Уступчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать организацию, аппарат которой, если понадобится, сможет уничтожить десятки тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных, активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения»².

В подтверждение и развитие этих слов 24 января 1919 г. председатель ВЦИК Я.М. Свердлов подписал секретную директиву ЦК РКП (б), известную как «Директива о расказачивании»: «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах». Директива гласила:

«Последние события на различных фронтах и казачьих районах, наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск заставляет нас дать указания партийным работникам о

Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» — 11 (24) ноября 1917 г. URL: http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml

² Агафонов О.В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. Юг России. — М., 2002. — С. 276.

характере их работы в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт Гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления.

- 1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный террор по отношению ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.
- 2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.
- 3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.
- 4. Уравнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.
- 5. Провести полное разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.
  - 6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.
- 7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.
- 8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

Центральный Комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзема разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли. ЦК РКП (6)»¹.

Непосредственно же правовым актом, вводившим репрессии против казачества, стал декрет Совнаркома от 25 марта 1920 г. «О строительстве Советской власти в казачьих областях». Декрет предусматривал создание в казачьих областях органов власти, предусмотренных Конституцией РСФСР и положением ВЦИК о сельских и волостных исполкомах. Создание советов казачьих депутатов этими документами не предусматривалось.

С 1920 г. началась и практическая часть реализации политики расказачивания, заключавшаяся в насильственном их выселении из мест проживания, а также лишении всех прав, в том числе на защиту личной безопасности от произвола, грабежей и насилия.

Бурда Э. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917—1921 гг. http://www.apn.ru/publications/article23367.htm

Многие аспекты политики расказачивания особенно ярко проявились на Дону, Кубани и Тереке.

Терское казачество, например, на протяжении четырех столетий обеспечивавшее реализацию кавказской политики России, было большей частью изгнано из мест своего проживания и уничтожено.

27 марта 1920 г. (отмечается как День поминовения Терского казачества) терские казаки из станиц Аки-Юртовской, Тарской, Сунженской вооруженными большевистскими отрядами были изгнаны из домов и построены в колонны. Имущество взять разрешили только семьям казаков-красноармейцев, но не более одной телеги. Пешие выселенцы под вооруженным конвоем двигались несколько десятков километров к железнодорожному разъезду Далаково. Сейчас там расположен Беслан.

По словам современников, вся дорога до города была покрыта телами убитых. Но и на станции Далаково несколько тысяч человек из-за отсутствия вагонов были расстреляны из пулеметов и изрублены шашками на лугу в нескольких километрах от станции. Убиенных закопали в заранее вырытых огромных ямах. До 38 тыс. казаков и членов их семей погибли в той резне.

Осмелевшие от безнаказанности «горцы» не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков.

Организатором этой преступной акции стал Чрезвычайный комиссар Юга России Г.К. Орджоникидзе, заявивший по итогам ее проведения о том, что: «Мы определенно решили выселить 18 станиц с 60-тысячным населением по ту сторону Терека, в результате станицы Сунженская, Тарская, Фельдмаршальская, Романовская, Ермолинская и другие были освобождены от казаков и переданы горцам ингушам и чеченцам»¹.

Об условиях жизни казачества в 1921 г. дает наглядное представление коллективное письмо терских казаков:

«Жизнь русского населения всех станиц, кроме находящихся в Кабарде, стала невыносима и идет к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики:

1. Полное экономическое разорение края несут постоянные и ежедневные грабежи и насилия над русским населением со стороны чеченцев, ингушей и даже осетин. Выезд на полевые работы даже за 2—3 версты от станиц сопряжен с опасностью лишиться лошадей с упряжью, фургонами и хозяйственным инвентарем, быть раздетым донага и ограбленными, а зачастую и убитыми или угнанными в плен и обращенными в рабов.

Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи, т. 1. – М., 1956. – С. 76, 131, 193.

- 2. Причиной такого положения служит якобы национальная и религиозная вражда горцев к русским и малоземелье, заставляющее вытеснять русское население, но обе эти причины не являются основными.
- 3. Русское население обезоружено и к физическому отпору и самосохранению бессильно. Аулы, наоборот, переполнены оружием, каждый житель, даже подростки 12—13 лет вооружены с ног до головы, имея и револьверы, и винтовки. Таким образом, получается, что в Советской России две части населения поставлены в разные условия в ущерб одна другой, что явно несправедливо для общих интересов.
- 4. Местные власти вплоть до окружных национальных исполкомов в ГорЦИК, зная все это ненормальное положение, не принимают никаких мер против этого. Наоборот, такое положение усугубляется еще открытой пропагандой поголовного выселения русских из пределов Горской республики, как это неоднократно звучало на съездах, например, Учредительном Горской республики, чеченском и др. Это печатается в газетах, таких как «Горская правда», «Трудовая Чечня». Станицы, причисленные к национальным округам, находятся в состоянии завоеванных и порабощенных местностей и совершенно непропорционально с горским населением обременены повинностями продовольственной, подводной и прочими. Всякие обращения и жалобы русских властей Сунженского округа, кипы протоколов об убийствах и ограблениях остаются без последствий, как их и не бывало.
- 5. Отношение местной власти и даже ГорЦИК к постановлениям высшей власти ВЦИК недопустимое, ибо постановления остаются на бумаге, на деле же царит описанный выше произвол...»¹.

Органы советской власти на Северном Кавказе не только игнорировали преступления и бесчинства в отношении казачества, но и фактически сами их провоцировали, натравливая горцев на казаков.

В конечном итоге казачество, будучи военным сословием, на протяжении столетий отражавшим хищнические набеги на русские земли, оказалось бессильным перед подлостью и дикостью своих же соотечественников.

Даже И.В. Сталин был вынужден признать, что антирусскую политику большевиков «горцы поняли так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин»².

К концу осени 1920 г. со «старорежимным» казачеством было в основном покончено. Таким образом, сформулированный в нача-

Бурда Э. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917—1921 гг. http://www.apn.ru/publications/article23367.htm

² Сталин И.В. Соч. Т. 4. — С. 400.

ле 1919 г. призыв Л. Троцкого (Л. Бронштейна) «Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции» нашел своё воплошение в жизни¹.

Специфика утверждения советской власти на Кавказе определялась не только социальным расслоением общества, но и привнесением в вооруженную борьбу национальных аспектов.

Учитывая же тот факт, что главным противником горцев на протяжении столетий, помимо Русской армии, выступало казачество, именно против него и была направлена активная деятельность горцев, что во многом способствовало утверждению советской власти в регионе. Решающим фактором, определившим поддержку советской власти со стороны горцев, явилось обещание Чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе передать им земли Терского казачества.

14 октября 1920 г. было издано постановление Политбюро ЦК РКП (б), в котором было отмечено: «По вопросу аграрному признать необходимым возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счёт кулацкой части казачьего населения и поручить СНК немедленно подготовить соответствующее постановление».

В последующем обещание Г.К. Орджоникидзе было подкреплено заявлениями официальных представителей советского правительства. В октябре 1920 г., когда было заключено перемирие с Польшей, а войска Врангеля отступали в направлении Крыма, было объявлено о переходе к новой политике «советской автономии», суть которой была изложена в выступлении И.В. Сталина 17 ноября 1920 г. на съезде народов Терской области, обозначенных общим названием — горцы.

По заявлению И.В. Сталина, «опыт показал, что совместное жительство казаков и горцев в пределах единой административной единицы привело к бесконечным смутам, а выступление казаков в ходе Гражданской войны на стороне А.И. Деникина побудило советское руководство принять решение о выселении казацких общин и поселении на их землях горцев». Таким образом, предложения автономии горцам Северного Кавказа подкреплялись значительными преференциями в виде земельных угодий, изымаемых у казачества. К тому времени было решено завершить процесс разделения казаков и горцев: река Терек должна была стать границей между Украиной (здесь под Украиной понималась территория, заселенная терским казачеством. — И.Б.) и новой Горской Автономной Социалистической Советской Республикой².

¹ Бурда Э. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917—1921 гг. http://www.apn.ru/publications/article23367.htm

² Сталин И.В. Доклад о советской автономии Терской области. Соч. – Т. 4. – С. 399–403. Соч. – Т. 4. – С. 399–403.

Этот процесс сопровождался ужесточением репрессий против казачества. Так, в 1924 г. следствием конфликтов казаков и ингушей в г. Владикавказе стало Постановление Комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) «О результатах обследования советской работы в Горской АССР». В Постановлении было отмечено: «Поручить ГорЦИКу рассмотреть жалобы ингушей на действия вселившихся во Владикавказ казаков, выселенных из сунженских станиц, и переселить их в такие районы, где исключается возможность трений».

В результате подобного рода волюнтаристских решений нового политического руководства России была разрушена создававшаяся на протяжении столетий система казачьих поселений на наиболее опасном для российской государственности направлении — кавказском.

Поэтому вполне закономерно, что наиболее очевидным и значимым следствием политики расказачивания на Кавказе явилась реанимация антироссийского вооруженного повстанческого движения, направленного в том числе и против органов советской власти.

В регионе потенциально имел место источник социального протеста, готового в любой момент вылиться в форму вооруженного выступления. Несмотря на все преференции, горцы враждебно отнеслись к утверждению советской власти на Кавказе. Их протест выражался в издавна привычных для данного региона формах — восстаниях, набегах, грабежах.

Так, уже в 1920 г. в ряде районов Северного Кавказа произошли крупные вооруженные восстания горцев. Одним из первых таких выступлений было поднятое в сентябре 1920 г. в ряде горных районов Чечни и Северного Дагестана вооруженное восстание, которое возглавили Нажмуддин Гоцинский и внук имама Шамиля Саид-бей. Слабость советских войск в регионе позволила мятежникам в течение нескольких недель установить контроль над многими районами, уничтожив или разоружив находившиеся там подразделения Красной армии, в том числе 1-ый Образцовый революционный полк. Для подавления восстания потребовалось привлечение значительных сил и средств. В марте 1921 г. восстание было жестоко подавлено. Но уже в следующем, 1922 г. в ряде регионов Северного Кавказа вновь вспыхнули антисоветские восстания¹.

Для их подавления органы власти пошли на массовое применение не только сил правопорядка, но и воинских формирований. Действия войск носили карательный характер. Репрессиям подвергались как

Бочарников И.В. Исторический опыт ликвидации бандформирований на территории СССР. http://nic-pnb.ru/articles/istoricheskij-opyt-likvidacii-bandformirovanij-naterritorii-sssr-chast-1

мятежники, так и мирное население, среди которого постепенно усиливалось недовольство советской властью.

С 1924 г. вооруженные восстания горцев обрели систематизированный характер. Всего же с момента установления советской власти на Северном Кавказе и по 1941 г. включительно только на территории Чечено-Ингушетии произошло 12 вооруженных восстаний и выступлений с участием от 500 до 5000 боевиков. Помимо этого, антисоветское повстанческое движение получило развитие в Дагестане, Карачаево-Черкесии и ряде других регионов Кавказа.

В целом же в межвоенные годы органам советской власти не удалось решить северокавказскую проблему и стабилизировать обстановку в регионе. Данные настроения остро проявились с началом Великой Отечественной войны, что и послужило в конечном итоге поводом для депортации ряда народов Кавказа (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев). При этом под каток репрессий попали не только и не столько участники антисоветских вооруженных формирований, а большей частью мирные граждане. Таким образом, горцы фактически повторили судьбу казачества, хотя и с безусловно меньшими жертвами.

Одновременно с подавлением антисоветских выступлений горцев продолжалась и практика политических репрессий казачества. Следующей их волной стала начавшаяся в 1929—1930 гг. сплошная коллективизация, от которой больше всего пострадало именно казачество. Именно казаков больше всего раскулачивали. Без приговоров суда у казаков конфисковывалось все имущество, а их самих с семьями высылали на Север, Урал и в Сибирь, использовали на каторжных работах при строительстве индустриальных объектов.

Проводилась также реквизиция домашнего скота и сельскохозяйственных продуктов, переселение иногородней бедноты на земли, ранее принадлежавшие казачеству, в сочетании с действиями по формальной ликвидации казачества.

Царившую в этот период атмосферу в казачьих станицах описал в стихах поэт Витислав Ходырев.

В станицах залпы частые трещали — От казаков станицы очищали. Их тридцать тысяч за ночь умертвили! Страшны те боли и казачьи были! Ещё за тридцать увезли составы. И всех — в леса! В урановые лавы!

За что? Про что? За святость прежней жизни Такое заслужили от Отчизны? Поверили они в страну Советов В казачью демократию декретов. За все века единство расстреляли!

• • •

И казаков не звали казаками, — И нарекли их злобно «беляками».

В ходе этих репрессий тысячи казаков были заключены в лагеря или расстреляны под надуманными обвинениями в антисоветской деятельности.

Так, в частности, 9 февраля 1930 г. по обвинению в критике экономической политики советской власти был арестован, а 27 марта того же года расстрелян прадед автора статьи, казак станицы Новотроицкой Ставропольского края Семен Александрович Бочарников.

Много делалось для того, чтобы вытравить саму память о казачестве. В казачьих станицах и городах разрушались церкви. В официальных документах и анкетах перестало употребляться само слово «казак».

Ничем иным как политикой террора эти действия советских органов государственной власти назвать нельзя.

Парадоксом истории, а точнее, ее закономерностью стало то, что уже через несколько лет, начиная с 1934 г., категорию неблагонадежных пополнили представители и так называемой «ленинской гвардии», революционеров-большевиков, инициировавших политику террора в России. Фактически вся «ленинская гвардия», осуществлявшая вместе с вождем мирового пролетариата Великую русскую революцию, была сведена «на нет». В результате жертвами политических репрессий и террора 30-х гг. ХХ столетия, обращенного уже против самих революционеров, стали Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, К. Радек и другие соратники В.И. Ленина. Практически никто из первого состава советского правительства — Совета Народных Комиссаров, за исключением И.В. Сталина и А.М. Коллонтай, не дожили до 1938 г.

Это стало следствием реализации одного из основных принципов революции, сформулированного одним из инициаторов террора периода Великой французской буржуазной революции Ж. Дантоном, произнесенного им перед своей казнью, — «революция пожирает своих детей» [12]. Эти слова, ставшие в конечном итоге пророческими, от-

¹ Словарь крылатых слов и выражений. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic wingwords

ражали вполне объективную закономерность того, что рано или поздно жертвами террора становятся не только те, против кого он направлен, но и сами инициаторы, а также творцы террора.

В 1937 г. бесславно закончил свою жизнь организатор геноцида Терского казачества Г.К. Орджоникидзе, застрелившись, почувствовав над своей большевистской головой «сгустившиеся тучи».

Что же касается самого казачества, то казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались ограничению в правах. Это проявлялось, в частности, в лишении казаков избирательных прав и запрете служить в рядах Красной армии. В качестве причин выдвигались обвинения в службе в белых армиях и несогласие с политикой советской власти.

Только лишь в 1936 г. начался этап реабилитации казачества. Первым шагом к этому стало разрешение казакам служить в армии. Новое государство, преодолев иллюзии пролетарского интернационализма, начинало искать опору в самом обществе, в том числе и в казачестве.

И это было вполне оправданно, поскольку события, связанные с нарастанием военной угрозы и последующей агрессией нацистской Германии против СССР, востребовали мобилизацию всех жизненных сил государства для отпора врагу. В числе тех, кто самоотверженно поднялся на борьбу с немецко-фашистскими агрессорами в годы Великой Отечественной войны, оказались и представители казачества, на генетическом уровне которого было заложено стремление к вооруженной защите Отечества.

Казаки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Тема участия казачества в Великой Отечественной войне на стороне Красной армии по сей день разработана недостаточно. Наиболее существенные факторы, предопределившие длительное замалчивание масштабной, емкой и драматичной страницы истории российского казачества в период советской власти, связаны с проблемой расказачивания и массовых репрессий против казаков.

В настоящей главе предпринимается попытка показать участие казаков в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в рядах Красной армии.

Формирование казачьих частей в составе РККА во второй половине 30-х гг. прошлого века неразрывно связано с эволюцией взглядов советского руководства, которая определялась совокупностью политических и военных факторов.

Политические факторы были связаны с завершением в основном политики расказачивания и необходимостью полномасштабной инкорпорации населения бывших казачьих областей в общественную жизнь страны.

Важные военные факторы, определившие повышенное внимание властей к сохранившемуся потенциалу казачества, проявились в ходе дискуссии о роли конницы в современной войне. Следует выделить несколько исторических этапов, особенности которых оказали решающее влияние на оценку роли и места кавалерии в структуре РККА.

Первый этап дискуссии был основан на анализе опыта Первой мировой войны, который убедительно показал, что в условиях высокой плотности пулеметного огня и артиллерии использование кавалерийских частей в боевых действиях становится все менее эффективным. Наряду с этим кавалерийские части по-прежнему обладали такими важными преимуществами, как высокая мобильность, что обеспечивало внезапность их применения на различных участках фронта, а также способностью действовать в тылу противника в значительном отрыве от своих сил.

Это наглядно продемонстрировала Гражданская война в России, опыт которой в 20-х и вплоть до начала 30-х гг. прошлого века в существенной степени предопределял решения по развитию и совершенствованию кавалерийских соединений, наращиванию их маневренности и ударной силы, усилению огневой мощи кавалерийских соединений за счет включения в их состав танковых подразделений, средств ПВО, ПХО и связи.

Новый импульс развитию взглядов на ведение маневренных боевых действий с участием механизированных и кавалерийских частей придала разработка советскими военными теоретиками (В.К. Триандафилловым, К.Б. Калиновским и некоторыми другими) в 1930-х гг. теории глубокой операции, в основе которой лежала идея ведения скоротечных военных действий. Ее появление стало возможным благодаря радикальным изменениям в структуре Вооруженных сил СССР и их оснащению новыми видами вооружения, в первую очередь танками и авиацией. Сущность теории заключается в нанесении удара по всей глубине обороны противника, взлома ее в нескольких местах и введении в прорыв высокомобильных механизированных и кавалерийских частей для развития тактического прорыва в оперативный успех. Теория глубоких операций явилась переработкой идеи массирования подвижных кавалерийских соединений, с успехом применявшаяся Красной армией во время Гражданской войны (Первая конная армия).

Разработку теории глубокой операции В.К. Триандофилов продолжил в книге «Характер операций современных армий», которая была опубликована в 1929 г. В ней в рамках глубокой операции предусматривался прорыв в оперативный тыл конницы и моторизованных частей, в том числе легких танков и пехоты на автомобилях повышенной проходимости. Он писал о возможности «глубоких проникновений в расположение противника» и «больших оперативных скачков» и считал, что «новый танк должен участвовать не только в сравнительно скоротечной атаке, при сопровождении пехоты в бою, но и во всех фазах преследования, вне поля сражения».

Разработанная в это время военным командованием Красной армии теория «глубокой наступательной операции» предусматривала использование крупных кавалерийских соединений наряду с механизированными частями для развития прорыва фронта. Высказанная военными теоретиками идея о возможном широком использовании кавалерии нередко гипертрофировалась и доводилась до абсурдных утверждений о решающей роли конницы в современных операциях.

Однако в конце 30-х гг., учитывая опыт военных конфликтов того времени (например, конфликта на Халхин-Голе, советско-финской войны), руководство Советского Союза идет на сокращение численности кавалерийских соединений и создание на их базе механизированных корпусов. Тем не менее численность кавалерийских частей в структуре советских вооруженных сил оставалась значительной, на их основе начинали создаваться конно-механизированные группы.

Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. 3-е изд. М.: Госвоениздат, 1936.

В то же время популярный среди некоторых историков тезис о якобы завышенной оценке роли конницы советским руководством в 30-е гг. не соответствует действительности. Документы свидетельствуют, что в предвоенные годы удельный вес кавалерийских соединений в составе РККА постоянно снижался.

Планы развития кавалерии в РККА характеризует доклад народного комиссара обороны К.Е. Ворошилова в ЦК ВКП(б), датируемый осенью 1937 г., «О перспективном плане развития РККА в 1938—1942 годах». Цитирую:

- «а) Состав конницы в мирное время к 1.01.1938. Конница в мирное время (к 1.01.1938) состоит из: 2 кавалерийских дивизий (из них 5 горных и 3 территориальные), отдельных кавалерийских бригад, одного отдельного и 8 запасных кавалерийских полков и 7 управлений кавалерийских корпусов. Численность конницы мирного времени на 1.01.1938 95690 человек.
  - б) Организационные мероприятия по коннице 1938—1942 гг.
  - В 1938 году:
- а) число кавалерийских дивизий предлагается сократить на 7 (с 32 до 25), расформировав 7 кавалерийских дивизий с использованием их кадров для пополнения остающихся дивизий и для усиления механизированных войск и артиллерии;
  - б) расформировать два управления кав[алерийских] корпусов;
  - в) расформировать два запасных кав[алерийских] полка;
- г) в 3 кав[алерийских] корпусах сформировать по одному зенитному артиллерийскому дивизиону (425 человек каждый);
- д) сократить состав кавалерийской дивизии с 6600 человек до 5900 человек;
- е) кавалерийские дивизии ОКДВА (2) оставить в усиленном составе (6800 человек). Численность горных кавалерийских дивизий иметь 2620 человек»².

Количество управлений кавалерийских корпусов уменьшалось до 5, кавалерийских дивизий — до 18 (из них 4 на Дальнем Востоке), горных кавалерийских дивизий — до 5 и казачьих (территориальных) кавалерийских дивизий — до 2. В результате предложенных преобразований «конница по мирному времени в результате реорганизации сокращается на 57 130 человек и будет иметь в своем составе 138 560 человек».

Таким образом, в документе неоднократно повторяются предложения «сократить» и «расформировать».

Осенью 1939 г. планы сокращения конницы получили свое практическое воплощение. Утвержденное правительством предложение Народного комиссариата обороны от 21 ноября 1939 г. предусматривало

На посту наркома с 20 июня 1934 г. по 7 мая 1940 г. (*прим. автора*).

² 1941 год. В 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 536.

наличие 5 кавалерийских корпусов в составе 24 кавалерийских дивизий, 2 отдельных кавалерийских бригад и 6 запасных кавалерийских полков. По предложению НКО от 4 июля 1940 г., число кавалерийских корпусов сокращалось до трех, число кавалерийских дивизий — до двадцати, бригада оставалась одна и запасных полков — пять. И этот процесс продолжался до весны 1941 г. В итоге из имевшихся в СССР к 1938 г. 32 кавалерийских дивизий и 7 управлений корпусов к началу войны осталось 4 корпуса и 13 кавалерийских дивизий. Кавалерийские соединения переформировывались в механизированные¹. Заметим, что развитие обстановки в начальный период войны показало, что с сокращениями конницы переусердствовали.

Нарастающая опасность агрессии со стороны фашистской Германии вынудила советское правительство предпринять, на первый взгляд, противоречащий решениям о сокращении кавалерии, а на самом деле логичный шаг: снять ранее наложенные ограничения на воинскую службу казачества.

На наш взгляд, на принятие решения повлияли несколько важных факторов:

- непревзойденные боевые качества казаков, получившие достойную оценку многих военачальников и политиков в России и за рубежом;
- наличие в казачьих регионах значительного мобилизационного ресурса. Высокая мобилизационная способность традиционных казачьих регионов объясняется тем, что там проживало казачье население, проходившее подготовку в резервных (территориальных) кавалерийских дивизиях;
- стремление несколько снизить антибольшевистские и антисоветские настроения, сохранившиеся в казачьей среде в связи непрерывной цепью репрессий против казачества в 20—30-х гг. ХХ в. Особую важность этот фактор приобретал накануне приближающейся войны.

В соответствии с приказом наркома обороны К.Е. Ворошилова $\mathbb{N}_2$ 67 от 23 апреля 1936 г. ряд кавалерийских дивизий РККА получил статус казачьих. По состоянию на 13 февраля 1937 г. в составе РККА числились четыре казачьих дивизии, унаследовавших знамена и боевые награды своих предшественников:

• 4-я Донская казачья ордена Ленина Краснознаменная ордена Красной Звезды дивизия имени т. Ворошилова. Приказом НКО № 19 от 13.02.37 все части дивизии были переименованы в казачьи. Расформирована в марте 1941 г.;

Исаев А. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2004. — 416 с.

- 6-я Кубанско-Терская казачья Чонгарская ордена Ленина краснознаменная ордена Красной Звезды дивизия имени т. Буденного. Расформирована в сентябре 1941 г.;
- 10-я Терско-Ставропольская казачья дивизия (весной 1941 г. обращена на формирование 26-го механизированного корпуса);
- 12-я Кубанская казачья дивизия (в 1941 г. обращена на формирование 26-го механизированного корпуса).

На Дону также была сформирована 13-я Донская территориальная казачья дивизия, а кубанские казаки проходили службу в составе 72-й кавалерийской дивизии, 9-й пластунской стрелковой дивизии, 17-го казачьего кавалерийского корпуса (позже переименован в 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус), оренбургские казаки служили в 11-й (89-й), затем 8-й Гвардейской Ровенской ордена Ленина, ордена Суворова казачьей кавалерийской дивизии и ополченческой казачьей дивизии в г. Челябинске.

Приказом НКО № 19 от 13.02.37 все части дивизий были пере-именованы в казачьи.

Впоследствии ряд казачьих дивизий были влиты в формируемые механизированные корпуса.

Все кавалерийские дивизии, как и все другие дивизии Красной армии, предполагалось довести до штатного состава в военное время после начала мобилизации. Потребовалось пересмотреть и дислокацию кавалерийских соединений: из 13 дивизий конницы на западных границах СССР дислоцировались 7.

Дивизия	Место дислокации
3 кав. дивизия	Украина, Львовская обл., г. Жолкев (Hecrepob)
5 кав. дивизия	Молдавская ССР, п. Париж
6 кав. дивизия	Белоруссия, Белостокская обл., г. Ломжа
8 кав. дивизия	Приморский край, Уссурийская обл., Ханкайский р-н, с. Камень-Рыболов
9 кав. дивизия	Молдавия, г. Комрат
14 кав. дивизия	Украина, Каменец-Подольская обл., г. Славута
17 горно-кав. дивизия	Армения, г. Ленинакан
18 горно-кав. дивизия	Туркмения, г. Кушка
20 горно-кав. дивизия	Таджикистан, г. Сталинабад
21 горно-кав. дивизия	Узбекистан, г. Фергана
24 кав. дивизия	Азербайджан, г. Кировабад
32 кав. дивизия	Крымская АССР, г. Симферополь
36 кав. дивизия	Белоруссия, Белостокская обл., г. Волковыск

После постановления ЦИК СССР от 20 апреля 1936 г. с казачества снимались все ранее существовавшие ограничения по службе. В это время в Красной армии стали создаваться казачьи кавалерийские дивизии, что стало важным фактором для быстрого наращивания численности и улучшения качественного состава подвижных войск. К концу 1937 г. кавалерия Красной армии насчитывала 32 дивизии¹. Всего за время войны была сформирована 91 кавалерийская дивизия (кд), из них непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками приняли 75 кд².

Впервые казачьи подразделения в составе РККА прошли военным парадом 1 мая 1937 года по Красной площади

С первых минут Великой Отечественной войны, уже в 4 часа утра 22 июня, на направлении Ломжи в жестоком Белостокском сражении вели неравный кровопролитный бой полки 6-й Кубанско-Терской казачьей дивизии: 31-й Кубанский казачий Белореченский полк, 32-й Кубанский казачий Белоглинский полк и 152-й Терский казачий полк. Казаки спешились и, заняв оборону на широком фронте, завязали упорный бой. Несмотря на

превосходящие силы врага, использовавшего танки, артиллерию и авиацию, они отражали его яростные атаки, отбрасывали немецкую пехоту огнем и штыковыми ударами.

Судьба корпуса оказалась весьма трагичной, немногим удалось вырваться из окружения, часть военнослужащих корпуса перешла к партизанским действиям и влилась в партизанские отряды Белоруссии. Тяжелые потери в боях на Украине понес 5-й кавкорпус (3 кд и 14 кд).

С началом военных действий разрозненное использование кавалерийских дивизий против моторизованных и пехотных дивизий вермахта при поддержке их штурмовой авиацией приводило к высоким потерям и разгрому ряда советских кавалерийских соединений. Несопоставимым было оснащение кавалерийских дивизий РККА и вермахта оружием и военной техникой (табл. 1 и 2). Кроме того, на первых порах наши бойцы и командиры не обладали опытом ведения современных боевых действий.

Голиков А.Н. Роль кавалерийских частей Красной армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2009.

² *Трут В.П.* Военная энциклопедия казачества. — М.: Яуза, Эксмо, 2009.

³ URL: http://battle.volgadmin.ru/Arms/07-01.aspx

Таблица 1 Боевой состав легкой кавалерийской дивизии РККА и моторизованной дивизии вермахта

Структура кавалерийской дивизии РККА	Структура моторизованной дивизии вермахта ³
Четыре кавалерийских полка, танковый полк, конно-артилл. дивизион, зенитный дивизион, саперный эскадрон, эскадрон связи	Два мотопехотных полка, артиллерийский полк, танковый батальон, мотоциклетный (разведывательный) батальон, противотанковый дивизион, саперный батальон, батальон связи, медицинский батальон, запасной батальон и тыловые службы
Личный состав — 8968 человек	Личный состав — 16 445 человек
Танки, шт. 64 БТ-5 Бронемашины, шт. 18	54 танка, 14 самоходных штурмовых орудий, 30 бронеавтомобилей
Орудия, шт. 8 — 122-мм гаубиц, 16 — 45-мм, 24 — 76,2-мм, 12 — 37-мм зенитные, 8 — 76,2-мм зенитные	12 — 150-мм и 36 — 105-мм гаубиц; 24 — 75-мм пушек; 42 — 50-мм и 34 — 37-мм противотанковых пушек
Станковые пулеметы, шт. 64 Зенитные пулеметы, шт. 18 счетверен- ных 7,62-мм Минометы, шт. 64 (50-мм и 82-мм)	55 — 81 мм и 85 — 50 мм миномета; 375 ручных и 130 тяжелых пулемета
Автомашины, шт. 635 Трактора (тягачи), шт. 21	3052 автомобиля; 1323 мотоцикла

 $\label{eq: Tadula2} \mbox{ Таdлица 2}$ Боевой состав легкой кавалерийской дивизии РККА и пехотной дивизии вермахта

Состав легкой кавалерийской дивизии РККА	Состав пехотной дивизии вермахта ¹
2250 сабель	16 860 человек личного состава
12 орудий калибра 76 мм	12 — 150-мм и 36 — 105-мм гаубиц, 26 — 75-мм пушек
6 противотанковых пушек калибра 45 мм	24 50-мм и 36 37-мм противотанковых пушек
48 станковых пулеметов, 96 ручных пулеметов	54 — 81-мм и 84 — 50-мм миномета, 425 ручных и 110 тяжелых пулеметов
Три кавалерийских полка и эскадрон химзащиты	2 бронеавтомобиля, 930 автомобилей, 530 мотоциклов, 6033 лошади. Пехотная дивизия состояла из трех пехотных полков (по три пехотных батальона в каждом), одного артиллерийского полка (3 легких и 1 тяжелого артиллерийских дивизионов), разведывательного батальона, противотанкового дивизиона, саперного батальона, батальона связи, медицинского батальона, запасного батальона и тыловых служб

¹ URL: http://battle.volgadmin.ru/Arms/07-01.aspx

Кавалерийские части проявили стойкость и мужество в сражениях первых дней войны, вместе с тем руководство РККА не смогло эффективно использовать возможности кавалерийских соединений. Лишь впоследствии, используя опыт сражений 1941—1942 гг., советское командование стало формировать конно-механизированные группы. В составе одной из них 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус на заключительных этапах войны получил наиболее эффективное применение.

Формирование легких кавалерийских дивизий

Большие потери, понесенные советскими войсками в личном составе и технике летом 1941 г., вынудили военное руководство обратить особое внимание на кавалерийские части как наиболее маневренный род войск. В это время принимается решение о формировании легких кавалерийских дивизий, которые могли совершать рейды в тыл противника и наносить удары по его коммуникациям. Основная часть кавалерийских частей Красной армии, сформированных летом 1941 г., комплектовалась в традиционных регионах проживания казачества. Важную роль при этом сыграли казачьи кавалерийские дивизии, сформированные на Северном Кавказе, Урале, в Сибири, Забайкалье, на Амуре и Уссури, где были подготовленные в территориальных формированиях людские ресурсы и конский состав. В составе этих соединений казаки, как правило, составляли рядовой, сержантский и младший командный состав сабельных подразделений. Специалисты, средний и старший командный состав в большинстве случаев составляли не казаки. Дело в том, что казакам запрещалась учеба в военных училищах, где они могли бы получить соответствующую подготовку.

В Историческом музее ст. Кущевская Краснодарского края сохранилась копия письма руководства Краснодарского крайкома ВКП (б) тов. И.В. Сталину.

«Москва

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину И.В.

Краснодарский крайком партии просит: первое — разрешить сформировать средствами колхозов края (кроме вооружения) три казачьих кавалерийских дивизии в порядке добровольности из числа казаков и адыгейцев без ограничения возраста по принципу сотню из района. Второе — разрешить обмундировать личный состав в кубанскую казачью форму. Третье — выделить из кадрового состава Красной Армии для дивизий и полков высший и старший комсостав в количестве 78 человек. Четвер-

тое — разрешить обеспечить дивизии конским составом в количестве 9.500 лошадей за счет мобилизуемых лошадей по приказу НКО-00100 от 11 октября.

Секретарь Краснодарского крайкома ВКП (б) — Селезнев 15.X-1941 г.»

Основная нагрузка по формированию кавалерийских дивизий легкого типа (до 3000 человек каждая) летом 1941 г. легла на Северо-Кавказский военный округ (СКВО), где в июле были сформированы и отправлены на фронт 10 кавдивизий (пять кубанских, три донские, одна кубано-терская и одна ставропольская), а в августе еще 7 дивизий (четыре кубанские, две донские и одна ставропольская). Это составило 63% сформированных в чрезвычайно короткие сроки и отправленных на фронт кавалерийских соединений РККА общей численностью около 42 тыс. человек. Основу 17 дивизий составили казаки, прошедшие подготовку в территориальных кавалерийских формированиях, при этом массовая мобилизация привела к почти полному исчерпанию мобилизационного ресурса лиц призывного возраста в Северо-Кавказском регионе.

Из 17 кавалерийских дивизий легкого типа, сформированных на Кубани и Дону в конце лета 1941 г., 12 соединений прекратили существование до июля 1942 г. ввиду тяжелых потерь. Таким образом, убыль казачьих кавалерийских соединений составила около 86%. Причина столь тяжелых потерь объясняется несопоставимостью оснащенности техникой и вооружением казачьих дивизий и моторизованных и бронетанковых соединений вермахта, недостаточным воздушным прикрытием наших войск, отсутствием опыта ведения современных боевых действий у командиров и рядовых казаков. Всего за годы войны Красная армия потеряла 45 кавалерийских дивизий¹.

Боевой состав кавалерийской дивизии легкого типа включал три кавалерийских полка и эскадрон химзащиты. Кавалерийский полк состоял из четырех сабельных и одного пулеметного эскадронов, имел противотанковую батарею в составе 4 орудий калибра 76 мм и 2 орудий калибра 45 мм. Бойцы эскадронов были вооружены станковыми и ручными пулеметами, винтовками и шашками². Нашим казакам противостояли мощные танковые и пехотные дивизии вермахта при массированной поддержке авиации.

Следует отметить, что вопросы боевых действий казачьих частей на фронтах Великой Отечественной войны рассматриваются многи-

¹ Трут В.П. Указ. соч.

² Сошников А.Я. и др. Советская кавалерия: военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1984.

ми исследователями в основном на примерах деятельности крупных кавалерийских объединений (кавалерийских корпусов, конно-механизированных групп). По нашему мнению, боевая деятельность легких кавалерийских дивизий, сформированных летом-осенью 1941 г., заслуживает дополнительного изучения.

Анализ боевого потенциала легких кавалерийских дивизий и их способности противостоять пехотным, моторизованным и танковым соединениям вермахта свидетельствует о несопоставимости возможностей.

Пехотным соединениям вермахта в наступлении отводилась роль поддержки действий танковых и моторизованных войск: штурм узлов и оборонительных рубежей, захват и удержание местности, ликвидация окруженных группировок противника, обеспечение флангов и коммуникаций наступающих сил.

Моторизованные и танковые дивизии вермахта образца 1941 г. были основным инструментом тактики блицкрига. Танковой дивизии отводилась самостоятельная роль — прорыв обороны противника на глубину до сотен километров. Для этого танковая дивизия имела в своем составе мотопехоту, передвигавшуюся на грузовиках и бронетранспортерах и буксируемую тягачами, а затем (с 1943 г.) и самоходную артиллерию. Совместные действия танковых, моторизованных и пехотных дивизий при поддержке штурмовой авиации обеспечили решающий успех вермахта в начальный период войны против СССР.

Ускоренное формирование и ввод в бой кавалерийских дивизий РККА, мужество и самоотверженность казаков в противостоянии с превосходящими силами противника позволили задержать продвижение врага, выиграть время для эвакуации промышленных предприятий, продовольствия и населения, подготовить новые рубежи обороны.

В дальнейшем получила распространение практика формирования кавалерийских корпусов (конец 1941 — начало 1943 г.), а также конномеханизированных и конно-танковых групп (январь 1943—1945 г.).

На различных этапах войны принципы комплектования казачьих частей были разными.

Как было показано выше, до конца 1941 г. применялся территориальный принцип комплектования за счет призывников районов Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского края.

Уже к осени 1941 г. мобилизационный ресурс подготовленных кавалеристов-казаков был исчерпан, что обусловило создание казачьих кавалерийских соединений на ополченческой основе.

Кроме того, дивизии, сформированные в августе—октябре 1941 г. (62-я, 64-я, 66-я), вошедшие в состав Южного фронта, не были уком-

плектованы необходимым количеством снаряжения, обмундирования и вооружения и были вынуждены пополняться за счет ресурсов тех районов, куда они были направлены для несения службы.

С января 1942 г. был осуществлен переход к экстерриториальному принципу комплектования как за счет призывников казачьих областей Юга России, так и жителей из других регионов России, годных для службы в кавалерийских частях.

По старинной казачьей традиции, за частями, сформированными на Дону и Кубани, закреплялись районы-шефы, которые поддерживали с ними связь через командование, оказывали посильную помощь, которая была важна с морально-психологической и экономической точки зрения.

При этом кадровые казачьи дивизии комплектовались на основе «Закона СССР о всеобщей воинской обязанности», а добровольческие использовали смешанный способ комплектования за счет, главным образом, добровольцев непризывных возрастов (встречались воины в возрасте от 14 до 67 лет) и призыва. Среди добровольцем было много участников Первой мировой и Гражданской войн, бывших красных партизан, буденновцев, кочубеевцев. Принять участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками добровольно изъявили желание и казаки, сражавшиеся в годы гражданской войны в составе белой армии. Отбор добровольцев из этой категории граждан проводился с особой тщательностью — не все из них были включены в состав казачьих эскадронов.

В целом в 1920—1930 гг. в составе территориальных и кадровых кавалерийских дивизий, дислоцированных на Северном Кавказе, казачья прослойка составляла большую часть личного состава, однако принадлежность к казачеству не являлась основным фактором при формировании казачьих соединений¹.

Широкое распространение в 20-е — первой половине 30-х гг. XX в. получило создание так называемых территориальных дивизий для обучения кавалерийского резерва. Так, в Северо-Кавказском военном округе к началу 1930-х гг. существовало две кавалерийских территориальных дивизии, в которых проходили боевую подготовку резервисты из числа казачьего населения Дона, Кубани и Терека. Наличие подготовленного резерва сыграло важную роль при создании казачьих соелинений.

Бурмагин А.Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Краснодар, 2011.

Конно-механизированная группа генерала И.В. Болдина в боях начального периода войны

Кавалерийские части кадровой армии, сформированные из кубанских казаков, приняли активное участие в первых пограничных боях лета 1941 г. Одними из наиболее трагических сражений начального периода войны стали контратакующие действия конно-механизированной группы генерала И.В. Болдина, в составе которой находилась 6-я Кубанско-Терская казачья Чонгарская кавалерийская дивизия.

23 июня 1941 г. генерал И.В. Болдин получил приказ организовать контрудар по немецким войскам силами конно-механизированной группы (КМГ), в состав которой были включены четыре танковых и две моторизованные дивизии, кавалерийский корпус, а также отдельный гаубичный полк, с задачей окружить и уничтожить противника в районе Гродно — Меркине. Однако КМГ генерала И.В. Болдина с поставленными задачами не справилась, сама вскоре была окружена и разгромлена в районе Белостока в ходе Белостокско-Минского сражения. Оказавшись в окружении, генерал И.В. Болдин собрал и возглавил большую группу из остатков разбитых частей, с боями прошел по немецким тылам несколько сотен километров. 11 августа 1941 г. группа генерала И.В. Болдина (почти 1500 бойцов) с боем прорвалась из окружения. Действия И.В. Болдина были поставлены в пример Красной армии в приказе № 270 Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16 августа 1941 г.

6-я Кубанско-Терская казачья Чонгарская кавалерийская дивизия в боях начального периода войны понесла значительные потери и была расформирована в сентябре 1941 г.

Рейды кавалеристов генерала Л.М. Доватора

Героические примеры действий формирований на начальном этапе войны связаны с рейдами в тыл противника 2-го и 3-го кавалерийских корпусов генерал-майоров П.А. Белова и Л.М. Доватора, ставших затем соответственно 1-м и 2-м гвардейскими кавалерийскими корпусами.

Кавалерийские части под командованием генерала Л.М. Доватора формировались на Ставрополье, Кубани и Тереке.

В августе 1941 г. Л.М. Доватору предложили возглавить кавалерийскую группу, куда были отобраны около 3000 казаков из состава двух кавалерийских дивизий: 53-й Ставропольской комбрига К.С. Мельника и 50-й Кубанской полковника И.А. Плиева. Кавгруппе предстоял рейд по тылам врага в Смоленской области. Казачья группа получила боевую задачу прорвать оборону противника в районе населенных

пунктов Подвязье-Устье и провести рейд по нарушению коммуникаций противника. Понимая характер предстоявших боев, Л.М. Доватор приказал взять побольше гранат, патронов, бутылок с горючей смесью, распорядился снять пулеметы с тачанок и навьючить их на седла. При этом все лишнее, все, без чего можно обойтись, потребовал оставить в тылах. Продовольствие и фураж, запас подков, дополнительный боекомплект должны были везти специальные вьючные лошади. Чтобы сохранить скрытность передвижения, командир группы приказал при необходимости обматывать полотном стремена и удила, а также копыта коней. Из огневых средств в конной группе казаков имелось около 30 станковых пулеметов и 10 орудий.

Пройдя в прорыв сквозь оборонительные порядки противника ночью 22 августа 1941 г. группа углубилась на 100 км на территорию, оккупированную немцами. Марш проходил по лесисто-болотистой местности. Уходя от преследования карательных отрядов противника общей численностью до 5—6 тыс. человек, приходилось оставлять и прятать гужевой транспорт и орудия в лесу, чтобы ночью забрать их и доставить на новое место базирования.

В тылу противника началась паника, немцы объявили о прорыве в тыл около 100 000 казаков, затем снизили это число до 18 000. Голову Л.М. Доватора оценили в 100 000 руб. Командующий 9-й немецкой армией генерал Штраус снял с фронта предназначенные для наступления на Смоленск в августе 1941 г. четыре пехотные дивизии, сорок танков, многочисленную авиацию для борьбы с действующей в тылах его армии кавалерийской группой Л.М. Доватора.

За время рейда с 24 августа по 2 сентября казаки уничтожили около 3000 солдат и 19 офицеров противника, 4 бронемашины, 3 танка, 14 орудий, до 100 минометов, 30 станковых пулеметов и 150 автомашин. Захватили 65 ручных пулеметов, 67 лошадей, 2000 винтовок и автоматов. Взорвали 5 армейских складов с боеприпасами, 2 цистерны с горючим, несколько продовольственных складов и складов с обмундированием. Разгромили топографический отдел штаба 6-й армии, два штаба полка, несколько батальонных штабов. Казаки вывели из окружения около 400 бойцов и командиров Красной армии, из которых 216 были освобождены из плена¹.

22 ноября 1941 г. из казачьей конной группы и 20-й кавдивизии был сформирован 3-й кавалерийский корпус, затем преобразованный во 2-й гвардейский кавалерийский корпус, а 50-я и 53-я кд соответственно стали 3-й и 4-й гвардейскими кавалерийскими дивизиями. Это были

ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 45, л. 2 и ф. 3534, оп. 1, д. 2. л. 24.

первые кавалерийские гвардейский соединения, в наименовании которых слово «казачьи» не использовалось.

Заметим, что 3-я и 4-я гвардейские кавалерийские дивизии прошли славный боевой путь и отличились в битве за Берлин. Несмотря на ходатайства командования, ряду кавалерийских дивизий и корпусов так и не были присвоены официальные наименования «казачьи».

Так, командование 6-го гвардейского кавкорпуса выходило с ходатайством о присвоении 8-й Дальневосточной дивизии наименования «8-я Дальневосточная Уссурийского казачества кавалерийская дивизия», а 6-му гвардейскому кавкорпусу — «6-й гвардейский Оренбургско-Уральский казачий кавалерийский корпус».

Командир 2-го гвардейского кавкорпуса генерал В.В. Крюков 6 июня 1943 г. в письме командующему кавалерией РККА С.М. Буденному просил вступить в ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о присвоении корпусу официального наименования «2-й гвардейский казачий кавкорпус», а дивизии корпуса именовать «3-я гвардейская Армавирская казачья кавалерийская дивизия имени маршала Советского Союза С.М. Буденного» и «4-я гвардейская Ставропольская казачья кавалерийская дивизия имени К.Е. Ворошилова». Ходатайства были отклонены.

По мнению некоторых историков, причины чисто политические: «Признание заслуг казачества в широком масштабе могло привести к росту самосознания, выделению его из общей массы населения страны, некоторому обособлению и попытке самоутверждения, что в условиях существовавшей государственной системы было недопустимо. Большая политика, утвердившая ликвидацию сословий в 1917 г., продолжала действовать» 1.

Казаки в боях за Москву

Конники генерала Л. Доватора в 1941—1942 гг. сыграли важнейшую роль в оборонительных и наступательных операциях первого периода войны. До появления в Красной армии крупных самостоятельных механизированных соединений и объединений кавалерия была единственным маневренным средством оперативного уровня. Используя свою подвижность и маневренность на поле боя, кавалерийские соединения наносили удары по флангам и разрывам в обороне противника, проникали в его оперативную глубину, действовали на коммуникациях, нарушали работу штабов и органов тыла, отвлекали с фронта значительные силы противника, предназначенные для наступления в стратегически важных операциях.

Трут В.П. Указ. соч. С. 291.

В обороне кавалеристы прикрывали стыки фронтов и армий, быстрыми переходами перебрасывались на опасные участки обороны, поддерживали пехоту. Очень часто кавалерийские части самостоятельно, без поддержки артиллерии и авиации, наносили контрудары по наступающим частям врага. Примером

2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора

служит удар 2-го гвардейского кавалерийского корпуса под Солнечногорском, который на два с половиной дня задержал наступление немецких войск на Москву.

В битве под Москвой 2-й кавкорпус сорвал наступление крупной группировки противника от Солнечногорска на столицу. Затем, пополненный свежими силами, кавкорпус переподчиняется 5-й армии генерал-лейтенанта артиллерии Л.А. Говорова и 13 декабря вводится в прорыв юго-западнее Звенигорода, в районе Колюбакино, для преследования отступавшего противника. Корпус, двигаясь по бездорожью, обгоняя вражеские колонны, захватывал в глубине немецкой обороны важные рубежи, препятствовал отводу вражеских войск и совместно с другими советскими частями уничтожал противника.

Глубокий снег, лютые морозы выматывали и людей, и особенно коней. Всадники часто спешивались, растирали соломой лошадей, выбивали из-под копыт натрамбованный снег. Костры разводить запрещалось, на марше согревались пробежкой рядом с конем, на привале становились между боками двух лошадей, набрасывали сверху попону, под ноги ветки, так и согревались.

14 декабря разгорелся жаркий бой за село Горбово (ныне Новогорбово) с применением танков, артиллерии и авиации с обеих сторон.

Ворваться в Горбово помог комендантский эскадрон, в котором служили добровольцами многие артисты Московского цирка и драматических театров. Старший лейтенант Туганов (бывший цирковой наездник), заметив удобное место для конной атаки, решил рискнуть. За поднявшейся поземкой немцы не сразу заметили мчавшийся на них эскадрон. Как только первые пули засвистели над головами всадников, они «свалились» под брюхо лошадей. Фашисты от неожиданности прекратили огонь, пропустили «табун» в свое расположение, и тут

же на них посыпались гранаты, застрочили автоматы, а подоспевшая помощь довершила разгром противника.

В тот же день части корпуса в конном строю атаковали на шоссе Руза — Истра колонну вражеской техники. Эскадроны в бой вел лично гвардии генерал-майор Л.М. Доватор. Успех был полный: фашисты бежали, бросив свои машины на 5-километровом пространстве. Выполняя приказ командующего войсками Западного фронта, корпус вышел к деревне Палашкино, где завязался ожесточенный бой. Л.М. Доватор, поднимая бойцов в атаку, был сражен пулеметной очередью. С ним погибли командир дивизии полковник Тавлиев и еще около 20 человек. Так закончился жизненный и боевой путь отважного кавалериста.

На карте Московской области, выпущенной Главным управлением геодезии и картографии, особыми знаками отмечены места кровопролитных боев на подступах к столице. Есть такой знак и у деревни Палашкино Рузского района, где 19 декабря 1941 г. погиб кавалерист генерал-майор Лев Михайлович Доватор, получивший звание Героя Советского Союза посмертно¹.

Начавшееся 5 декабря 1941 г. контрнаступление советских войск под Москвой спасло столицу от серьезных разрушений, так как фашисты перебрасывали ближе к Москве батареи тяжелых дальнобойных орудий калибра 150—194 мм с дальностью стрельбы от 11 300 до 20 800 м. Срыву этих планов не в малой степени способствовали кубанские и донские казаки, воевавшие в составе кавалерийских дивизий.

После гибели Л.М. Доватора в командование 2-м кавалерийским корпусом вступил генерал-майор И.А. Плиев, который в ходе войны показал себя настоящим героем, мастером ошеломляющих врага рейдов. Он всюду поражал своим мастерством и смелостью маневра, умело и твердо управляя механизированными и кавалерийскими войсками. И все-таки главное в полководческом искусстве И.А. Плиева не личная храбрость, не умение управлять войсками, а то, что он один из первых в свое время понял возможности конно-механизированной группы. Конница, соединенная с танками, приобрела исключительно большую роль в наступательных операциях, требовавших высокой мобильности и динамичности. И эти возможности Плиевым были использованы с потрясающим эффектом.

Во время советско-японской войны Плиев командовал конно-механизированной группой в Хингано-Мукденской операции 1945 г. и за успехи в разгроме Квантунской армии награжден второй медалью

¹ URL: http://history.milportal.ru/tag/l-m-dovator

«Золотая Звезда». Вот один из боевых эпизодов в изложении самого И.А. Плиева:

«С передовым отрядом он совершил трудный ночной переход и утром вступил в предместье крепости Жэхэ, где находился многочисленный вражеский гарнизон. Но это не смутило командующего. Приказав своим бойцам изготовиться к атаке, он смело въехал в ворота крепости и потребовал к себе начальника гарнизона. Уверенный, спокойный тон советского генерала ошеломил вышедшего ему навстречу командира пехотной дивизии японцев.

— Перед вами представитель советского командования. Предлагаю принять условия безоговорочной капитуляции. Сопротивление бесполезно. Город окружен войсками маршала Советского Союза Малиновского... Если вы не согласитесь на немедленную капитуляцию, — предупредил я, — через два часа вступит мой приказ и войска начнут штурм города. Тогда уже никто не сможет поручиться за вашу жизнь и жизнь ваших подчиненных...

Японец заявил:

- Хорошо, обстоятельства вынуждают меня покориться. Но я могу сложить оружие при непременном соблюдении двух моментов. Во-первых, условия капитуляции должны быть почетными, а офицерам сохранены мечи и привилегии. Во-вторых, переговоры с вашей стороны может вести только военачальник, равный или выше меня по званию и должности.
- Что касается первого требования, то соблюдения его гарантировать не могу. Единственное, что обещаю сохранить всем жизнь. Относительно второго условия можете не беспокоиться перед вами генерал-полковник Советской армии Плиев.

Надо было видеть, как генштабист вдруг весь подтянулся...

- Мы вас знаем, ваше превосходительство, прошелестел он и, сложив ладони у груди, зашипел. По этике японской аристократии такое шипение означало, как мне пояснили, подобострастие и готовность к услугам.
  - Тем лучше, я с трудом сдержался, чтобы не улыбнуться.
- Через два часа вы подготовите войска гарнизона к сдаче в плен, а ваши парламентарии прибудут к монастырю.
  - Хорошо, ваше превосходительство.

И полковник снова зашипел, отдав приказ о капитуляции гарнизона».

Героический рейд был успешно завершен с крупными оперативными результатами¹.

¹ Плиев И.А. Дорогами войны. Орджоникидзе: Ир, 1973.

Казаки в боях на Кубани в 1942 г.

Яркие страницы казачьей славы связаны с их родными краями. В конце июля 1942 г. немцы захватили Ростов и совершили стремительный бросок на Кубань. 17-му казачьему кавалерийскому корпусу, в составе которого были 12-я и 13-я Кубанские, а также 15-я и 116-я Донские казачьи кавалерийские дивизии, была поставлена задача держать оборону по левому берегу Дона и далее до побережья Азовского моря.

Командиром корпуса был назначен генерал-майор Н.Я. Кириченко, который к этому времени был уже достаточно зрелым, состоявшимся командиром, имевшим немалый опыт руководства различными кавалерийскими и стрелковыми частями и соединениями в годы Гражданской войны и межвоенный период, шесть боевых ранений, правительственные награды. В составе Северо-Кавказского фронта корпус участвовал в битве за Кавказ, в том числе Армавиро-Майкопской оборонительной операции, обороне дальних подступов к Туапсе.

Первой боевой задачей 17-го корпуса стала оборона левого берега Дона и восточного побережья Азовского моря на случай возможных десантов врага. Но настоящим боевым крещением для казаков оказались ожесточенные бои с противником, прорвавшимся с севера на территорию Кубани в конце июля — начале августа 1942 г.

Для того чтобы восстановить положение, командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С.М. Буденный приказал 17-му казачьему кавалерийскому корпусу 30 июля занять оборону по южному берегу реки Ея на рубеже станиц Кущевской, Шкуринской, Канеловской, Старощербиновской.

Утром 31 июля пехота вермахта начала наступление на позиции 12-й Кубанской и 116-й Донской кавалерийских дивизий, оборонявших станицы Шкуринскую и Канеловскую. Казаки перешли в контратаки и сумели отбросить противника, но соседняя 18-я армия продолжала отступать. 31 июля входившая в ее состав 216-я стрелковая дивизия оставила Кущевскую. С наступлением ночи 15-я кавалерийская дивизия попыталась выбить противника из станицы, но не смогла, не получив поддержки пехоты. В ходе боя выяснилось, что немцы собираются перейти в наступление и подтягивают резервы. Командование корпуса решило упредить противника и ввести в бой находившуюся во втором эшелоне 13-ю дивизию при поддержке танковой бригады, сформированной из курсантов Орловского

танкового училища им. М.В. Фрунзе и 267-го отдельного конноартиллерийского дивизиона.

В ночь на 2 августа 13-я дивизия совершила 45-километровый переход под Кущевскую. Продвигаясь по пересеченной местности, 29-й Адыгейский и 32-й Курганинский полки вышли на указанное место только в 10 часов утра, и планировавшаяся ночная атака сорвалась.

Провести кавалерийскую атаку не ночью, а днем, на открытом пространстве, утратив момент внезапности, было гораздо сложнее, но командир корпуса не отменил своего решения. Атакующие полки 13-й кавалерийской дивизии оказались под сильным ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем противника. Согласно опубликованным воспоминаниям, казаки яростно рубили вражеских солдат шашками, на галопе подлетали к бронетранспортерам и поджигали их бутылками с горючей смесью, неся при этом значительные потери. В бою погибли командир 29-го кавалерийского полка И.В. Соколов, начальник штаба полка Г.И. Яворовский. В ходе напряженных боев Кущевская несколько раз переходила из рук в руки, и только подтянув крупные силы мотопехоты и танки, при полном господстве в воздухе, противник удержал станицу. Не имея поддержки соседних частей, казаки отошли на исходные рубежи.

Примерно в то же время части вермахта нанесли удар в стык между 15-й и 12-й кавалерийскими дивизиями и, прорвав оборону, вышли в тылы корпуса. 12-я дивизия была вынуждена занять круговую оборону в станице Шкуринской. 2 августа противник снова перешел в атаку в районе Шкуринской, но казаки встретили ее организованным огнем. После небольшой паузы натиск повторился и в очередной раз был отбит. В этот момент два кавалерийских полка, поддержанные танками, контратаковали отступавшую немецкую пехоту.

Против двух сабельных казачьих полков за подготовленной ранее линией обороны располагались 101-я горно-стрелковая дивизия «Зеленая роза» и два полка СС. Против одного артиллерийского дивизиона были выставлены 12 пушек и 15 батарей немцев.

Бесценные воспоминания участников и свидетелей боя под ст. Кущевской отражены в книге «Легендарная Кущевская атака»¹, авторы А.А. Дрига и Л.В. Рогочая. Вот как описывает атаку бывший командир 1-го эскадрона 32-го Курганинского кавалерийского полка старший лейтенант И.И. Сердцов:

«... В ночь с 1-го на 2-е августа 1942 года наша 13-я дивизия под командованием полковника Миллерова совершила ночной марш из

Дрига А.А., Рогочая Л.В. Легендарная Кущевская атака. — Кущевская, 2014. С. 24.

ст. Ленинградской в направлении ст. Кущевской. До восхода солнца дивизия достигла исходного рубежа для конной атаки — лесопосадки в 6—7 км южнее ст. Кущевской. Через некоторое время командир 32-го кавполка майор Полеводов вызвал командиров подразделений и зачитал приказ. Он потом сказал — передайте казакам, что сейчас мы пойдем в атаку, двигаться только вперед. Биться будем насмерть. Успех будет зависеть только от нашей смелости, дерзости и бесстрашия. Перед эскадроном с горячей и вдохновляющей речью выступил политрук эскадрона Довженко Степан Васильевич. Он призвал казаков сражаться с кубанской казачьей удалью.

Артиллерийский огонь стал стихать, в воздух взвились одна за другой три красных ракеты. Командир полка подает команду: «Поэскадронно! Развернутым фронтом! Для атаки! Шагом марш!»

Когда полки дивизии развернулись и приняли строгий боевой порядок, и стали проходить поле с неубранным ячменем и подошли к летной площадке аэродрома, комдив полковник Миллеров, выхватив из ножен шашку, сделав над головой три круга, выбросил вперед шашку и перешел на аллюр-рысь. Заблестело море казачьих сабель. Противник открыл ураганный огонь из всех видов оружия. Казаки переводят своих лошадей в полный галоп. Раздается громовое «Ура!» Когда летное поле уже закончилось, фашисты перед лавиной казаков вздрогнули, выскакивая из лесопосадки, начали в панике убегать в сторону станицы по направлению элеватора и ж.д. станции. Вот здесь и началась «работа» — сечь.

Мой 1-й эскадрон 32-го кп шел в атаке направляющим. И когда мы достигли ж.д. полотна, проходящего, по-моему, в сторону Ейска, мы повернули вправо по направлению элеватора. В это время, так внезапно, накрыл нас ливень, что в 7–10 метрах даже ничего не видно. И через 5 минут опять светило яркое солнце, но лошади по колено погрузились в грязь и перестали галопировать. Когда до элеватора оставалось не более 250-300 метров, мы получили сигнал о выходе из атаки и повернули вправо по направлению исходной позиции. Ливневая полоса была, видимо, совсем узкой и мы быстро из нее выбрались, и лошади вновь прибавили аллюр. Враг заметил, что мы выходим из атаки, опомнился и усилил по нас огонь — из всех видов оружия. Свист пуль просто обжигал лицо. Я в это время сказался на левом фланге эскадрона. На полном галопе мой любимый друг «Казбек» замертво падает, сраженный разрывной пулей и под силой инерции перевернулся раза два. Я так же по инерции кубарем перевернулся несколько раз, сильно ушиб голову и плечо и сразу не мог встать.

Рядом со мной бежал мой заместитель л-т Дегтярев Илья Ионович, и он посчитал, что я убит. Через некоторое мгновение я попытался встать, но сразу не смог. Затем я увидел, что ко мне бегут семь фрицев и совсем недалеко от меня. Напрягаю последние силы, подползаю к своему «Казбеку» — а на луке седла висел мой автомат. Я его выхватил и лег за лошадь, а немцы уже были совсем рядом. Положил автомат на седло, дал длинную очередь, два фрица упало, один схватился за ногу, а остальные пришли в замешательство. Дал я еще очередь, еще два упало наповал. Трое стали убегать, здесь я уже совсем пришел в себя, прибодрился и еще дал две очереди и сразил остальных ... Затем вижу, что ко мне бегут уже человек десять. Но и для этих, пожалуй, хватило бы боеприпасов — в сумах на лошади было еще один диск к автомату и три гранаты «лимонки», а в автомате оставалось еще патрона четыре — это, думаю, для себя.

Но в это время подбежал ко мне мой казак Забиякин Михаил Захарович. Я схватился за хвост его лошади и на галопе стали уходить, Когда мы отбежали с полкилометра, нам попалась лошадь, на которую я сел, но и она была убита. Опять пришлось бежать за хвостом... Когда мы выбежали на летное поле аэродрома и зашли за лесопосадку, мы уже были в безопасной зоне. Остальные три километра до места сбора и сосредоточения дивизии пришлось идти пешком. Когда мы явились, наш полк уже вытягивался в походную колонну. Но, а нас уже занесли в списки погибших.

Атака была смелой и дерзкой. В моем эскадроне особо отличились, кроме Грачева и Каменева, зам. комэска Дегтярев Илья Ионович, Бершадов Василий Иванович — парторг полка, Забиякин Михаил Захарович — рядовой казак, Лукьянченко Данил Моисеевич — командир взвода, казак Хомченко Василий Иванович и ряд других. В этой атаке эскадрон потерял убитыми 10 человек, в том числе политрук эскадрона Довженко Степан Васильевич. Ранено было 17 человек. За этот бой награждено орденом Ленина — 2 чел., Орденом Красного Знамени — 12 чел., и много — медалями» 1.

Вот еще воспоминания участников боя. Атакующие полки 13-й кавалерийской дивизии оказались под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника, главным образом, его пехоты. «...13-я кд была вынуждена прокладывать себе дорогу для атаки самостоятельно, без активной помощи танков»².

Воспоминания бывшего командира 1-го эскадрона 32-го кавалерийского полка И.И. Сердцова. Хранятся в Районном историческом музее в ст. Кущевской. Орфография сохранена.

² Там же, л. 27 об.

Бывший командир саперно-подрывного эскадрона 29-го кавалерийского полка Михаил Ильич Пекло вспоминает¹. «...Головащенко² повернулся к колонне, лицо его горело, светились удалью широко открытые глаза, шапка-кубанка немного набекрень. Набрав воздух, зычным голосом он подал команду, которая запомнилась на всю жизнь: Шашки к бою!.. Двумя эшелонами!.. Уступом влево!.. Дистанция триста метров!.. За Родину!.. За Сталина!... В атаку марш-ма-а--арш!.. И ринулись казаки — первый эшелон за танками немного левее их, а второй — немного сзади по кукурузе с задачей «прочесать» ее. И тогда вдруг впереди танков, на всем бахчевом поле, появились сперва редкие султанчики взрывов, а затем сразу возник огненный смерч сплошная завеса рвущихся снарядов и мин. И произошло непонятное: танки, наши танки, остановились перед этой завесой, потом развернулись и стали уходить назад. Творилось что-то непонятное. Никогда ничего подобного я потом не видел за всю войну. У танкистов, как и у летчиков всегда действовал закон: «Сам погибай, а товарища выручай!»

Но в это время по всему полю ни один казак не остановился и не повернул вспять за танками. Казаки, молча, сцепив зубы, шли в этот огненный смерч. Казалось, что ничто живое не в состоянии проскочить через эту огненную завесу... Но казаки шли, проскочили эту завесу и добрались до бугра, где была построена наскоро оборона противника и за которым была уже Кущевка. И тогда огонь немцев сразу сник. Началась рубка...

Я видел, как казаки кончали рубку, как кони на всем скаку копытами сбивали пытавшихся спастись бегством фашистов, как рубили, как падали наши и продолжали скакать вперед кони без седоков... Все это я увидел, выскочив на бугор, но самому мне рубить уже не пришлось...

По сигналу, поданному майором Соколовым³ (вращательное движение клинком вокруг головы) полк повернул обратно, как и другие подразделения... Немецкая оборона перед Кущевкой была уничтожена и только справа из кукурузы немцы вели пулеметный огонь, и били из бронетранспортеров мелкокалиберные автоматические пушки «эрликоны».

Пекло М.И. — на момент атаки младший лейтенант. В январе 1943 г. получил ранение и после излечения в полк уже не вернулся. Войну закончил в 14-й гвардейской мех. бригаде. Кандидат технических наук. До своей смерти в 2002 г. проживал в Клинском районе Московской области. Воспоминания хранятся в историческом музее станицы Кушевской.

Капитан И.И. Головащенко — заместитель командира 29-го кавалерийского полка. В атаке получил тяжелое ранение в грудь и после излечения вернулся в полк. За атаку награжден орденом Красное Знамя. Умер от ран в госпитале 3.07.1944 в Слуцке, будучи командиром 40-го гвардейского кавалерийского полка в звании — подполковник.

³ Майор И.В. Соколов — командир 29-го Адыгейского кавалерийского полка. Погиб во время выхода полка из атаки. Посмертно награжден орденом Ленина.

Ветеран корпуса Старков Д.Т., отвечая в 2000 году на вопрос корреспондента газеты «Кубанские новости» о Кущевской атаке, сказал следующее: «...Самое страшное было, когда танки нашего прикрытия вдруг пошли влево, оголив конницу».

А сутками позже, 3 августа, такую же атаку под станицей Шкуринской повторила 12-я Кубанская дивизия. И еще больше тысячи немцев из горно-стрелковой дивизии и полка СС «Белая лилия» навсегда остались в русской земле... В дневнике убитого фашистского офицера-итальянца была найдена такая запись: «Перед нами встали какие-то казаки. Это черти, а не солдаты. И кони у них стальные. Живым отсюда не выбраться».

Местные жители тоже запомнили этот бой. Вот, например, жительница станицы Кущевской Лидия Емельяновна Пономарева (Липова) рассказала следующее: «...Когда начали бомбить Кущевскую, — в основном вокзал и нефтебазу, — то наша семья и соседи в поле, далеко за кирпичным заводом, выкопали окоп и укрыли его. В один из дней мы перебрались в этот окоп. Но нас обнаружили подъехавшие на мотоцикле немецкие солдаты и, угрожая оружием, выгнали из окопа. Увидев детей, стали жестами показывать, чтобы мы уходили, так как сейчас будет бой. А потом немцы увидели на дяде Андрее Цеповязе солдатские галифе и с криками «Партизан! Солдат!» стали его автоматами подталкивать к стоявшей рядом тягалке (колесная арба для перевозки сена, соломы. — Aвт.) на расстрел. Но мы все, и особенно дети Цеповяза, стали кричать и всячески препятствовали немцам. В этот момент начали рваться снаряды, и немцы быстро уехали, оставив дядю Андрея в живых. А мы все, 12 человек, забрались в вырытый взрослыми окоп. Снаряды рвались с такой частотой и так близко, что иной раз подпрыгивала крыша, а стены окопа ходили ходуном. Сколько это продолжалось, я уже и не помню, но долго. Когда наверху все утихло, мы все выбрались наружу. Кругом были воронки от снарядов — они еще дымились. Сколько хватало моего взгляда — кругом были убитые люди и лошади. Много лошадей бегало по полю без всадников. Взрослые и мы, дети, побежали в сторону Третьего Интера (бывшая коммуна «Третий Интернационал». — Авт.) — Ея была с правой стороны. Мама держала на руках годовалую сестру Зою, а я бежала, держась за подол маминого платья. Мы бежали прямо среди убитых и раненых людей, лошадей. Кругом раздавались стоны, ржание. Я отчетливо помню лошадь вороной масти — на ней было седло, а задняя часть была вся разорвана. Лошадь тяжело, с протягом, дышала, издавая при этом жалобные стоны. Так же я помню, как мы пробегали мимо казака в кубанке, и он просил пить. Но нам было очень страшно — ведь кругом,

ну, как капуста в поле, лежали убитые и раненые казаки и немецкие солдаты, лошади, валялось разное оружие, седла, куски веревки, разбитые мотоциклы... Мы добежали до какого-то сарая и долго в нем отсиживались... Как мы пережили тот бой, который прошелся прямо по нашему окопу, я не знаю. Наверное, Бог помог...»¹

Авторы книги сумели найти и участников боя с немецкой стороны, которые вспоминают, что уже после первых боев немцы узнали силу казачьего удара. Приводятся слова из письма убитого офицера, говорящие о том, кем стали казаки для врага: «Все, что я слыхал о казаках времен войны 1914 года, бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с казаками теперь. Одно воспоминание о казачьей атаке повергает меня в ужас и заставляет дрожать. По ночам меня преследуют кошмары». Немецкий солдат Альфред Курц, позже зарубленный казаками в письме домой писал: «Казаки — это вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды. Мы боимся казаков, как возмездия всевышнего». «...передо мной — казаки. Они нагнали на моих солдат такой смертельный страх, что я не могу продвигаться дальше», — сообщал своему начальнику фашистский полковник, участник боев под станицей Шкуринской. Эти цитаты характеризуют состояние немецких солдат после первых же встреч в бою с казаками.

В районе станицы Канеловской казаки 116-й кавалерийской дивизии четверо суток вели тяжелые оборонительные бои и решительными контратаками разгромили полк 198-й немецкой пехотной дивизии. Не добившись успеха в районе станиц Шкуринской и Канеловской, немецкое командование было вынуждено повернуть свои войска в обход 17-го кавалерийского корпуса, сосредоточив усилия против малочисленных 18-й и 12-й армий. Немецкие историки отдали должное упорству казаков, особенно заметному на фоне почти полного отсутствия сопротивления частей Северо-Кавказского фронта. Однако ожесточенные оборонительные бои 17-го кубанского кавалерийского корпуса хотя и замедлили немецкое наступление, но остановить его не смогли.

Бои корпуса в конце июля — начале августа 1942 г. получили высокую оценку советского командования. Военный совет Северо-Кавказского фронта 5 августа 1942 г. направил 17-му казачьему кавалерийскому корпусу приветственную телеграмму, поздравляя «со славной победой, одержанной в бою с фашистскими гадами в станицах Кущевской, Шкуринской и Канеловской». В телеграмме отмечалось, что доблесть и отвага бойцов корпуса должны служить

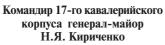
¹ Дрига А.А., Рогочая Л.В. Легендарная Кущевская атака. Кущевская, 2014. С. 41.

образцом честного выполнения боевого приказа для всех войск Северо-Кавказского фронта, который переживает трудные дни, но при помощи таких доблестных бойцов одержит победу над врагами. Член Военного совета фронта Л.М. Каганович в августе докладывал И.В. Сталину, что войска «до сих пор еще неустойчивы и подвержены отступательским, паникерским настроениям... за исключением [17-го] конного корпуса и 47-й армии»¹.

За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину, организованность и героизм личного состава 17-й кавкорпус был преобразован в 4-й гвардейский казачий кавалерийский корпус, а дивизии корпуса преобразованы в «казачьи кавалерийские дивизии».

22 августа 1942 г. газета «Красная звезда» опубликовала передовицу под заголовком «Воевать, как воюют казаки под командованием генерала Кириченко». В ней есть такие строки: «...Сыны славного Дона и Кубани беззаветно защищают каждую пядь земли. Так должны вести войну с немцами все части Красной Армии. Остановить немцев на юге можно! Их можно бить и разбить! Это доказали казаки, которые в трудные дни покрыли себя славой смелых, бесстрашных бойцов за Родину и стали грозой для немецких захватчиков...» В стремительной атаке казаками было уничтожено до

Казаки Н.Я. Кириченко. Фото из газеты «Красная Звезда», 1942 г.

Безугольный А.Ю., Кринко Е.Ф. Во главе Кубанского корпуса. Гвардии генерал-лейтенант казачьих войск Николай Кириченко. URL: http://www.gipanis.ru/?level=1321&type=page

1800 вражеских солдат и офицеров, взято 300 пленных, захвачено 18 орудий и 25 минометов. 5-я и 9-я румынские кавдивизии в панике бежали, а 198-я пехотная немецкая дивизия, неся большие потери, поспешно отошла на левый берег реки Еи.

В общей сложности за четыре дня боевых действий 17-й казачий кавалерийский корпус уничтожил более 4 тыс. гитлеровцев, свыше 100 автомашин и много другой техники противника. Задача была выполнена, но и потери в казачьем корпусе убитыми и ранеными составили 2163 человека¹.

По-видимому, высокий уровень потерь в операции под Кущевской и в некоторых других рейдах кавалерии в тыл группировки противника привели Н.Я. Кириченко к выводу: «Время оперативных рейдов миновало. Такие рейды опасны и ведут к гибели кавалерийских соединений... Знаю я, как в таких рейдах погибали корпуса»².

Н.Я. Кириченко, как и некоторые другие кавалерийские командиры, предлагал преобразовать кавкорпуса в легкие конно-стрелковые соединения. Однако возобладала точка зрения военачальников, выступавших за массированное применение конницы в составе конномеханизированных групп, куда входили бы кавалерийские, танковые и механизированные корпуса, поддерживаемые авиацией.

После анализа действий кавалерии при освобождении Северного Кавказа в 1942 — начале 1943 г. было решено объединить 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса и танковую группу и использовать ее для действий в тылу на коммуникациях противника.

В мае 1944 г. Ставка ВГК приняла решение изъять кавалерийские корпуса из подчинения командующих армиями и впредь использовать как средство фронтового командования для развития успеха, ввода конно-механизированных групп в прорыв линии фронта и удара по тылам противника на оперативно важных направлениях.

Опыт операций начального периода войны и последующих наступательных операций Красной армии 1943—1944 гг. показал, что там, где кавалерийские соединения используются массированно, где они усиливаются механизированными и танковыми соединениями и поддерживаются авиацией, там, где они применяются на открытых флангах противника для удара по его тылам или для преследования отходящего противника на направлениях, обеспечивающих свободу маневра, кавалерийские соединения всегда дают хороший боевой эффект и приводят к успешному завершению операции.

¹ ЦАМО, ф. 3470, оп. 1, л. 73.

² Плиев И.А. Указ. соч.

Казаки в битве за Сталинград

Высокая готовность казаков выступить на защиту Родины была продемонстрирована в Сталинградской битве 17 июля 1942-2 февраля 1943 г.

Учитывая патриотический дух, который царил в городах и селах, хуторах и станицах, на предприятиях и в учреждениях, Сталинградский обком партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся, приняли решение о создании корпуса народного ополчения.

С большим успехом проходило формирование кавалерийской дивизии в донских районах области. Слух о записи казаков-добровольцев в ополчение с быстротой молнии облетел хутора и станицы Дона, Хопра, Медведицы и Чира. Поднялись и молодые, и старые казаки. Старики, записываясь в ополчение, говорили: «У нас с германцами особые счеты и воевать нам с ними не впервые приходится». В ополчение вступали рядовые колхозники и бригадиры, председатели колхозов и сельсоветов; во многих хуторах и станицах они являлись на пункты приема в полной казачьей форме.

Наплыв добровольцев в казачьи сотни был необычайно велик. Так, в Михайловском районе поступило более 900 заявлений с просьбой принять в ряды народного ополчения. В Котельниковском районе в ополчение записалось 1560 человек, из них 1100 мужчин и 460 женщин. В казачью дивизию вступило много казаков пожилого возраста.

24 декабря 1941 г. Сталинградский обком ВКП(б) принял постановление: «Согласиться с предложением командования Сталинградского военного округа о передаче в действующую Красную Армию сводной казачьей дивизии народного ополчения». Народный комиссар обороны зачислил Сталинградскую дивизию народного ополчения в кадры Красной армии под именем 15-й Донской кавалерийской казачьей дивизии. Командиром ее был назначен урюпинский казак, полковник (затем генерал-майор) С.И. Горшков, комиссаром — майор Юрченко. Войну дивизия завершила в Австрии как 11-я гвардейская кавалерийская Донская, Волновахская краснознаменная, ордена Богдана Хмельницкого казачья дивизия (11-я гв. кд).

В феврале 1942 г., когда по новому штатному расписанию потребовалось провести доукомплектование дивизии, из придонских районов в дивизию вступило еще 500 казаков-добровольцев.

В приказе по корпусу № 8 от 23 марта 1942 г. говорилось: «В скором времени отправляется на фронт Отечественной войны Донская казачья кавалерийская дивизия, сформированная из казачьих сотен народного ополчения. Казаки-бойцы этой дивизии, как и бойцы всех частей народного ополчения, горят неукротимым желанием как

можно скорее встретиться с врагом, рубить и гнать его на Запад, вон из нашей страны».

Кавалерийские корпуса сыграли важную роль в наступательной фазе Сталинградской битвы в ноябре 1942 г. Трем кавалерийским корпусам было поручено организовать внешний фронт окружения войск Паулюса. Это были 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерал И.А. Плиева (с 17 декабря генерала Н.С. Осликовского), 4-й кавалерийский корпус генерала Т.Г. Шапкина и 8-й (позже 7-й гвардейский) кавалерийский корпус генерала М.Д. Борисова. Использование кавалерийских корпусов в зимних условиях на труднопроходимой для техники местности способствовало ликвидации стратегической группировки противника в междуречье Волги и Дона и успешному завершению величайшей битвы Второй мировой войны.

Тяжелые бои выпали на долю 4-го кавалерийского корпуса, который был наименее укомплектованным людьми и техникой из всех трех, участвовавших в операции. Именно ему пришлось принять на себя первый удар прибывшей по железной дороге из Франции в ноябре 1942 г. свежей 6-й танковой дивизии, которая должна была возглавить готовившийся фельдмаршалом Манштейном деблокирующий удар по кольцу окружения (операция «Зимняя гроза»). В результате трехдневных боев ценой чрезвычайно высоких потерь кавалеристы генерал-майора Т.Т. Шапкина сумели задержать сосредоточение немецкой ударной группировки. Несмотря на трагический исход боев за Котельниково, советские кавалеристы сыграли важную роль на начальном этапе оборонительного сражения против попыток деблокировать армию Паулюса. Только 12 декабря немецкие войска главными силами своей Котельниковской группировки переходят в контрнаступление с целью прорвать с юго-запада кольцо окружения, сжимающее 6-ю армию Ф. Паулюса под Сталинградом. В период 12-17 декабря 4-й кавалерийский корпус совместно с другими соединениями 51-й армии с тяжелыми боями обеспечивал сосредоточение 2-й гвардейской армии.

В Острогожско-Россошанской операции Воронежского фронта зимой 1943 г. 7-му кавалерийскому корпусу была поручена задача прорыва на максимальную глубину с последующим образованием внешнего фронта окружения. Прорыв обороны был завершен 15 января 1943 г., и в созданную брешь вошла 3-я танковая армия генерала П.С. Рыбалко. С юга ее прикрывал кавалерийский корпус, который в дальнейшем ушел вперед на 100 км, не встречая сопротивления противника. Быстрый захват станций Валуйки и Уразово воспрепятствовал противнику осуществление маневра своими войсками

по железнодорожному участку Касторное — Валуйки и производить подвоз резервов со стороны Старобельска и Купянска. Вместе с тем с выходом корпуса на указанный рубеж был образован внешний фронт окружения, удаленный от внутреннего фронта окружения на расстояние 75—120 км. Это создавало войскам фронта благоприятные условия для ликвидации окруженных войск группировки врага. Итогом Острогожско-Россошанской операции стало освобождение территории площадью 22,5 тыс. кв. км, захват в плен 86 тыс. солдат и офицеров противника. Была разгромлена 2-я венгерская армия, итальянский альпийский корпус, 385-я и 387-я немецкие пехотные дивизии, дивизионная группа «Фогеляйн». 7-й кавалерийский корпус за умело проведенную операцию приказом народного комиссара обороны № 30 от 19 января 1943 г. был преобразован в 6-й гвардейский кавалерийский корпус.

Кубанские пластуны вновь в строю

12 февраля 1943 г. 9-я горнострелковая дивизия РККА во взаимодействии с другими соединениями освободила Краснодар и разведчики 121-го горнострелкового полка водрузили над освобожденным Краснодаром Красное знамя. Приказом Верховного главнокомандующего дивизии было присвоено почетное наименование «Краснодарская».

В 1943 г. Краснодарский крайком ВКП(б) и крайисполком обратились в ЦК ВКП(б) и Ставку Верховного главнокомандующего с просьбой о формировании из кубанского казачества добровольческой пластунской дивизии. Просьбу одобрили, и осенью на базе 9-й горнострелковой дивизии было сформировано единственное пластунское соединение в Великой Отечественной войне — 9-я пластунская Краснодарская дивизия. За боевые подвиги дивизия была награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды. В состав дивизии входили три пластунских полка, которые делились на пластунские батальоны и сотни, артиллерийский полк, самоходно-артиллерийский краснознаменный полк, отдельный истребительный противотанковый дивизион, отдельный зенитный артиллерийский дивизион и подразделения боевого обеспечения (отдельная разведывательная сотня, отдельный саперный батальон, отдельная сотня связи, отдельная сотня химзащиты), а также подразделения тылового и технического обеспечения, включая отдельную учебную пластунскую сотню.

Личный состав был укомплектован в основном кубанскими и терскими казаками и обмундирован в казачью форму.

Численность личного состава — 14,5 тыс. человек. Дивизия переформировывалась по особым штатам и со специальным предна-

значением. Это подчеркивало и новое наименование, которое, как говорилось в приказе Верховного главнокомандующего от 3 сентября 1943 г., она получила «за разгром немецко-фашистских захватчиков на Кубани, освобождение Кубани и ее краевого центра — города Краснодара». Полное наименование дивизии: 9-я пластунская Краснодарская краснознаменная ордена Красной Звезды дивизия.

Кубань взяла на себя заботу о снабжении дивизии продовольствием и обмундированием. Повсюду в Краснодаре и окрестных станицах срочно создавались мастерские, в которых казачки шили тысячи комплектов пластунской формы — кубанки, черкески, бешметы, башлыки. Шили для своих мужей, отцов, сыновей.

9-я пластунская дивизия в составе Приморской армии в начале 1944 г. участвовала в Крымской стратегической операции. Начальник Главного оперативного управления Генерального штаба генерал-полковник С.М. Штеменко делится своими впечатлениями о пластунах: «Из резервов Ставки И.Е. Петрову была передана 9-я краснознаменная пластунская дивизия, сформированная из кубанских казаков. Командиру ее генерал-майору П.И. Метальникову командующий армией сразу же поставил задачу готовить личный состав к наступательным действиям. Для этого была подобрана соответствующая местность на материке с точным воспроизведением обстановки плацдарма: переднего края противника и наших окопов, боевых порядков и расстояний между отдельными их элементами. Мы несколько раз бывали на занятиях в этой дивизии. Однажды Климент Ефремович потребовал, чтобы все отправились туда верхом. Я пытался воспротивиться, доказывал, что совершенно ни к чему трястись на коне 20 километров, теряя драгоценное время. Но тщетно. Климент Ефремович заявил, что у меня недостает понимания психологии казаков. Пришлось ехать. Кое-как на случайных, плохо выезженных лошадях мы добрались до цели, а обратно возвращались уже в автомашинах. Но потом в течение нескольких дней некоторые, кто не ездил прежде верхом, как говорится, не могли прийти в норму и вынуждены были больше стоять, чем сидеть. Да и сам Климент Ефремович в дальнейшем отказался от такого способа передвижения.

Не сразу решился вопрос о методах использования этой дивизии в бою. Предлагалось, например, чтобы пластуны ночью бесшумно подползли к первой траншее немцев (на то они и пластуны!), ворвались в нее без выстрела, уничтожили противника холодным оружием, а затем бы уже открывался огонь по глубине обороны и начиналась нормальная атака. Этот метод был чреват всякими неожиданностями. Атаковать не

подавленную артогнем оборону немцев, подползая к ней на животе, являлось делом весьма рискованным. Даже в случае успешного захвата первой траншеи современная оборона не могла рухнуть. Все равно требовалась артиллерийская подготовка, а затем нужно идти в атаку.

Наиболее же вероятно, что романтичный маневр целой дивизии ползком будет своевременно обнаружен противником и сорван с большими для нас потерями. Однако сторонники этого метода действий твердо стояли на своем. Тогда мы испробовали его на занятиях, после чего всем стало ясно, что атаковать надо обычным способом. Пластуны пластунами, а времена таких атак давно прошли. Теперь была не Крымская война.

Пластунская дивизия всем своим видом радовала глаз. Подразделения — полнокровные. Бойцы — молодец к молодцу. Много бравых добровольцев с Георгиевскими крестами на груди. Одеты все с иголочки. Формировалась она по инициативе краевого комитета ВКП(б). И.В. Сталин поддержал кубанцев и все время держал дивизию под своим контролем. Он вызывал к себе П.И. Металъникова, слушал его доклад о ходе формирования. Использовать пластунов можно было только с разрешения Ставки. Отсюда, конечно, проистекали дополнительные заботы, но в последующем своими боевыми делами дивизия с лихвой окупила их. Один из ее отрядов блестяще проявил себя при освобождении Крыма. Дивизия с честью прошла до конца войны»¹.

Сильной стороной казачьей дивизии была присущая пластунам верность воинскому долгу и преданность Отечеству. Стойкости в бою способствовали войсковое товарищество и взаимовыручка, что во многом объяснялось формированием казачьих сотен по станичному

Боевое знамя 9-й пластунской дивизии

принципу, что подразумевало: «Все друг друга давно знают». В таком соединении нельзя было струсить или предать товарища — об этом сразу же узнали бы родные и близкие такого человека. Вкупе с особыми традициями пластунов — элиты Кубанского казачества с первых дней его становления такой способ комплектования способствовал высокой боеспособности пластунских частей при их использовании на полях сражений в Крыму, на Украине, в Польше и Чехословакии.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1975. — С. 282—283.

В 1944—1945 гг. дивизия участвовала в Львовско-Сандомирской наступательной операции, освобождении Западной Украины и Польши. В конце апреля 1945 г. по распоряжению командующего 60-й армией 9-я пластунская дивизия в составе 28-го стрелкового корпуса вошла в Чехословакию, где до окончания боевых действий участвовала в освобождении городов Моравска-Острава и предместья столицы страны — Праги.

В сентябре 1945 г. 9-я пластунская стрелковая Краснодарская краснознаменная орденов Кутузова и Красной Звезды добровольческая дивизия имени Верховного Совета Грузинской ССР вернулась на Родину, в Краснодарский край. За ратные подвиги в годы войны более 14 тыс. воинов дивизии были награждены орденами и медалями¹.

В 1936 г. была утверждена парадная форма для казачьих частей. Именно в этой форме и шли казаки на Параде Победы 24 июня 1945 г.

За годы Великой Отечественной войны 7 кавалерийских корпусов и 17 кавалерийских дивизий получили гвардейские звания. Возрожденная казачья гвардия с боями прошла от Северного Кавказа через Донбасс, Украину, Белоруссию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию, Германию.

Конница в Курской битве

В наступательной фазе Курской битвы 25—26 июля 1943 г. за линией фронта сосредоточился своими основными силами 2-й гвардейский кавалерийский корпус. По решению командующего Западным фронтом В.Д. Соколовского, из 2-го гвардейского кавалерийского, 16-го гвардейского стрелкового и 1-го танкового корпусов была создана оперативная группа под руководством командира 2-го гвардейского кавкорпуса генерала В.В. Крюкова. На оперативную группу была возложена задача прорвать оборону противника, затем часть сил 2-го гвардейского кавалерийского корпуса должна была овладеть городом Карачевом (перерезав тем самым железнодорожное сообщение по линии Орел — Брянск) и закрепить его за собой до подхода пехоты. Основные же силы группы получили задачу стремительно наступать на запад с целью захватить и удержать за собой Брянский железнодорожный узел. Такой удар должен был положить начало глубокому обходу всей орловской группировки немецких войск.

Однако немецкое командование прекрасно осознавало угрозу войскам 2-й танковой и 9-й полевой армий, сосредоточенным в орловском выступе. Утром 25 июля, когда 16-й гвардейский стрелковый

Краснодарская пластунская: Боевой путь в годы Гражданской и Великой Отечественной войны. Сборник / Сост. Л. В. Тимофеева, М. Н. Тарасенко. Краснодар: Кн. изд-во, 1990. — 400 с.

корпус еще не закончил подготовку к наступлению, а 2-й гвардейский кавалерийский корпус только подходил к району сосредоточения, немцы внезапно перешли в контрнаступление крупными силами пехоты и танков. Основной ударной силой немецкого наступления была переброшенная по железной дороге из состава группы армий «Юг» моторизованная дивизия «Великая Германия». В четырехдневных боях в труднопроходимой лесисто-болотистой местности достичь решительного успеха ни одной из сторон не удалось. На завершающем этапе сражения кавалеристам все же удалось продемонстрировать свои маневренные возможности. 30 июля два полка 4-й гвардейской кавалерийской дивизии совершили смелый рейд по тылам противника с целью подорвать полотно железной дороги Карачев — Брянск и нарушить железнодорожное сообщение в тылу немцев. Двумя отдельными отрядами кавалеристы прорвались к железной дороге, выполнили поставленную им задачу и, вернувшись из рейда, 3 августа присоединились к своей дивизии. 7 августа корпус был выведен во фронтовой резерв. Оперативная группа В.В. Крюкова нанесла чувствительные потери противнику: на вечер 2 августа в составе «Великой Германии» числилось только 26 средних танков и 5 «тигров» (на 25.07.1943 их насчитывалось 88 и 12 соответственно).

Кавалерия, действовавшая в тесном взаимодействии с танками, стала одним из деятельных участников операций Красной армии в 1944 г., когда были проведены крупные наступления и освобождена огромная территория. Характерной особенностью боевого применения кавалерии в этот период было создание конно-механизированных групп, когда под одним командованием объединялись кавалерийские и танковые или механизированные корпуса. В качестве характерного примера боевого применения конников рассмотрим действия кавалерийского корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Н.С. Осликовский.

Летом 1944 г. 3-й гвардейский кавалерийский корпус должен был участвовать в самой крупной наступательной операции советских войск за всю войну, получившей название «Багратион». В состав конно-механизированной группы 3-го Белорусского фронта был включен 3-й гвардейский механизированный корпус. Наступление началось 23 июня 1944 г., когда 5-я армия после мощной артиллерийской и авиационной подготовки прорвала фронт 299-й пехотной дивизии немцев. К концу дня в построении немецких войск образовалась брешь, в которую была введена конно-механизированная группа. Она устремилась в обход «крепости Витебск» в глубь построения немецких войск. С 24 по 28 июня, за пять дней после ввода в прорыв, совершая ежедневные марши по 40—50 км (в некоторые дни отдельные дивизии

и бригады проходили до 70 км и больше) и действуя впереди пехоты, группа продвинулась вперед на 150—200 км. Кавалеристы и танкисты мешали отступающим немецким войскам восстанавливать фронт. Тем самым она обеспечила высокий темп наступления 11-й гвардейской и 5-й армиям 3-го Белорусского фронта¹.

Триумфом казачьей гвардии стал Парад Победы в Москве 24 июня 1945 г. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкофашистскими захватчиками, около 100 тыс. казаков-кавалеристов были награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза были удостоены 262 казака. Символично, что нередко царские ордена и советские награды казаки носили одновременно.

На конец войны в РККА имелось 7 гвардейских кавалерийских корпусов и один кавалерийский корпус. Два из них были казачыми — 4-й гвардейский кавалерийский Кубанский казачий ордена Ленина краснознаменный орденов Суворова и Кутузова корпус и 5-й гвардейский кавалерийский Донской казачий Будапештский краснознаменный корпус.

В рядах кавалерии сражались советские люди всех национальностей нашей Родины. Костяк кавалерии был сформирован на казачьих землях Дона, Кубани, Ставрополья, Оренбуржья, Урала, Забайкалья.

Казаки на Параде Победы 24 июня 1945 г.

Казаки в составе красной конницы в боях и сражениях Великой Отечественной войны с первых дней неизменно проявляли невиданную стойкость, массовый героизм и самоотверженность.

Кавалерия, взаимодействуя с общевойсковыми армиями, успешно сражалась в битве

под Москвой и Сталинградом, на Кавказе и правобережной Украине, в Белоруссии, Львовско-Сандомирской, Яссо-Кишиневской, Висло-Одерской и Берлинской операциях, при освобождении от фашизма народов Восточной и Юго-Восточной Европы.

¹ Павлов И.В. Советская кавалерия в наступательных операциях Великой Отечественной войны (на примере 4-го гвардейского кавалерийского корпуса). URL: http://vfmgutu-pavlov.ucoz.org/publ/sovetskaja_kavalerija_v_nastupatelnykh_operacijakh_velikoj_ote_chestvennoj_vojny_na_primere_4_go_gvardejskogo_kavalerijskogo_korpusa/1-1-0-28

Казачье товарищество

Высокая военная подготовка была не единственным условием успешных действий казаков на полях сражений. Победы в боях достигались благодаря тесной казачьей спайке, традиционному казачьему товариществу.

Вот как говорит об этом Н.В. Гоголь устами своего героя — казака Тараса Бульбы: «Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало. Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей.

Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь и там люди! также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово, видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и продолжил: Нет, так любить никто не может! Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их.

Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то

пошло, чтобы умирать, так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то мышиной натуры их!»

Согласитесь, звучит очень актуально.

В Великой Отечественной войне наименование «пластунская» было присвоено в 1943 г. 9-й Краснодарской пластунской стрелковой дивизии. По-видимому, в наши дни с целью преемственности традиций стоило бы подумать о присвоении отличившимся частям спецназа почетного наименования «пластунские».

Что касается официальной даты создания российского спецназа, то отсчет времени можно было бы начать с определенного значимого исторического события, исторически обоснованной официальной даты. Как уже упоминалось, таким событием могло бы служить появление в 1842 г. Положения о Черноморском казачьем войске, которым предусматривалось включение в состав казачьих и пеших частей штатных команд пластунов — предшественников нынешнего спецназа.

Исторически данный вариант оправдывается тем, что в ходе принявшей затяжной характер войны на Кавказе военное руководство пришло к выводу о необходимости формирования в составе Черноморского казачьего войска значительного числа пеших казачьих батальонов. Основанием для такого решения послужил предыдущий опыт успешного применения пластунов для действий против специфического противника в районах со сложными географическими и климатическими условиями.

Возможен и несколько иной подход, поскольку в конечном итоге главным является не появление каких-то отдельных документов по созданию команд пластунов. В качестве определяющего фактора может рассматриваться сама историческая и военная обстановка, обусловившая появление этих уникальных воинов в составе казачьего войска.

Известно, что пластуны начали действовать на берегах Кубани с начала XIX в. Достаточно долгое время формально они не были включены в штаты казачьих и пеших полков, однако имели с ними определенные каналы связи и оперативного взаимодействия. С учетом этих обстоятельств правомочно было бы считать датой создания российского спецназа формирование в рамках Черноморского казачьего войска 13 ноября 1802 г. двух пеших полков, впоследствии переименованных во 2-й и 8-й пластунские батальоны. Кстати, в российской армии старшинство этих частей числилось еще более древним — с 1788 г.

В целом, как представляется, в дискуссии по определению ключевых дат истории российского спецназа свое слово должны сказать не столько историки, сколько ветераны, а также действующие офицеры и бойны спецназа.

Но главное заключается не в установлении точной даты зарождения российского спецназа. Нет сомнения, что все лучшее из богатого опыта подготовки и действий пластунов, тактики применения индивидуально и в составе различных казачьих и им подобных формирований уже в достаточной мере используется в практике обучения личного состава подразделений советского и российского спецназа.

С учетом тенденции к расширению применения сил специальных операций в широком диапазоне конфликтов наследники славных традиций кубанских пластунов способны оказать серьезное влияние на их ход и исход. Пластуны, как и спецназ, как и партизанские действия — чисто российское явление, и эффективного противодействия им в мире пока что не найдено. Использование тактики пластунов для противостояния противнику в войнах нового типа может быть весьма эффективным как при охране границ, так и при организации территориальной обороны.

Казаки и современность

Сегодня наше государство ориентирует свое военное строительство на создание активной стратегической обороны. Решение этой задачи требует привлечения и использования на системной основе значительных интеллектуальных и материальных ресурсов, определения приоритетов для их рационального применения. В числе главнейших приоритетов находится обеспечение надежной охраны и обороны границ, развитие территориальной обороны.

Опыт истории свидетельствует, что граница России всегда испытывала на себе мощное внешнее давление, которое, как правило, приходилось на кульминационные моменты в жизни нашей страны. Не является исключением и современный этап, одним из особенностей которого является наличие на границах России очагов напряженности, областей острой конкуренции.

Особое значение приобретают вопросы укрепления границ в связи с сохраняющейся неопределенностью обстановки в Афганистане, активностью террористической группировки «Исламское государство» (запрещена на территории Российской Федерации), событиями на Украине, наращиванием военного присутствия НАТО на западных рубежах России, развитием обстановки в Арктике.

Таким образом, впереди предстоит длительная и объемная работа по укреплению пограничных рубежей России, перекрытию путей контрабанды наркотиков, предотвращению незаконной миграции.

В чем заключается для нынешних поколений ценность опыта службы казаков?

Вряд ли можно сегодня говорить об организации кордонных линий по приведенным выше образцам (хотя наши украинские соседи пытаются воссоздать нечто подобное). Изменилась обстановка на границах, во многом изменилась тактика действий как нарушителей, так и самих пограничников. Появились надежные современные технические средства защиты границ. Однако полностью заменить воина-пограничника нельзя ничем.

Именно в этом контексте представляют интерес многие подходы наших предков к организации пограничной службы, подготовке воинов-пограничников, созданию полосы приграничных поселений, подбору поселенцев, формированию для них системы льгот и надежных социальных гарантий.

Каково же может быть место возрождающегося казачества в обеспечении охраны границ как одного из важнейших направлений укрепления национальной безопасности России?

Этому ключевому вопросу уделено серьезное внимание в принятом Государственной думой «Законе о государственной службе российского казачества».

Реализация важнейшего законодательного акта потребует немалых усилий и средств. Понятно, дело для властей новое. Материальные и людские ресурсы потребуются существенные. Реальная отдача от их вложения станет очевидной не скоро. Однако, как представляется, в условиях появления новых нетрадиционных угроз национальной безопасности России необходимо искать на них адекватные ответы. Привлечение казаков к несению пограничной службы и решению задач территориальной обороны самым органичным образом вписывается в спектр возможных решений.

При этом формы и способы участия казаков должны определяться дифференцированно с учетом характера угроз, состояния пограничной инфраструктуры и планов по обустройству границы, наличия нормативно-правовой базы и располагаемых ресурсов.

Не вызывает сомнений, что укреплению пограничного режима будет способствовать уже само наличие в пределах приграничной территории России пограничных поселений (станиц, поселков, хуторов), населенных казаками. Сейчас же в некоторых приграничных районах на Дальнем Востоке отмечается заметный рост населения из числа незаконных мигрантов из сопредельных стран. Вряд ли нуждаются в комментариях последствия подобных процессов для национальной безопасности России.

Казаки, привлекаемые для охраны границы, будут составлять обученный контингент для комплектования пограничных войск и других органов пограничной службы военнослужащими по призыву или на контрактной основе. Служить они могут в районе расположения родной станицы, что будет способствовать хорошему знанию обстановки, наличию проверенных связей среди местного населения. В таких условиях казак особенно остро будет ощущать, что, находясь на службе, он обеспечивает безопасность не только всей великой России, но и своей станицы, своей семьи. Он не пойдет на сделку с нарушителем, пытающимся проникнуть через охраняемый рубеж.

Нельзя исключить и вероятности того, что при определенном развитии обстановки Россия может оказаться объектом агрессии со стороны сопредельного государства или группы государств. В подобной ситуации при попытках проникновения противника в глубь российской территории казачьи поселения могут использоваться в качестве своеобразных опорных пунктов при развертывании партизанских действий в тылу агрессора.

Речь не идет, конечно, о возможности привлечения казачества для формирования неких сил территориальной обороны. Уроком здесь может служить горький опыт Югославии, где созданная руками центра территориальная оборона стала силовой базой сепаратизма и плацдармом вооруженной борьбы против самого центра. В этом контексте следует умело использовать опыт наших предков — превратить казачество в оплот центральной власти, но ни в коем случае не отдавать дело возрождения казачества в руки удельных князьков. Важную роль при этом должно сыграть государственное финансирование возрождения казачества.

Немаловажна и идеологическая подпитка этого процесса. Казаки должны знать свою историю, четко представлять себе состояние и перспективы процесса возрождения казачества. Для этого казакам необходим серьезный общероссийский печатный орган, необходимо квалифицированное систематическое освещение проблем казачества в СМИ. Изрядную сумятицу в умы все еще вносит противостояние между различными частями российского казачества и связанный с этим обмен публичными обвинениями друг друга во всевозможных грехах. Отдельно стоит сказать о состоянии архивов казачьих войск. Сегодня даже в Российском государственном военно-историческом архиве многие материалы по истории казачества до сих пор не разобраны и не систематизированы.

В истории ратных подвигов русского воинства во славу Отечества казачество представляет одно из замечательных проявлений русской государственной и народной жизни. Казак был непосредственным участником освоения окраин государства и одновременно защитником его границ и национальных интересов, рачительным хозяином-земледельцем, охотником или рыбаком, носителем и защитником Православия, творцом уникальных воинских традиций, примером воинской доблести. Именно эти обстоятельства обусловили достойное место казачеству на страницах российской истории. На традициях казачества воспитываются многие поколения русских людей.

Памятники и мемориалы казачьей славы стоят на землях всех бывших казачьих войск России от Терека, Кубани и Дона до Урала, Семиречья и Забайкалья.

Многие казаки нашли последний приют за рубежом. На русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем среди многих тысяч могил наших соотечественников есть Мемориал казачьей славы. На лицевой стороне монумента надпись: «Казаки — сыны Славы и Воли», с обратной стороны строка из литургии: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Будем и мы помнить доблестных сынов Отечества, ушедших от нас навсегда.

Послесловие

При написании этой книги авторам не пришлось ничего придумывать, приукрашивать или скрывать. На протяжении более чем тысячелетней истории России деятельность казачества с момента его зарождения и до наших дней представляет пример великого бескорыстного служения Отечеству, когда единственной привилегией каждого казака была обязанность первым явиться под знамена по сигналу тревоги.

В книге сделана попытка обобщить и систематизировать носящие эпический размах примеры служения казаков на различных поворотах истории нашей страны. Здесь тяжкий и опасный труд казаковпервопроходцев, раздвинувших пределы Российского государства до берегов Тихого океана, степей Средней Азии и гор Кавказа; ратная служба казаков во всех войнах, которые вела Россия с XV по XX в.; обеспечение безопасности тысячекилометровых границ государства и умелые действия пластунов по охране пределов неспокойного края, доставшегося казакам по царскому указу; искусство «народной» дипломатии в общении с представителями иной веры и иных цивилизаций. Отражены и драматические страницы в жизни казачества, связанные с репрессиями и расказачиванием.

При всей тяжести испытаний казаки сумели сохранить преданность Отчизне, тепло души, любовь и уважение к ближнему, неиссякаемый оптимизм, создали собственную неповторимую культуру как мощную ветвь великой русской культуры.

Сегодня боевые подвиги и повседневная нелегкая служба казаков в прошлые века оказались незаслуженно забыты, однако на подсознательном, возможно даже на генетическом уровне, в русском, украинском и других народах России сохранилась вера и уважение к казаку как символу защиты и надежной опоре в период тяжких испытаний. Нынешнему движению за возрождение казачества важно знать, сохранить и приумножить славные казачьи традиции.

Важнейшей целью настоящей книги является привлечь внимание молодого поколения к славным страницам истории Отечества, помочь сформировать в юных душах осознанную гордость за своих предков, чувство патриотизма и стремление принести пользу Родине.

Наряду с воспитательной и образовательной составляющими важная смысловая нагрузка настоящей работы состоит в ее нацеленности на содействие непростым процессам возрождения казачества.

Не вызывает сомнений, что возрождение казачества не должно приходить в противоречие с современными тенденциями в сферах,

определяющих развитие общественной жизни страны: административно-политической, социально-экономической и культурно-мировоззренческой. В каждой из этих сфер процесс возрождения казачества является важным детерминантом, определяющим становление новой России, в истории которой казачество было одним из стержневых элементов обеспечения суверенитета и национальной безопасности государства, служило гарантом политической стабильности.

В этом контексте возрождение казачества должно стать составной частью глобального процесса национально-государственного, политического, военного, социально-экономического и духовного возрождения России. Без России казачеству не быть. Но и без казачества Россия утратит часть своего прошлого, настоящего и будущего.

Вместе с тем любые попытки вернуть казачеству ту роль, которую оно играло в жизни Российского государства на рубеже XIX—XX вв., не только бесперспективны, но и опасны. Попытки возложить на современных казаков давно утраченные функции ничего хорошего ни им, ни государству не принесут.

В этом контексте требуется серьезная проработка вопросов участия российского казачества в различных видах государственной службы, в рамках которых казачеству определены важные и ответственные задачи, в том числе организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневойсковой подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе; защита государственной границы Российской Федерации, борьба с терроризмом; охрана общественного порядка, обеспечение экологической и пожарной безопасности, гражданская и территориальная оборона; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и ликвидация последствий стихийных бедствий и др.

Эффективное участие казаков в решении широкого перечня задач требует четкого определения социального статуса казачества, укрепления самоидентичности и преодоления неоднозначности оценок по отношению к казачеству со стороны различных слоев российского общества. Важны дальнейшие планомерные шаги по восстановлению социально-исторической целостности казачьего организма, культурных оснований жизненного уклада казаков, учету этнонациональных процессов возрождения казачества как одной из самых влиятельных форм массовой политической активности русскоязычного населения, прежде всего, на Дону и Северном Кавказе.

Проволочки в решении этих и некоторых других вопросов могут привести к снижению интереса молодежи к проблемам казачества, изучению истории казачества, стремления приобщиться к казачьим

Послесловие 157

традициям. На работу с молодежью в существенной части должны быть направлены воспитательные мероприятия войсковых казачьих обществ в регионах России, программы казачьих кадетских образовательных учреждений. Следует сделать акцент на роли казачества в учебных программах общеобразовательных школ.

Возрожденное казачество должно стать важным фактором внутренней устойчивости России, сохранения ее способности к сопротивлению и выживанию в хаотизированном мире XXI в.

Казачьи войска Российской империи в начале XX в.

На момент переписи населения 1897 г. суммарная численность казаков в России составляла 2 928 842 человека (мужчин и женщин), или 2,3% всего населения без учета Финляндии. К началу Первой мировой войны существовало одиннадцать казачьих войск.

Донское казачье войско, старшинство — 1570 (Ростовская, Волгоградская, Калмыкия, Луганская, Донецкая).

Оренбургское казачье войско, 1574 (Оренбургская, Челябинская, Курганская в России, Кустанайская в Казахстане).

Терское казачье войско, 1577 (Ставропольский, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Дагестан).

Сибирское казачье войско, 1582 (Омская, Курганская, Алтайский край, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Кокчетавская, Павлодарская, Семипалатинская, Восточно-Казахстанская).

Уральское казачье войско, 1591 (до 1775 — Яицкое) (Уральская, бывшая Гурьевская в Казахстане, Оренбургская (Илекский, Ташлинский, Первомайский районы) в России).

Забайкальское казачье войско, 1655 (Читинская, Бурятия).

Кубанское казачье войско, 1696 (Краснодарский, Адыгея, Ставропольский, Карачаево-Черкесия).

Астраханское казачье войско, 1750 (Астраханская, Саратовская).

Семиреченское казачье войско, 1852 (Алма-Атинская, Чимкентская). **Амурское казачье войско**, 1855 (Амурская, Хабаровский).

Уссурийское казачье войско, 1865 (Приморский, Хабаровский).

Казачьи символы и знаки

Знамя — символ войскового и полкового объединения. Святыня, за которую казак обязан биться, не щадя жизни, не допуская его оскорбления или осквернения. В случае если знамя попадало в руки врагу, такой полк расформировывался. Как правило, хранилось в войсковом храме и выносилось оттуда по особо торжественным случаям. Зачастую служило коллективной наградой.

Бунчук — знак Ставки, символ атамана в походе, принадлежал войсковому соединению. В мирное время хранился в церкви.

Булава, пернач — символ военной власти, которой наделялся атаман.

Насека — посох с металлическим навершием, на котором первоначально «насекались» имена атаманов, владевших насекою. Символ гражданской власти атаманов всех степеней.

Лампас — цветная нашивка на боковом шве казачьих шаровар. Произошел в древности у скифов и бродников. Символизировал принадлежность к войсковому сословию, а по цвету — к определенному войску. Совпадал по цвету с околышем фуражки. Символ освобождения от всех видов государственных платежей и казачьей независимости. В Иркутском казачьем войске лампасы — желтого цвета.

Медаль — личный знак атамана или почетного судьи. Носилась на шее — на ленте или на цепи, выпускалась на кафтан в раскол ворота. На лицевой стороне помещались надписи: «Атаман станицы...» или «Почетный судья...», а также помещался государственный герб или портрет государя. На обороте гравировалось имя и годы пребывания в должности. По окончании срока оставлялась своему владельцу на память.

Печать — на рукояти или на перстне, вручалась атаману при выборах. Символ хозяйственной и дипломатической функций атамана. Ею скреплялись все документы. Принадлежала общине и передавалась от атамана к атаману.

Шашка, первоначально сабля — холодное оружие, символ всей полноты прав у казака, а также обладания паевым земельным наделом. Вручалась казаку стариками в 17 лет без темляка. В 21 год при отправке на службу казак получал погоны, кокарду и темляк. В церкви, в момент слушания Евангелия, шашка обнажалась наполовину, что означало готовность казака стать на защиту христианства. Сохранялась в семье на видном месте. Передавалась от деда к внуку, когда «старик терял силы» и менял шашку на посох. Если в роду не оставалось наследников, шашка ломалась пополам и укладывалась в гроб умершему. Шашку и шапку казак мог потерять только вместе с головой. На кругу

голосовали шашками. Не обладающий полноправием шашку носить не смел. По решению круга казак мог быть лишен права ношения оружия на определенный срок. Следующим наказанием было исключение из казачества.

Шапка — не всякая, специального образца. Первоначально «клобук со шлыком», папаха, а затем фуражка — знак обладания казаком всей полноты прав. Казаки нестроевых возрастов обязаны были носить фуражку без кокарды, но это повсеместно нарушалось. На кругу казак должен быть в шапке. Снималась во время молитвы, присяги и выступлений на кругу. Шапка, сбитая с головы, была вызовом на поединок. Символ принадлежности к войсковому сословию. На круге иногородние и гости должны были быть с непокрытой головой. Считалось, что казак «шапку не ломает» и перед царем. В курене красовалась на видном месте. В доме вдовы лежала под иконой, что означало, что семья находится под защитой Бога и общины.

Нагайка — короткая конская плеть. Знак есаульца и приставов на кругу. В повседневной жизни — знак власти у полноправного женатого строевого казака. Дарилась зятю тестем на свадьбе и висела в доме на левом косяке двери в спальню. Как знак полной покорности и уважения могла быть брошена к ногам обиженного, который был обязан ее вернуть, а бросившего расцеловать. Если же через нагайку переступали, то это означало, что покорность не угодна, а обида или грех провинившегося не прощены. Использовалась для телесных наказаний провинившихся казаков по решению круга, схода, суда чести и совета стариков.

Погоны — неотъемлемая часть одежды казака строевого возраста. Обязательно носились казаком до выхода «на льготу». Офицерские погоны, галуны и шевроны разрешалось носить пожизненно.

Посох — символ старости и мудрости. Члены совета стариков сидели, опершись на посох. Посохами наделялись судьи, ходатаи по делам церковной общины, паломники. Поднятый посох означал призыв круга к молчанию. Шапка, поднятая на посохе — особо важное сообщение.

Башлык — специально сшитый из верблюжьего сукна или шелка шарф. У большинства казаков тоже был наделен символическим значением. В зависимости от того, как повязывался башлык, можно было узнать возраст казака — завязанный на груди означал, что казак отслужил срочную службу, перекрещенный на груди — следует по делу, концы, заброшенные за спину — свободен, отдыхает.

Серьга (у мужчин) — означала роль и место казака в роду. Единственный сын у матери носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду, где нет, кроме него, наследников по мужской линии, — серьгу в правом ухе. Две серьги — единственный ребенок у родителей. Кроме

Приложение 2

символического, сакрального значения языческого древнего оберега, серьги играли и утилитарную роль. Командир при равнении налево и направо видел, кого следует в бою поберечь.

Знак нагрудный, войсковой — неотъемлемая принадлежность к форме каждого строевого казака. Обозначает принадлежность к конкретному войску. В знаке символически отображена история войска, местные, присущие конкретному войску особенности. Так, на знаке Волжского казачьего войска изображен набатный колокол, подаренный царем Михаилом Федоровичем самарским казакам за разгром калмыков при Яицких вершинах.

Цвета казачьих войск. Помимо отличий в форме, между различными казачьими войсками существовали и различия в цвете мундиров и лампасов с околышами фуражек.

Амурские казаки — темно-зеленые мундиры, желтые лампасы, погон зеленый, фуражка темно-зеленая с желтым околышем.

Aстраханские казаки — синие мундиры, желтые лампасы, погон желтый, фуражка синяя с желтым околышем.

Волжские казаки — синие мундиры, красные лампасы, погон красный с красным кантом, фуражка синяя с красным околышем.

Донские казаки — синие мундиры, красные лампасы, погон синий с красным кантом, фуражка синяя с красным околышем.

Енисейские казаки — мундир защитного цвета, красные лампасы, погон красный, фуражка защитного цвета с красным околышем.

Забайкальские казаки — темно-зеленые мундиры, желтые лампасы, погон желтый, фуражка темно-зеленая с желтым околышем.

Кубанские казаки — черная или так называемая сиреневая черкеска с газырями, черные шаровары с малиновым полулампасом, папаха или кубанка (у пластунов) с малиновым верхом, малиновые погоны и башлык.

То же у терских казаков, только цвета светло-синие.

Оренбургские казаки — темно-зеленые мундиры (чекмень), шаровары серо-синие, светло-синие лампасы, погон светло-синий, тулья фуражки темно-зеленая со светло-синим кантом и околышем.

Сибирские казаки — мундир защитного цвета, алые лампасы, погон алый, фуражка защитного цвета с алым околышем.

Терские казаки — черный мундир, светло-синий кант, погон светло-синий, фуражка черная со светло-синим околышем.

Уральские казаки — синие мундиры, малиновые лампасы, погон малиновый, фуражка синяя с малиновым околышем.

Уссурийские казаки — темно-зеленые мундиры, желтые лампасы, погон желтый с зеленым кантом, фуражка темно-зеленая с желтым околышем.

Литература

- 1. Декрет ВЦИК СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» 11 (24) ноября 1917 URL: http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-14-dekret-unichtogenie-sosloviy-1917.shtml
- 2. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3473. Л. 1-2; Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. І. Т. XVII. Боевые действия в 1812 году. СПб., 1911.
- 3. ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 45, л. 2 и ф. 3534, оп. 1, д. 2, л. 24.
- 4. Александр I армиям о начале войны: «Я с вами. На зачинающего Бог». РИА Новости. URL: http://ria.ru/1812_chronology/20120627/686390647.html#ixzz3hjbdt8Gr
- 5. *Алексеев А.* Одиссея Ерофея Хабарова / В кн. «Амур река подвигов». Хабаровск, 1970.
- 6. *Безугольный А.Ю., Кринко Е.Ф.* Во главе Кубанского корпуса: «гвардии генерал-лейтенант казачьих войск» Николай Кириченко. URL: http://www.gipanis.ru/?level=1321&type=page
- 7. Безотосный В.М. История казачества // Родина. 2004. № 5.
- 8. Бердяев Н.А. Судьба России: опыт по психологии войны и национальности. Пг., 1918.
- 9. Бирюков Ю.Е. Казачьи песни. М.: Современная музыка, 2004.
- 10. Боевые заветы казаков. URL: http://okvsk.ru/boevyie-zavetyi-kazakov.html
- 11. Боевой путь М. И. Платова. URL: https://yamg.ru/works/1812/3.3.html
- 12. Бородино в воспоминаниях современников. Из воспоминаний о 1812 годе К. Клаузевица. URL: http://statehistory.ru/books/Borodino-v-vospominaniyakh-sovremennikov/16
- 13. Бочарников И.В. Кавказская политика России в X—XX веках. М.: Экон-информ, 2013.
- 14. *Бурмагин А.Г.* Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011.
- 15. *Бурыкин А.А.* Походы Михаила Стадухина и открытие Камчатки http://zaimka.ru/to_sun/burykin1.shtml
- 16. Былины: В 2 т. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
- 17. Военная энциклопедия. В 8 т. М., 2004.
- 18. Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Изд. университета Дмитрия Пожарского, 2013.
- 19. Встречь солнцу / Сост., предисл., коммент. С. Шульгин. М.: Молодая гвардия, 1987.
- 20. Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой, М., 2004.

Литература 163

21. *Глинка* Ф.Н. Донцы в Бородинском сражении. URL: http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st014.shtml

- 22. Голиков А.Н. Роль кавалерийских частей Красной армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- 23. Голубинцев А.В. Русская Вандея. Очерки Гражданской войны на Дону 1917—1920 гг. М.: Вече, 2008.
- 24. *Гусева Ю.В.* Террор в годы Великой французской революции. [Электронный ресурс]. URL: http://larevolution.ru/guseva.html
- 25. Добровольческое движение в России: история и современность / под общ. ред. Д.В. Саблина. М.: Экон-информ, 2015.
- 26. Донские казаки в 1812 г.: Сб. док. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1954.
- 27. Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.: Сб. док. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1943.
- 28. Записки генерала Ермолова, начальника Главного штаба 1-й Западной армии, в Отечественную войну 1812 года. URL: http://ermolov.org.ru/book/zapiski1812.htm
- 29. *Ивашов Л.Г.* Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт Русской цивилизации, 2015.
- 30. *Исаев А*. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2004.
- 31. Исторические портреты патриотов России. Т. 1 / Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / А.В. Абрамов, И.В. Бочарников, К.Ф. Дзамихов, О.М. Зиновьева, В.С. Емец, О.А. Овсянникова, В.В. Ружейников / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, М., 2016.
- 32. История казаков. URL: http://www.kazachiy-hutor.ru/stati/83-stati/104-istoriya-kazakov.html
- 33. История России XVIII—XIX веков / Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006.
- 34. Казачьи войска Российской империи в начале XX века. URL: https://www.ok.ru/chigomany/topic/66970283095400
- 35. Краснодарская пластунская: Боевой путь в годы Гражданской и Великой Отечественной войны. Сборник. Краснодар: Кн. изд-во, 1990.
- 36. *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. URL: http://militera.lib.ru/h/caulaincourt/04.html
- 37. Лейб-казаки / И.Н. Оприц. Лейб-гвардии Казачий Ее Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917—1920 гг.
- 38. *Леонтьева Г.А.* Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991.
- 39. Летучий корпус донские казаки в войне 1812 года. URL: http://allpravda.info/content/2835.html

- 40. *Лихоносов В*. Избранное. М.: TEPPA, 1993. 670 с.
- 41. Материалы военно-ученого архива. Отечественная война 1812 г. СПб., 1912. Т. 19.
- 42. М.И. Платов в Отечественной войне 1812 года. URL: https://www.obzor.lt/news/n6631.html
- 43. Начало войны. Вторжение в Россию армии Наполеона. URL: http://istmat.info/node/27151
- 44. Отечественная война 1812 года. Сборник документов и материалов / Под ред. Е.В. Тарле, А.В. Предтеченского и Е.И. Бочкаревой. Л.-М.: Изд-во АН СССР, 1941.
- 45. *Павлов И.В.* Советская кавалерия в наступательных операциях Великой Отечественной войны (на примере 4-го гвардейского кавалерийского корпуса). URL: http://vfmgutu-pavlov.ucoz.org
- 46. *Павлик В.И.* Долгий путь на Амур: Ерофей Хабаров и его «войско». Хабаровск: Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры, 2004.
- 47. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; под общ. ред. И.В. Бочарникова. М.: Московский дом национальностей, 2015.
- 48. Письма М.И. Кутузова к М.И. Платову. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=153
- 49. *Плиев И.А.* Дорогами войны. Орджоникидзе: Ир, 1973. С. 10.
- 50. *Поморцев М.А.* История русского масонства (XVII–XX вв.). М., 2004.
- 51. *Рожков А.Ю*. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. $\mathbb{N}$ 11. С. 134.
- 52. Роль казачества в военной истории России URL: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=8805
- 53. Российский патриотизм: исторические традиции и современность/ Союз городов воинской славы, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / Абрамов А.В., Богатырева С.Н., Бочарников И.В., Гришнова Е.Е., Гуськов Ю.В., Емец В.С., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Поляков С.П. Ремарчук В.Н. / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. Москва Грозный, 2016.
- 54. *Савельев E*. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование. URL: http://passion-don.org/history-1/chapter-5.html
- 55. Савченко В. Атаманы казачьего войска. М.: Яуза, Эксмо, 2006.
- 56. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958.

Литература 165

57. *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. Кн. 3 Т. 6. История России с древнейших времен / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1989. — С. 586.

- 58. *Сошников А.Я.* и др. Советская кавалерия: военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1984. URL: http://battle.volgadmin.ru/Arms/07-01.aspx
- 59. Сталин И.В. Сочинения. Т. 4.
- 60. Сухарев Ю.Ф. Казачья память России. М.: Вече, 2013.
- 61. Тарле Е.В. Наполеон. М.: Пресса, 1992.
- 62. *Триандафиллов В.К.* Характер операций современных армий. 3-е изд. М.: Госвоениздат, 1936—1941 год. В 2 кн. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.
- 63. *Трут В.П., Курков Г.М.* Военная энциклопедия казачества. М.: Яуза: Эксмо, 2009. URL: http://battle.volgadmin.ru/Arms/07-01.aspx
- 64. Участие донских казаков в Отечественной войне 1812 года. URL: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=112892
- 65. Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов. М.: Госполитздат, 1947.
- 66. *Шамбаров В.* Взятие Казани и другие войны Ивана Грозного. М.: Алгоритм, 2014.
- 67. Шамбаров В.Е. Казачество: спасители России. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.
- 68. *Шамбаров В.Е.* Казачество: История вольной Руси. М.: Алгоритм, Эксмо, 2007.
- 69. *Шерстнова Л.И.* «Русские и аборигены Южной Сибири». В: «Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии в XVII начале XX веков». Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.
- 70. *Шляпников Н*. Документы и материалы. Копия отношения генералу от кавалерии М.И. Платову на марше из Николаева 22 июня 1812 года под № 363. М.: ОГИЗ, 1937.
- 71. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М.: Воениздат, 1975.
- 72. Черняев А.А. Кто начал Отечественную войну 1812 года: правда и вымыслы. URL: http://mil.ru/et/war/more.htm?id=11359130@ cmsArticle
- 73. Южный Урал памятное: дайджест к 200-летию Отечественной войны 1812 года / сост. Е.А. Коба; ред. Т.В. Шустикова, Н.И. Егорова. Челябинск, 2012.
- 74. *Яворницький Д.И.* История запорожских казаков. Т. 2. СПб.: Типографія И.Н. Скороходова, 1895.

Об авторах

Бартош Александр Александрович, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Центра военно-дипломатического анализа и оценок Лиги военных дипломатов.

Военный дипломат, педагог и научный работник.

Окончил Харьковское военно-авиационное училище связи, затем Военно-воздушную инженерную академию им. проф. Н.Е. Жуковского.

Находился на военно-дипломатической службе, возглавлял научно-исследовательский

институт. Преподавал в нескольких военных академиях.

2005—2016 гг. — директор Информационного центра по вопросам международной безопасности, начальник Управления по координации международных проектов и программ Московского государственного лингвистического университета.

Автор более 50 научно-исследовательских работ, монографий, учебников и учебных пособий. Награжден орденом «За военные заслуги» и медалями, почетным знаком Совета безопасности РФ. Имеет благодарность Верховного главнокомандующего ВС РФ.

Бочарников Игорь Валентинович, руководитель «Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности», профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана, доктор политических наук.

Окончил Киевское суворовское военное училище, Бакинское высшее общевойсковое командное училище, военно-педагогический факультет Военно-политической академии

имени В.И. Ленина, адъюнктуру Военного университета по кафедре политологии, курсы Военной академии Генерального штаба по подготовке руководящих и ответственных работников центральных органов федеральной исполнительной власти в области обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации.

Военную службу проходил в частях и соединениях Краснознаменного Закавказского военного округа, на преподавательской работе,

Об авторах 167

в Главном оперативном управлении Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

С 2004 по 2012 г. работал в Аналитическом управлении Аппарата Совета Федерации.

Автор 7 монографий, учебников и учебных пособий, более 150 научных статей по проблематике, связанной с обеспечением национальной безопасности, этнополитическими процессами, противодействием терроризму, сепаратизму, коррупции, незаконной миграции и т.д. Лауреат премии имени А.А. Свечина Академии военных наук.

Член научного общества кавказоведов, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Содержание

Предисловие	5
Феномен казачества в истории России	
Роль казачества в освоении новых земель России	
Казачество в Отечественной войне 1812 г.	32
Казачья стража	51
Служба казаков	55
Тактика горцев	57
Казачий тыл	60
Кубанские казаки на страже южных рубежей России	62
Пластуны — казачий спецназ	62
Пластуны в Крымской войне	69
Пластуны в русско-турецкой войне	70
Пластуны в Первой мировой войне	79
Казачья дипломатия	83
Верность традициям	92
Конь в казачьей жизни	93
Собственный Его Императорского Величества Конвой	97
Великая русская революция и казачество	100
Казаки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг	114
Формирование легких кавалерийских дивизий	121
Конно-механизированная группа генерала И.В. Болдина	
в боях начального периода войны	125
Рейды кавалеристов генерала Л.М. Доватора	125
Казаки в боях за Москву	127
Казаки в боях на Кубани в 1942 г	131
Казаки в битве за Сталинград	139
Кубанские пластуны вновь в строю	142
Конница в Курской битве	145
Казачье товарищество	148
Казаки и современность	151
Послесловие	154
Приложение 1. Казачьи войска Российской империи	
в начале XX в.	157
Приложение 2. Казачьи символы и знаки	158
Литература	162
Об авторах	166